

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА»

На правах рукописи

Ковалькова Александра Сергеевна

**Конструирование составов преступлений против личной свободы
человека и санкций за их совершение (ст. 126-128 УК РФ)**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Иванчин Артем Владимирович

Ярославль – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: отечественный и зарубежный опыт	14
§ 1. Техника регламентации преступлений против личной свободы человека в истории российского уголовного права	14
§ 2. Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: опыт стран постсоветского пространства	30
§ 3. Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: опыт стран дальнего зарубежья	44
Глава 2. Конструирование составов преступлений	65
против личной свободы человека	65
§ 1. Общая характеристика конструирования составов преступлений	65
§ 2. Конструирование основных составов преступлений	79
против личной свободы человека	79
§ 3. Конструирование квалифицированных составов преступлений	105
против личной свободы человека	105
Глава 3. Конструирование санкций статей и примечаний к статьям о преступлениях против личной свободы человека.....	129
§ 1. Общая характеристика конструирования санкций в уголовном праве	129
§ 2. Законодательные конструкции санкций за преступления	139
против личной свободы человека	139
§ 3. Примечания к статьям о преступлениях против личной свободы человека и проблемы их совершенствования	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	182
ПРИЛОЖЕНИЯ	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном обществе особое внимание уделяется защите права человека на свободу: как на свободу мысли, слова, вероисповедания, политических убеждений и т.п., так и на свободу перемещения в пространстве, определения варианта поведения по своему усмотрению – личную свободу. Право человека на личную свободу гарантировано ст. 22 Конституции РФ, а также актами международного права: Конвенцией Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами¹, протоколом от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности².

Наиболее распространенным из преступлений против личной свободы человека является похищение человека. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018-2023 гг. число осужденных за совершение данного преступления составило 62-75 % от общего числа осужденных за преступления против личной свободы человека. При этом в 2021-2023 гг. наблюдается тенденция к росту числа похищений людей: по сравнению с 2020 г. число осужденных за совершение данного преступления в 2023 г. выросло на 48 %³.

Ряд статей, регламентирующих преступления против личной свободы человека, напротив, представляет интерес для исследования по причине их редкого применения или вовсе неприменения. В частности, за последние пять лет ст. 127² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, УК)

¹ См.: Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1957 г. Вып. 19. М., 1960. С. 146 - 153.

² См.: Протокол от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. ст. 3884.

³ См.: Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2010-2023 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.04.2024).

применялась судами всего 10 раз (при этом по ч. 1 данной статьи приговоры судами не выносились), а по ст. 128 УК за рассматриваемый период было осуждено только два человека. Редкое применение данных статей актуализирует, среди прочих, вопрос о том, насколько они отвечают требованиям законодательной техники.

Поскольку одной из основных задач УК РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина путём закрепления запретов на совершение общественно опасных деяний и установления наказаний за их нарушение, необходимым условием обеспечения права человека на личную свободу является конструирование составов преступлений против личной свободы человека и санкций за их совершение с применением наиболее оптимальных средств, приемов и правил законодательной техники.

Вместе с тем, в УК РФ имеются пробелы в части регламентации преступлений против личной свободы человека, которые до настоящего времени не устранены законодателем. Так, институты и обычаи, сходные с рабством, и незаконное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, до сих пор не криминализованы российским законодателем несмотря на имеющуюся потребность в этом.

Кроме того, существует ряд дискуссионных вопросов относительно ответственности за преступления против личной свободы человека, которые возникли в связи с наличием дефектов законодательной техники, допущенных законодателем при обрисовке данных преступлений. В частности, отсутствует единообразный подход к дефинициям похищения человека и незаконного лишения свободы, к содержанию понятия личной свободы и, соответственно, установлению уголовной ответственности за принуждение. Также немало вопросов вызывают толкование субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ, возможность распространения действия примечания к ст. 126 УК РФ на другие преступления против личной свободы человека, допустимость установления максимального срока удержания потерпевшего в качестве

основания для освобождения от уголовной ответственности за преступления против личной свободы человека.

Отдельные спорные вопросы были разъяснены Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – постановление Пленума № 58 от 24.12.2019)⁴. Однако некоторые положения данного постановления являются противоречивыми (например, есть коллизия между абз. 1 и абз. 2 п. 2), а часть вопросов, требующих разъяснения, оставлена Пленумом Верховного Суда РФ без внимания (в частности, не дана оценка ситуации, когда потерпевший освобождается после выполнения требований похитителя или обещания их выполнить в случае освобождения, отсутствует толкование добровольности освобождения применительно к примечанию к ст. 127¹ УК РФ).

Все вышеизложенное в своей совокупности и взаимосвязи свидетельствует об актуальности и значимости темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В процессе написания диссертации автором использовались труды по общей теории права, уголовному праву, сравнительному уголовному праву, юридической технике в уголовном праве, истории. Согласно задачам исследования особое внимание уделялось работам, посвященным преступлениям против личной свободы человека, а также проблемам конструирования составов преступлений и уголовно-правовых санкций.

Весомый вклад в изучение преступлений против личной свободы человека внесли, в частности, А.Е. Амосов, М.Ю. Буряк, С.Н. Гаджиев, С.В. Громов, Г.А. Гурбанова, А.В. Донцов, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.В. Кленова, Л.Л. Кругликов, Н.Э. Мартыненко, О.А. Михаль, С.В. Науменко, Е.В. Никулина, Е.М. Полянская, А.И. Рарог, С.В. Шевелева и др.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. 31.12.2019. № 296.

Отдельно стоит отметить докторскую диссертацию Т.Н. Нуркаевой (2006 г.)⁵ и кандидатские диссертации Д.Я. Зайдиевой (2006 г.)⁶, М.Ю. Карасёвой (2006 г.)⁷, Е.А. Марахтановой (2006 г.)⁸, О.В. Волковой (2014 г.)⁹, в которых комплексно рассмотрены преступления против личной свободы человека.

Учение о законодательной технике создавали и развивали С.С. Алексеев, В.М. Баранов, И. Бентам, К.А. Воскресенский, Э.В. Густова, М.Л. Давыдова, Ю.Г. Зуев, А.В. Иванчин, Р. Иеринг, Т.В. Кленова, М.И. Ковалев, И.П. Кожокар, А.П. Козлов, М.Б. Кострова, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, Т.А. Лесниевски-Костарева, П.И. Люблинский, К.К. Панько, М.П. Пронина, Д.В. Решетникова, И.А. Семенов, А.И. Ситникова, Л.Е. Смирнова, О.Г. Соловьев, Ю.В. Сомова, В.В. Тарасенко, С.С. Тихонова, Л.Ю. Фомина, Д.С. Чикин, М.Д. Шаргородский, З.Э. Эргашева и др.

Вместе с тем, отдавая должное глубине и значению имеющихся научных исследований, стоит отметить, что комплексное исследование вопросов техники регламентации преступлений против личной свободы человека, включая санкции норм, устанавливающих ответственность за их совершение, в настоящее время в уголовно-правовой доктрине отсутствует. Следовательно, на сегодняшний день в теории уголовного права имеется пробел в указанной части, требующий устранения.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с конструированием составов преступлений против личной свободы человека и санкций норм, устанавливающих ответственность за их совершение.

Предмет исследования составляют нормы современного и ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства, материалы

⁵ См.: Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2006. 396 с.

⁶ См.: Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 181 с.

⁷ См.: Карасёва М. Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 186 с.

⁸ См.: Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. 246 с.

⁹ См.: Волкова О.В. Уголовная политика в сфере защиты личной свободы человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 259 с.

практики их применения, зарубежное уголовное законодательство, нормативные акты РФ иной отраслевой принадлежности, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, статистические данные, касающиеся исследуемых в работе проблем, а также научные и учебные работы по исследуемой проблематике (статьи, учебная литература, монографии, диссертации и др.).

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексная разработка оптимальной модели института уголовной ответственности за преступления против личной свободы человека на основе учения о законодательной технике.

Для достижения названной цели поставлены следующие задачи:

1) выявить особенности техники регламентации преступлений против личной свободы человека, использованной в ранее действовавших источниках российского уголовного права;

2) проанализировать технику конструирования составов преступлений против личной свободы и санкций за их совершение в зарубежном уголовном праве;

3) изучить основы теории конструирования составов преступлений;

4) выявить особенности использованной законодателем техники конструирования основных и квалифицированных составов преступлений против личной свободы в УК РФ;

5) выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию основных и квалифицированных составов преступлений против личной свободы человека;

6) изучить основы теории конструирования санкций в уголовной праве;

7) выявить особенности использованной законодателем техники конструирования санкций за преступления против личной свободы человека;

8) выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию санкций за преступления против личной свободы человека;

9) выявить особенности конструирования примечаний к статьям о преступлениях против личной свободы человека;

10) выработать рекомендации по толкованию норм о преступлениях против личной свободы человека.

Методология и методы исследования. В ходе проведения исследования автор руководствовался диалектическим методом познания, применяя на его основе общие и специальные научные методы: формально-логический (основами которого выступили положения формальной логики: методы индукции и дедукции, анализа и синтеза), системно-структурный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический метод, конкретно-социологический метод (анкетирование).

Теоретической основой исследования являются работы ученых, названных при описании степени разработанности темы, в частности, посвященные законодательной технике, а также преступлениям против личной свободы человека.

В качестве **нормативной базы** исследования автором использованы Конституция РФ, международные правовые акты, отечественное и зарубежное уголовное законодательство, нормы гражданского и административного законодательства, уголовно-процессуальное законодательство России.

Эмпирическая база диссертации представлена данными, полученными в процессе анализа и обобщения: выборочных материалов судебной практики за период с 2011 г. по 2023 г. по делам о преступлениях против личной свободы человека (изучено более 260 судебных актов); документов законопроектной деятельности федерального уровня; официальных сведений из средств массовой информации и сети Интернет, имеющих отношение к теме исследования; статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2010-2023 гг. Кроме того, по специально разработанной анкете в период с декабря 2023 г. по март 2024 г. было опрошено 100 российских ученых, среди которых 22 доктора юридических наук, 53 кандидата юридических наук, 25 аспирантов и соискателей, а также 180 практических работников Ярославской области (35 судей, 46 прокуроров, 67 следователей и 32 адвоката).

Научная новизна исследования определяется прежде всего целью исследования, избранным подходом к ее достижению и основными выводами,

содержащимися в работе. В предлагаемой работе проведено диссертационное исследование вопросов уголовно-правового противодействия преступлениям против личной свободы человека (ст. 126-128 УК РФ) с позиции учения о законодательной технике. На основании проведенного исследования сформирована авторская модель института уголовной ответственности за преступления против личной свободы человека.

Свое предметное выражение научная новизна диссертационного исследования нашла в основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. В процессе эволюции отечественного уголовного права, начиная с Краткой и Пространной редакций Русской Правды и по сей день, наблюдается повышение уровня законодательной техники в построении составов преступлений против личной свободы и санкций за них, увеличение степени абстрактности предписаний уголовного закона, углубление дифференциации ответственности посредством более интенсивного использования квалифицирующих признаков. Вместе с тем, современное качество регламентации преступлений против личной свободы в УК РФ имеет существенные резервы для оптимизации с позиции требований законодательной техники, которые необходимо использовать для повышения эффективности борьбы с указанными деяниями.

2. Учитывая, что личная свобода, с одной стороны, и честь и достоинство, с другой стороны, являются разнородными объектами уголовно-правовой охраны, а посягательства на личную свободу человека регламентированы в пяти нормах главы 17 УК РФ, опираясь на позитивный исторический (Уголовное уложение 1903 г.) и зарубежный (Германия, Канада, Кыргызстан, Франция, Япония и др.) опыт, целесообразно переименование данной главы следующим образом: «Преступления против личной свободы человека» (с перемещением состава клеветы в главу 19 УК РФ).

3. Использование законодателем простой диспозиции в ч. 1 ст. 126 УК РФ порождает неединообразие в толковании понятия похищения человека и, как следствие, ошибки в следственно-судебной практике (не удалось исправить ситуацию и в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019). В связи с этим, а

также учитывая зарубежный опыт (Беларусь, Великобритания, Канада и др.), необходимо закрепить в ч. 1 ст. 126 УК РФ легальную дефиницию похищения человека, в качестве которой с учетом анализа доктрины, закона и практики его применения предлагается следующий вариант: «Похищение человека, то есть незаконное завладение человеком и его перемещение с целью удержания».

4. Анализ следственно-судебной практики применения ст. 127 УК РФ с учетом сложившихся в уголовно-правовой доктрине позиций указывает на необходимость реконструкции основного состава незаконного лишения свободы с изложением ч. 1 указанной нормы следующим образом: «Незаконное лишение свободы, то есть незаконное удержание человека в месте его нахождения».

5. В целях криминализации реализации институтов и обычаев, сходных с рабством, а также иных форм эксплуатации человека, принимая во внимание позитивный зарубежный опыт (Казахстан, Беларусь, Германия и др.), предлагается включение в диспозицию ч. 1 ст. 127¹ УК РФ эксплуатации в качестве альтернативного признака объективной стороны. Соответственно, заголовок данной статьи требует переименования («Сделка в отношении человека и его эксплуатация»), а ст. 127² – исключения из УК РФ. Понятие эксплуатации предлагается определить в примечании 2 к ст. 127¹ УК, как «использование рабского труда, реализацию институтов и обычаев, сходных с рабством, принуждение к попрошайничеству, использование занятия проституцией другим лицом и иные формы сексуальной эксплуатации». Содержание перечисленных признаков эксплуатации предлагается раскрыть в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019.

6. Понятие личной свободы не ограничивается правом на перемещение в пространстве по своему усмотрению и предполагает возможность человека самостоятельно принимать решения относительно своего поведения. Для восполнения пробела в части правовой охраны этого блага, с учетом требований законодательной техники, исторического и зарубежного опыта, целесообразно введение в главу 17 УК РФ ст. 129 «Принуждение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» (с одновременным введением нормы о принуждении в КоАП РФ). Признак административной преюдиции

резонно включить в конструкцию состава принуждения (ч. 1 ст. 129 УК) в целях обеспечения достаточного «заряда» общественной опасности криминализируемого деяния.

7. Оптимальная нормативная модель уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, предполагает выделение в указанной статье трех частей с закреплением в них признаков основного (ч. 1), квалифицированного (ч. 2) и особо квалифицированного (ч. 3) составов. С точки зрения блокового принципа и требования единообразного изложения предписаний уголовного закона в ч. 2 указанной статьи целесообразно предусмотреть ряд новых квалифицирующих признаков (несовершеннолетие или состояние беременности потерпевшей и др.). Признак наступления по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий нуждается в перемещении в ч. 3 указанной статьи. При этом имеются веские криминологические основания для отнесения данного преступления к категории тяжких (ч. 1, 2) и особо тяжких (ч. 3) и установления наказания за его совершение, аналогичного наказанию за торговлю людьми.

8. В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства в процессе расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях против личной свободы человека в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019 предлагается дать определение насилия, опасного для жизни или здоровья, аналогичное изложенному в п. 21 постановления Пленума от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а также разъяснить, что к иным тяжким последствиям преступлений против личной свободы человека относится самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего.

9. В результате анализа санкций норм главы 17 УК РФ, практики назначения наказаний за совершение преступлений против личной свободы человека, с учетом правил конструирования санкций, предложен авторский проект санкций норм главы 17 УК РФ. В данном проекте за точку отсчета в построении санкций взято типовое наказание за незаконное лишение свободы (ч. 1 ст. 127 УК), при переходе от простой к усиленной и от усиленной к особо

усиленной санкциям использован прием «перехлеста», уменьшен объем наложения санкций ч. 2 и ч. 3 ст. 126, а также ч. 1 и ч. 2 ст. 127¹ УК РФ.

10. По итогам исследования техники конструирования кумулятивных санкций за преступления против личной свободы человека автором сформулировано правило о том, что дополнительные наказания, использованные в усиленной санкции, должны сохраняться и в особо усиленных санкциях. Отказ от включения в особо усиленные санкции дополнительного вида наказания, использованного в усиленной санкции, нарушает требования законодательной техники – о соподчинённости норм Особенной части УК РФ, необходимости соблюдения принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) и логического закона непротиворечия.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться при разработке различных проблем уголовного права, связанных с законодательной и правоприменительной техникой, противодействием посягательствам на личную свободу человека. Практическое значение диссертации состоит в нескольких аспектах. Во-первых, сформулированные предложения могут служить отправной точкой для реформирования законодательства в части регламентации преступлений против личной свободы человека. Во-вторых, сделанные выводы могут использоваться и правоприменителями, поскольку облегчают уяснение смысла уголовно-правовых предписаний. В-третьих, содержащиеся в работе выводы и предложения могут оказаться полезными в учебном процессе: при проведении лекционных и практических занятий.

Степень достоверности исследования определяется использованием значительного количества источников национального и зарубежного права, монографическими и иными научными работами фундаментального и прикладного характера, материалами судебной практики, официальными статистическими данными, результатами социологического опроса.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного права и

криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Основные положения исследования нашли отражение в 10 публикациях автора по теме исследования, 4 из которых размещены в изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования докладывались и обсуждались посредством участия соискателя в 12 международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах (2019-2024 г.), в частности, в ежегодной Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», ежегодной конференции молодых ученых и аспирантов Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославском юридическом форуме и др.

Выводы, содержащиеся в диссертации, используются автором в своей работе в качестве младшего научного сотрудника Центра экспертного сопровождения законодательных инициатив ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка и одиннадцати приложений.

Глава 1. Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: отечественный и зарубежный опыт

§ 1. Техника регламентации преступлений против личной свободы человека в истории российского уголовного права

Впервые преступления против личной свободы человека были регламентированы в Пространной редакции Русской Правды. В ст. 61 данного законодательного источника предусматривалась ответственность за продажу закупа (свободный человек, взявший в займы у феодала ссуду (купу) и обязующийся работать до полного её возмещения с полагающимися процентами трудом в хозяйстве кредитора¹⁰) в полные холопы (самая бесправная часть населения Древней Руси¹¹).

Кроме того, ранее действовавшие отечественные источники права также содержали в себе законодательные конструкции преступлений, которые в современном представлении служили целям охраны личной свободы человека, однако законодателем того времени были отнесены к иным категориям преступлений.

Так, Краткая (ст. 29) и Пространная (ст. 38) редакции Русской Правды предусматривали ответственность за похищение холопов и челяди соответственно¹². Однако объектом данных преступлений являлись отношения собственности. Об этом свидетельствует то, что ст. 38 Пространной редакции Русской Правды отличает похищение скота от похищения челядина только в том, что последний обладал способностью говорить, а, значит, сообщить, кто был его предыдущим владельцем.

¹⁰ См.: Егоров С.А. История отечественного государства и права. IX-первая половина XIX века. Опыт проблемного изложения. Ярославль, 2000. С. 32.

¹¹ См.: Там же. С. 32.

¹² См.: Российское законодательство X - XX веков: в 9 т / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984. С. 48, 66.

В Церковном Уставе князя Ярослава Владимировича¹³ не были регламентированы преступления против личной свободы человека. Вместе с тем, в ст. 2 данного законодательного источника была предусмотрена ответственность за «умычку» девиц. Комментарий источника дает перевод термину «умычка» как похищение девушки без её согласия с целью вступления в брак¹⁴. Данная норма была направлена против языческого обычая умыкания невесты¹⁵, т.е. объектом её охраны являлся законный порядок вступления в брак. Кроме того, из текста статьи «за сором ей»¹⁶ можно сделать вывод, что данная норма также была направлена на защиту чести и достоинства похищенной.

Судебники 1497 и 1550 гг. (ст. 9 и 61 соответственно) устанавливали ответственность за «головную татьбу»¹⁷. Относительно данного понятия в литературе нет единой точки зрения. Например, по мнению В.Н. Татищева, под головным татём понимался убийца, Л.В. Черепнин считал, что под головной татьбой следует рассматривать воровство, сопровождавшееся убийством, а Е.И. Колычева придерживается точки зрения, что головная татьба – это похищение людей¹⁸.

Более верной нам представляется последняя точка зрения ввиду того, что ст. 10 Судебника 1497 г., открывающая цикл статей о порядке ответственности за разного рода кражи, включает в их число головную татьбу. Кроме того, австриец С. Герберштейн, посетивший Московское государство в первой трети XVI в., в своем переводе Судебника 1497 г. определяет головного татя именно как похитителя людей. Сомнений в достоверности этого перевода не возникает, так

¹³ См.: Пространная редакция Устава князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» // Памятники русского права: в 35 т. Т. 1: Памятники права Древней Руси / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2013. С. 468-471.

¹⁴ См.: Памятники русского права Т. 1: Памятники права Древней Руси / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. С. 472.

¹⁵ См.: Российское законодательство X - XX веков: в 9 т / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. С. 173.

¹⁶ См.: Там же. С. 472.

¹⁷ Российское законодательство X - XX веков: в 9 т / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985. С. 55, 108.

¹⁸ См.: Там же. С. 70.

как разъяснения относительно используемой в Судебнике терминологии С. Герберштейну давали люди, жившие в эпоху действия данного закона¹⁹.

Однако среди сторонников данной точки зрения также нет единства во мнении относительно предмета данного преступления. Так, по мнению Е.И. Колычевой, под головными татями разработчики Судебника понимали лиц, занимавшихся кражей холопов, А.А. Зимин считает, что головная татьба означает кражу людей для продажи их в рабство, В.А. Рогов расценивает головную татьбу как кражу людей для любых целей, а Ю.Г. Алексеев склонен видеть в головных татях похитителей свободных людей для продажи их за рубеж²⁰.

Более верной нам представляется точка зрения А.А. Зиминой. Квалификация головной татьбы как похищения свободного человека для продажи его в рабство находит подтверждение в двух нормативных правовых актах середины XVI в. и начала XVII в. В соответствии с Указом 1557/58 г. виновных в обращении вольных людей в холопство путём оформления вольных холопских грамот и их сообщников предписывалось казнить, «как и головного татя». Таким образом, законодатель ставил знак равенства между составлением подложных холопских грамот и головной татьбой, что было оправдано, если понимать под головной татьбой похищение людей для продажи их в рабство. Схожая норма закреплена в Сводном Судебнике 1606-1607 гг.²¹

Таким образом, объектом головной татьбы являлась личная свобода, а потерпевшим от данного преступления – свободный человек.

В ст. 54 Судебника 1550 г. также предусматривалась ответственность за продажу недельщиком (судебным работником) татя (лицо, совершившее хищение) в холопы без боярского и дьячего ведома. Однако, учитывая, что в качестве последствия свершения данного деяния помимо наказания в виде торговой казни и тюремного заключения Судебником предусматривалось уплата

¹⁹ См.: Памятники русского права: в 35 т. Т. 3: Памятники права Московского государства, кн. 1 / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2013. С. 237.

²⁰ См.: Памятники русского права: в 35 т. Т. 3: Памятники права Московского государства, кн. 1. С. 237.

²¹ См.: Там же. С. 237.

недельщиком иска в двойном размере, объектом данного преступления являлся порядок осуществления правосудия, а не личная свобода человека.

Соборное Уложение царя Алексея Михайловича в сравнении с ранее действовавшими законодательными актами отличается более четкой внутренней структурой и наличием глав. В данном источнике права преступления против личной свободы регламентированы путём установления ответственности за похищение женщин (ст. 16 гл. XXII «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертью не казнити, а чинити наказание»). Поскольку потерпевшей от данного преступления являлась «госпожа», т.е. женщина, принадлежащая к высшему сословию, имеющая слуг, объектом похищения женщин по Соборному Уложению являлись отношения по обеспечению личной свободы.

Кроме того, в ст. 118 гл. XX «Суд о холопех» Соборного Уложения устанавливалась уголовная ответственность за похищение «татар и татарчёнков»²² (представителей нерусского населения Сибири и Астрахани). Однако наличие в ст. 118 положения, обязывающего вора вернуть этих лиц тому, у кого они были украдены, свидетельствует о том, что объектом похищения татар являлись отношения собственности.

В ст. 104 гл. XXI «О розбойных и о татиных делех» Соборного Уложения содержалась норма, аналогичная предусмотренной в ст. 54 Судебника 1550 г., устанавливающая ответственность за обращение или продажу преступников в холопство воеводами, приказными людьми и губными старостами. Объектом данного преступления, так же, как и предусмотренного ст. 54 Судебника 1550 г., являлся порядок осуществления правосудия, а не личная свобода человека.

Наметившаяся в Соборном Уложении тенденция на структуризацию закона продолжилась в Воинском артикуле 1715 г.²³ В артикуле 187 главы 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве» устанавливал уголовную ответственность за похищение человека с целью его продажи. Поскольку потерпевшим от

²² См.: Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 3: Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1985. С. 229.

²³ См.: Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1986. С. 327-389.

данного преступления являлись все лица, за исключением крестьян, так как их купля-продажа была разрешена Указом Петра I от 7 апреля 1690 г.²⁴, объектом похищения человека по Воинскому артикулу, несмотря на то, что оно закреплено в главе, посвящённой преступлениям против собственности, являлись отношения по обеспечению личной свободы человека.

Следует отметить, что все проанализированные выше источники характеризуются низким уровнем развития законодательной техники: казуистическим стилем изложения уголовного закона, отсутствием отделения санкции от диспозиции статьи, отсутствием квалифицированных и привилегированных составов преступлений, отсутствием заголовков статей и объединения статей, регламентирующих рассматриваемый вид преступлений в отдельной главе.

Следующий российский источник уголовного права – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.²⁵ – также отличался казуистическим стилем изложения нормативного материала. Вместе с тем, начиная с данного законодательного акта прослеживается стремление законодателя формализовать язык уголовного закона, а также структурировать его текст путем деления статей на части и обособления санкций от диспозиций статей.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была предусмотрена ответственность за продажу в рабство или передачу под иным предлогом иностранным подданным лиц, являющихся российскими подданными, или находящихся под покровительством российских законов (ст. 1860), а также за участие торговле «Африканскими Неграми» (ст. 1861). Указанные нормы составляли отделение второе «О продаже в рабство и участие в торговле Неграми» главы первой «О незаконном лишении прав состояния» Уложения. Следовательно, объектом уголовно-правовой охраны в данном случае были права состояния, а не личная свобода человека.

²⁴ См.: Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.; Л., 1962. С. 97-198.

²⁵ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. 898 с.

Кроме того, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливало ответственность за похищение младенцев (ст. 1857-1858) и женщин (ст. 2004, 2005, 2040).

Статьи 1857-1858 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривали ответственность за похищение младенцев (лиц в возрасте не свыше 6-7 лет, поскольку в этом возрасте ребенок не сознает своего происхождения и не может дать определительных указаний о своих родителях²⁶) в целях сокрытия их настоящего происхождения или состояния. Следовательно, основным объектом данных преступлений являлись отношения по защите прав состояния, а личная свобода человека – дополнительным.

Статья 2004 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривала ответственность за похищение незамужней женщины с целью её изнасилования, а ст. 2005 – с целью «обольстить её», т.е. вступления в половые отношения с потерпевшей, «воспользовавшись её слабостью», либо только «повредить её чести», предав сам факт похищения гласности. Поскольку указанные статьи расположены в главе «Об оскорблениях чести», основным объектом данных преступлений являлись отношения по защите чести женщины, а дополнительным объектом являлась половая свобода.

Статья 2040 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривала ответственность за похищение женщины в целях вступления с ней в брак помимо её воли. Основным объектом данного преступления являлся порядок вступления в брак, а личная свобода женщины – дополнительным.

Таким образом, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. личная свобода человека охранялась лишь попутно. Основными объектами норм о похищении человека являлись честь и достоинство, а также права состояния.

²⁶ См.: Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные СПб., 1907 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.05.2019).

Первым российским законодательным актом, в котором преступления против свободы человека были регламентированы в отдельной главе, стало Уголовное уложение 1903 г.²⁷.

В главу 26 «О преступлениях против личной свободы» Уголовного уложения 1903 г. были включены:

1) составы преступлений, которые современный законодатель относит к преступлениям против свободы: лишение личной свободы задержанием или заключением, торговлю людьми, похищение женщин и детей (ст. 498-506);

2) составы преступлений, которые в действующем уголовном кодексе охраняют иные объекты: угроза лишить жизни (ст. 510), незаконное проникновение в жилище (ст. 511, 512), принуждение к совершению тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 508);

3) составы преступлений, которые современным законодателем не криминализированы: принуждение выполнить действия, нарушающие права или обязанности принуждаемого, или отказаться от осуществления таких прав и обязанностей (ст. 507), принуждение рабочих совершить стачку (ст. 509), угроза лишить свободы, причинить вред здоровью, причинить вред имуществу (ст. 510).

Включение указанных выше составов преступлений в одну главу Уголовного уложения объясняется тем, что под свободой законодатель понимал возможность проявлять свою волю в деятельности, действовать по своему усмотрению²⁸.

Данный подход представляется нам более правильным, нежели современный (отраженный в УК РФ), согласно которому понимание личной свободы ограничивается только свободой передвижения по своему усмотрению. В связи с изложенным, последовательно проанализируем предусмотренные Уголовным уложением 1903 г. составы преступлений, которые отнесены

²⁷ См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб., 1904. 1124 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003725050#?page=1> (дата обращения: 11.01.2019).

²⁸ См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб., 1904. С.669. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003725050#?page=1> (дата обращения: 11.01.2019).

современным законодателем к преступлениям против личной свободы и составы преступлений, которые современным законодателем не криминализированы.

Ответственность за лишение личной свободы задержанием или заключением регламентирована в Уголовном уложении в зависимости от потерпевшего, способа свершения преступления и места, в котором потерпевший был лишён свободы.

В ст. 498 Уголовного уложения предусматривалась ответственность за лишение личной свободы общего потерпевшего независимо от способа совершения и места задержания или заключения.

В ст. 499 Уголовного уложения предусматривалась ответственность за лишение личной свободы матери, отца или иного восходящего родственника, должностного лица при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей, кого-либо из чинов личного караула, охраняющего Священную Особу Царствующего императора или Члена Императорского Дома, или часового военного караула либо в случае совершения данного преступления способом, опасным для жизни лишённого свободы или сопровождавшимся для него мучениями.

В ст. 500 Уголовного уложения была регламентирована ответственность за лишение свободы заведомо неодолимого душевною болезнью в больнице умалишённых или лица женского пола, не внесённого в список публичных женщин в притоне разврата.

Каждый из перечисленных составов преступлений имел квалифицирующий признак в виде срока удержания свыше одной недели.

Учитывая, что преступления, предусмотренные в ст. 499 и 500 Уголовного уложения, являются квалифицированными по отношению к преступлению, предусмотренному в ст. 498, а санкции ст. 499 и 500 предусматривают одинаковое наказание за совершение изложенных в диспозициях данных статей преступлений, использованный законодателем прием регламентации представляется нам излишне громоздким и неудачным с точки зрения экономии нормативно-правового материала.

Помимо ответственности за продажу или передачу лица в рабство или неволю, торг неграми, в ст. 501 Уголовного уложения была регламентирована ответственность за пособничество в таком торге, в том числе в виде приспособления или вооружения судна для такого торга. За пособничество в торге предусматривалась более мягкая ответственность.

Учитывая, что согласно ст. 51 Уголовного уложения соучастники преступления подлежат наказанию только в случаях, особо указанных законом, регламентация в тексте Уложения ответственности пособника в торге неграми не является излишней.

Уголовным уложением также предусматривалась ответственность за похищение, сокрытие или подмену чужого ребёнка, не достигшего 14-летнего возраста (ст. 502), а также за невозвращение самовольно взятого или удерживаемого ребёнка, не достигшего возраста 14 лет, если такое невозвращение или удержание не сделано из сострадания к ребёнку (ст. 503). Согласно пояснительной записке указанные виды похищения ребёнка отличаются тем, что во втором случае (ст. 503) местонахождение удерживаемого ребёнка не скрывается²⁹. При этом в случае сокрытия похищенного ребёнка предусматривалось более тяжкое наказание (заключение в исправительном доме), чем в случае, когда ребёнка не скрывали (арест). Исходя из положений ст. 3 Уголовного уложения, деяние, предусмотренное ст. 503 являлось уголовным проступком.

В ст. 502 Уголовного уложения предусматривался квалифицирующий признак в виде цели похищения, подмены или сокрытия ребёнка: нищенство или иное безнравственное занятие, корысть, лишение ребёнка прав состояния.

Кроме того, Уголовным уложением предусматривалась ответственность за незаявление местной полиции, родителям или лицу, их замещающему, об оставленном у себя подкинутом или заблудившемся ребёнке (ст. 504). Поскольку санкция ст. 504 Уголовного уложения предусматривала наказание в виде

²⁹ См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб., 1904. С.678. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003725050#?page=1> (дата обращения: 11.01.2019).

денежной пени, данное деяние в силу положений ст. 3 являлось уголовным проступком.

Состав преступления, предусмотренного ст. 505 Уголовного уложения, сконструирован сложно. Он предусматривал уголовную ответственность за похищение лиц женского пола в возрасте:

1) от 14 до 16 лет. При этом признаками объективной стороны преступления являлись либо отсутствие согласия потерпевшей, либо «с употреблением во зло ее невинности», т.е. согласно пояснительной записке «с целью вступить самому или предоставить другому лицу возможность вступить с ней в плотскую связь»;

2) от 16 лет. При этом признаком объективной стороны являлось отсутствие согласия, а субъективной стороны – совершение данного преступления «для непотребства» (разврат, гнусное поведение³⁰);

3) от 14 до 21. При этом обязательным признаком объективной стороны являлось отсутствие согласия потерпевшей, субъективной – совершение преступления с целью «повреждения» чести потерпевшей путём придания данному событию огласки.

Данное преступление помимо личной свободы потерпевшей посягало ещё на её половую свободу и неприкосновенность, честь и достоинство. При этом обязательным признаком объективной стороны для всех перечисленных ситуаций является действия по похищению: не считается похищением случай, когда девушка «сама пришла на квартиру».

Состав преступления был сформулирован по типу формального, т.е. деяние считалось оконченным с момента похищения или увоза, независимо от того, было ли осуществлено намерение вступить в плотскую связь. Если же задуманное было осуществлено, то ответственность за последнее деяние поглощало ответственность за похищение. Обязательным признаком субъективной стороны являлся прямой умысел. Виновным в его совершении, согласно пояснительной записке к Уголовному уложению, могли быть два лица:

³⁰ См.: Словарь С.И. Ожегова URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Nepotrebstvo-18374/> (дата обращения: 07.01.2017).

«которое само предполагало вступить в плотскую связь» и «кто похитил в интересах другого»³¹.

Потерпевшей от преступления, предусмотренного ст. 506 Уголовного уложения, являлась незамужняя женщина. Признаком объективной стороны являлось также отсутствие согласия потерпевшей. Признаками субъективной стороны являлся прямой умысел и цель вступления в брак. Виновными в совершении данного преступления, согласно пояснительной записке, являлось как лицо, намеревающееся жениться, так и все ему помогавшие³².

Далее проанализируем составы преступлений, которые современным законодателем не криминализированы.

В ст. 507 Уголовного уложения предусматривалась ответственность за принуждение выполнить или допустить что-либо, нарушающее право или обязанность принуждаемого, или отказаться от осуществления права или осуществления обязанности. При этом обязательным признаком объективной стороны являлся способ совершения преступления: насилие, угроза, злоупотребление родительской или опекунской властью. Наказание за совершение данного преступления снижалось в случае, если виновное лицо полагало, что принуждением оно осуществляет свое право.

Статьей 509 Уголовного уложения предусматривалась ответственность за принуждение рабочих посредством насилия или угрозы учинить стачку, присоединиться к такой стачке или продолжить её, а также за подстрекательство к такому принуждению. Учитывая, что за совершение данного преступления предусматривалось наказание в виде заключения в исправительном доме, оно являлось более тяжкой разновидностью принуждения, нежели предусмотренное ст. 507, за совершение которого предусматривалось заключение в тюрьме.

В ст. 510 Уголовного уложения помимо угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, криминализированных современным

³¹ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. С. 680.

³² См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. С. 682.

законодателем, предусмотрена ответственность также за угрозу причинением вреда здоровью любой степени тяжести (насильственное посягательство), лишением свободы, а также уничтожением имущества (поджог, взрыв, потопление), если такие угрозы вызвали у потерпевшего опасения в их осуществимости. Для данного преступления предусматривались квалифицирующие признаки: совершение в отношении матери, отца или иного восходящего родственника, в отношении священнослужителя или должностного лица при осуществлении ими службы.

Полагаем, что в целях обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны личной свободы современному законодателю следует криминализировать принуждение совершить какие-либо действие, нарушающее права и (или) обязанности потерпевшего³³. При этом, на наш взгляд, угроза лишением свободы, причинением вреда здоровью небольшой или средней тяжести, а также уничтожением, не сопряженные с вымогательством, не обладают достаточной степенью общественной опасности для их криминализации.

В Уголовном уложении 1903 г. сохранены позитивные тенденции, появившиеся в предыдущем законодательном акте, связанные с углублением структуризации текста закона, формализации языка. Кроме того, наметились тенденции, связанные с дифференциацией уголовной ответственности, появлением квалифицированных и привилегированных составов преступлений против личной свободы человека.

Одновременно следует отметить, что во всех проанализированных выше законодательных актах отсутствовали заголовки статей (в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных содержались заголовки отделений, которые были посвящены определённой разновидности преступлений). Указанные выше акты содержали императивные нормы. Исключение составляет ст. 2040 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, согласно которой допускалось сокращение срока заключения лиц, виновных похищении, по просьбе родителей или опекунов похищенной.

³³ Подробнее об этом – в § 2 главы 2 настоящего исследования.

УК РСФСР 1922 г.³⁴ и УК РСФСР 1926 г.³⁵ охраняли личную свободу человека путём установления ответственности за насильственное незаконное лишение свободы (ст. 159, 160 УК 1922 г., ст. 147 УК 1926 г.), помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных целей (ст. 161 УК 1922 г., ст. 148 УК 1926 г.), похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов (ст. 162 УК 1922 г., ст. 149 УК 1926 г.).

Отличия в регламентации преступлений против личной свободы УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. касались только насильственного незаконного лишения свободы. Так, в ст. 159 УК 1922 г. указывалось на способы совершения насильственного незаконного лишения свободы: путем задержания или помещения его в каком-либо месте, а УК 1926 г. устанавливал ответственность за данное преступление независимо от способа его совершения.

Кроме того, отличался способ размещения квалифицирующих признаков. Если в УК 1922 г. данные признаки содержались в самостоятельной статье (ст. 160), то в УК 1926 г. они были закреплены в отдельном абзаце статьи, регламентирующей признаки основного состава незаконного лишения свободы (ст. 147), что с очевидностью свидетельствует о развитии законодательной техники. При установлении ответственности за иные преступления против личной свободы ни в УК РСФСР 1922 г., ни в УК 1926 г. законодателем не были регламентированы квалифицированные составы.

В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г.³⁶ преступления против личной свободы были регламентированы в двух статьях главы 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»: в ст. 125, предусматривающей ответственность за похищение чужого ребенка или подмену ребенка, совершенные с корыстной целью или из иных низменных побуждений, и в ст. 126, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы.

³⁴ См.: Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

³⁵ См.: Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

³⁶ См.: Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.06.1987³⁷, от 05.01.1988³⁸ эта глава была дополнена ст.126¹, 126², регламентирующими ответственность за захват заложников и незаконное помещение в психиатрическую больницу соответственно.

29.04.1993 Законом РФ № 4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР»³⁹ в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 125¹, предусматривающая уголовную ответственность за похищение человека. Из ст. 125 была исключена ответственность за похищение ребёнка. Ответственность за похищение несовершеннолетнего с того момента устанавливалась в ч.2 ст. 125¹ УК 1960 г.

Появление в УК РСФСР ст. 125¹ было обусловлено ростом похищений людей в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., получивших распространение как вид преступной деятельности⁴⁰. Ранее судебная практика относила похищение человека к простому или квалифицированному незаконному лишению свободы. Если же похищение человека совершалось с целью выкупа за освобождение и когда похищение не было опасным для жизни или здоровья и не сопровождалось мучениями, ответственность наступала за покушение на грабёж или разбой. Если выкуп был оплачен, то содеянное квалифицировалось как оконченный грабёж или разбой. В некоторых случаях содеянное квалифицировалось по совокупности преступлений как незаконное лишение свободы и вымогательство⁴¹.

³⁷ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.06.1987 // Ведомости ВС РСФСР. 1987. № 30. ст. 1087.

³⁸ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 05.01.1988 // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 2. ст. 35.

³⁹ См.: Закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.05.2019).

⁴⁰ См.: Гаужаева В.А. Похищение людей как состав преступления в России Советского периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-1. С. 44.

⁴¹ См.: Давитадзе М., Бауськов Д. Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за похищение человека // Уголовное право. 2003. № 4. С.18.

Федеральным законом от 07.03.1995 № 28-ФЗ⁴² в УК РСФСР 1960 г. было расширено число преступлений против личной свободы путём введения ст. 125², регламентирующей ответственность за торговлю несовершеннолетними. Введение в УК РСФСР указанной статьи было обусловлено необходимостью приведения российского законодательства в соответствие с Конвенцией о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989⁴³ и ратифицированной СССР постановлением Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-1⁴⁴.

Таким образом, к 1995 г. УК РСФСР 1960 г. содержал в себе шесть составов преступлений против свободы. Учитывая изложенное, отказ законодателя от выделения данных составов преступлений в отдельной главе представляется нам неудачным. Неудачным, на наш взгляд, является также отказ законодателя от нумерации частей статей УК РСФСР и абзацно-литерного членения при конструировании квалифицирующих признаков.

Следует также отметить отсутствие единообразия при обрисовке квалифицирующих признаков преступлений против личной свободы: признак опасности для жизни или здоровья потерпевшего в абз. 3 ст. 126 УК РСФСР (квалифицированный состав незаконного лишения свободы) определён в качестве способа совершения преступления, а в абз. 3 ст. 125¹ УК РСФСР (квалифицированный состав похищения человека) – в качестве признака насильственных действий, сопряжённых с совершением преступления. Кроме того, законодателем было допущено отступление от принципа построения родственных признаков по вертикали: признак тяжких последствий для захвата заложников являлся квалифицирующим (ст.126¹), а для торговли несовершеннолетними (ст. 125²) – особо квалифицирующим.

Несмотря на указанные выше законодательные просчёты УК РСФСР 1960 г. имеет явное преимущество перед более ранними законодательными актами в

⁴² См.: Федеральный закон от 07.03.1995 № 28-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

⁴³ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

⁴⁴ См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 13.06.1990 № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

части логики размещения нормативно-правового материала: все квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений против личной свободы расположены во вторых и третьих частях статей, регламентирующих основной состав преступления, а не в самостоятельных статьях, как это было ранее. Данная позитивная тенденция прослеживается и при регламентации преступлений против личной свободы в современном УК.

Учитывая изложенное, ранее действовавшие источники уголовного права можно условно разделить на три группы в зависимости от уровня развития техники регламентации преступлений против личной свободы человека:

1) низкий уровень развития техники регламентации преступлений против личной свободы человека (Краткая и Пространная редакции Русской Правды, Устав князя Ярослава Владимировича «О церковных судах», Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г.). Указанные источники характеризуются казуистическим стилем изложения уголовного закона, отсутствием отделения санкции от диспозиции статьи, отсутствием квалифицированных и привилегированных составов преступлений, отсутствием заголовков статей и объединения статей, регламентирующих рассматриваемый вид преступлений в отдельной главе;

2) средний уровень техники регламентации преступлений против личной свободы человека (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.). В указанных законодательных источниках сохраняется казуистический стиль изложения уголовного закона, но, в отличие от источников предыдущего периода, они характеризуются использованием формальной лексики, наличием квалифицированных и привилегированных составов преступлений, изложением санкций и диспозиций статей в разных абзацах. Следует отметить, что Уголовное уложение 1903 г. является единственным российским законодательным актом, в котором преступления против личной свободы человека были выделены в самостоятельной главе. Однако законодательные источники данного уровня не лишены недостатков, к которым можно отнести отсутствие заголовков статей и изложение квалифицированных составов преступлений отдельно от основных составов;

3) уровень «выше среднего» техники регламентации преступлений против личной свободы человека (Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 г.). Указанные законодательные источники, не свободные от технических дефектов, характеризуются переходом к абстрактному приему изложения текста уголовного закона, размещением квалифицированных составов преступлений в той же статье, что и основной состав (впервые в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.), появлением заголовков статей (впервые в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.). Используемые в данных законодательных источниках средства и приемы законодательной техники были во многом заимствованы современным российским законодателем при регламентации преступлений против личной свободы человека.

§ 2. Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: опыт стран постсоветского пространства

В основе уголовного законодательства большинства стран постсоветского пространства лежит советская законодательная техника. Законодатели стран – бывших республик СССР оперируют сходной терминологией, иные используемые ими технические средства, приемы и правила также схожи. Вместе с тем, законодательное регулирование в каждой стране осуществляется с учетом национальных особенностей, и после распада СССР в данных странах сформировались собственные законодательные традиции и подходы.

С учетом изложенного, особый интерес для исследования представляет вопрос о том, как с использованием сходного «инструментария» можно иначе решить вопросы регламентации ответственности за преступления против личной свободы, и какие из существующих решений являются полезными для усовершенствования российского уголовного законодательства.

В связи с невозможностью охватить в рамках настоящего исследования уголовное законодательство всех стран постсоветского пространства, нами был проведен выборочный анализ на примере законодательства Республики Беларусь, национальные, культурные, экономические и политические традиции

которой наиболее близки традициям нашей страны, а также Республики Казахстан и Кыргызской Республики, в которых были приняты новые Уголовные кодексы в 2014 г. и в 2021 г. соответственно.

В УК Кыргызской Республики (далее – УК Киргизии)⁴⁵, в отличие от УК РФ, УК Республики Беларусь (далее – УК Беларуси)⁴⁶ и УК Республики Казахстан (далее – УК Казахстана)⁴⁷, преступления против личной свободы регламентированы в отдельной главе (глава 25). В УК Беларуси так же, как и в УК РФ, преступления против личной свободы размещены в одной главе с преступлениями против чести и достоинства (глава 22), а в УК Казахстана преступления против личной свободы содержатся в главе, посвящённой уголовным правонарушениям против личности в целом (глава 1 Особенной части).

Способ размещения норм, регламентирующих преступления против личной свободы, избранный киргизским законодателем представляется нам более удачным, учитывая, что во всех четырех УК регламентировано достаточное количество преступлений против личной свободы человека для выделения самостоятельной главы. Этот позитивный киргизский опыт нам представляется целесообразным реципировать в УК РФ.

В УК Казахстана криминализованы те же посягательства на личную свободу человека, что и в УК РФ. Киргизский законодатель одновременно с деяниями, регламентированными в УК РФ, относит к преступлениям против личной свободы человека торговлю детьми (ст. 167) и организацию незаконной миграции, незаконный ввоз (вывоз) мигрантов (ст. 168). Кроме того, в УК Киргизии отдельно криминализовано похищение лица в целях вступления в брак (ст. 172), которое отнесено к преступлениям против уклада семейных отношений и интересов детей и предусматривает такое же наказание,

⁴⁵ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики // ИС Параграф «Юрист» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=1632;-46 (дата обращения: 03.07.2021).

⁴⁶ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь // ИС Параграф «Юрист» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=1632;-46 (дата обращения: 03.07.2021).

⁴⁷ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан // ИС Параграф «Юрист» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=525;2 (дата обращения: 03.07.2021).

что и за обычное похищение человека. Такой законодательный прием является неудачным с точки зрения российской законодательной техники.

Белорусский же законодатель помимо деяний, предусмотренных в УК РФ, относит к преступлениям против личной свободы человека угрозу убийством (ст. 186), которая в УК РФ отнесена к преступлениям против жизни, а также принуждение (ст. 185) и угрозу причинением тяжких телесных повреждений и уничтожением имущества (ст. 186), которые в УК РФ не криминализованы. Кроме того, в УК Беларуси регламентированы в качестве самостоятельного состава незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 187), которые по УК РФ можно квалифицировать как пособничество в торговле людьми.

Казахский законодатель так же, как и российский, не предусмотрел в уголовном законе определений похищения человека и незаконного лишения свободы. Белорусский и киргизский законодатели раскрыли данные понятия, используя при конструировании соответствующих диспозиций прием определения. Данный законодательный прием резонно было бы перенять при реконструкции УК РФ.

При этом белорусское определение похищения человека представляется нам более удачным, поскольку, в отличие от киргизского, не включает в число признаков объективной стороны удержание потерпевшего⁴⁸.

При конструировании состава торговли людьми все законодатели предусмотрели в качестве признаков данного преступления перевозку, передачу, укрывательство или получение человека (а также иные деяния – по УК Казахстана) в целях эксплуатации, которые соответствуют п. «а» ст. 3 протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Российский и казахский законодатели, в отличие от белорусского и киргизского, также криминализовали куплю-продажу человека и совершение иных сделок в отношении человека независимо от цели его эксплуатации.

⁴⁸ Подробнее об этом – в § 2 главы 2 настоящего исследования.

В месте с тем, казахским и киргизским законодателями регламентированы в отдельных статьях составы торговли детьми, независимо от наличия у виновного лица цели эксплуатации или иных корыстных целей.

Понятие эксплуатации размещено в УК РФ, УК Беларуси и УК Киргизии в примечании к статье, регламентирующей торговлю людьми, а в УК Казахстана – в статье общей части, в которой изложено содержание использованных в кодексе понятий.

Поскольку использование понятия «эксплуатация» во всех трёх УК ограничивается рамками одной главы, полагаем более удобным для восприятия и применения на практике его размещение в примечании к статье, в которой оно встречается впервые.

Содержание данного понятия по всем трём уголовным кодексам сходно, основывается на определении, изложенном в ст. 3 протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Однако данные определения имеют некоторые особенности.

В частности, казахским законодателем не включены в содержание эксплуатации человека изъятие органов и тканей потерпевшего, реализация обычаев и институтов, сходных с рабством, но включен дополнительный признак – принуждение к попрошайничеству. Отсутствие в определении эксплуатации признака реализации институтов и обычаев, сходных с рабством является законодателем пробелом. В то же время, отказ от включения в число признаков эксплуатации использования органов и тканей потерпевшего объясняется тем, что данный признак включен казахским законодателем в число квалифицирующих признаков торговли людьми. Использование дополнительного признака – принуждение к попрошайничеству, на наш взгляд, является удачным приемом, который резонно реципировать в УК РФ⁴⁹.

Киргизский законодатель отказался от включения в число признаков эксплуатации цели изъятия органов или тканей, поскольку в УК Киргизии так

⁴⁹ Подробнее об этом – в § 2 главы 2 настоящего исследования.

же, как и в УК РФ, и в УК Казахстана, данный признак отнесен к числу квалифицирующих признаков торговли людьми. Киргизским законодателем также включено в число признаков эксплуатации человека принуждение к участию в вооруженных конфликтах.

Белорусским же законодателем включены в определение эксплуатации все признаки, необходимые в соответствии с требованиями международных актов. Кроме того, белорусским законодателем был использован дополнительный признак – услуги суррогатного материнства. Также следует отметить, что в отличие от УК РФ, при определении понятия эксплуатации в УК Беларуси использован признак «обычай, сходные с рабством» вместо признака «подневольное состояние».

Учитывая, что определение эксплуатации фактически содержит в себе признаки состава преступления – торговли людьми, на наш, взгляд, при регламентации данного понятия правильнее использовать признак «обычай, сходные с рабством», характеризующий деятельность виновного лица, вместо признака «подневольное состояние», характеризующего состояние потерпевшего. Указанный подход, на наш взгляд, целесообразно реципировать в УК РФ.

Таким образом, в УК Беларуси, в отличие от УК РФ, УК Киргизии и УК Казахстана, криминализованы все формы эксплуатации человека. В УК Киргизии, так же как в УК РФ криминализовано только использование рабского труда.

В УК Беларуси эксплуатация человека криминализована в самостоятельной статье, отдельно от торговли людьми, а в УК Казахстана, напротив, эксплуатация человека, является одним из признаков торговли людьми (ст. 128). Нам представляется более удачным способ размещения уголовно-правового запрета эксплуатации человека, избранный казахским законодателем⁵⁰.

Согласно ст. 184 УК Беларуси, ст. 127 УК Казахстана, ст. 171 УК Киргизии наказуема незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию,

⁵⁰ Подробнее об этом – в § 2 главы 2 настоящего исследования.

оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. При этом согласно УК Беларуси под незаконной госпитализацией понимается только госпитализация психически здорового лица. Нам же представляется более удачным способ криминализации, избранный казахским и киргизским законодателями, поскольку существуют расстройства психики, которые не являются основанием для принудительной госпитализации в стационар, и госпитализация лица, страдающего таким расстройством, также является незаконной.

В отличие от российского и киргизского законодателей, казахский и белорусский предусмотрели уголовную ответственность не только за незаконное помещение в психиатрический стационар, но и за незаконное удержание в нём. Данный законодательный подход нам представляется целесообразным реципировать в УК РФ⁵¹.

Белорусский законодатель более широко трактует понятие личной свободы человека, чем казахский и российский законодатели, и относит к преступлениям против личной свободы человека принуждение. Так, согласно ст. 185 УК Беларуси наказуемым является принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия, если оно совершено под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц. Полагаем, что данный подход белорусского законодателя резонно реципировать в УК РФ⁵².

Квалифицирующие признаки преступлений против свободы, предусмотренные в УК Казахстана, УК Беларуси и УК Киргизии, в целом аналогичны квалифицирующим признакам таких преступлений по УК РФ, но в то же время имеют свои особенности.

В частности, по УК Казахстана квалифицирующим признаком похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми является

⁵¹ Подробнее об этом – в § 2 главы 2 настоящего исследования.

⁵² Подробнее об этом – в § 2 главы 2 настоящего исследования.

неоднократность. Статья 16, предусматривающая институт неоднократности преступлений, а также соответствующие квалифицирующие признаки составов преступлений против личной свободы, были исключены из УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁵³.

В российской доктрине уголовного права существуют различные взгляды на институт неоднократности преступлений. Так, некоторые учёные полагают, что институт неоднократности пересекался с институтом рецидива, что приводило к двойному учёту одних и тех же проявлений множественности преступлений и отрицательно влияло на справедливость назначаемого наказания⁵⁴. Другие полагают, что упразднение института неоднократности противоречит задачам борьбы с профессиональной преступностью⁵⁵.

Казахский же законодатель, указав в ч. 2 ст. 12 УК, что уголовное правонарушение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо было осуждено, исключил двойной учёт одних и тех же обстоятельств дела при индивидуализации ответственности и назначении наказания и органично, на наш взгляд, вписал институт неоднократности в систему уголовного права Казахстана.

Следует особенно отметить, что, в отличие от российского законодателя, ни казахским, ни белорусским, ни киргизским законодателем не использовано в качестве основания дифференциации ответственности за торговлю людьми совершение преступления способом, опасным для жизни и здоровья многих людей.

Во всех исследованных УК, в отличие от УК РФ, дифференцирована ответственность за эксплуатацию женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Полагаем, что данное обстоятельство

⁵³ См.: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2024).

⁵⁴ См., например: Трахов А. Коллизия "неоднократности" и "рецидива" в новом УК РФ // Российская юстиция. М., 1999. № 4. С. 47; Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 15; Плотникова М. В. Неоднократность преступлений в уголовном праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.15.

⁵⁵ См., например: Галиакбаров Р. Р., Соболев В. В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. 2004. № 2. С. 15; Базаров Р. А. Проблемы предупреждения преступлений уголовно-правовыми мерами // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 100.

обоснованно определено законодателями в качестве квалифицирующего, поскольку при использовании рабского труда беременной женщины непременно ставятся под угрозу не только её жизнь и здоровье, но и жизнь и здоровье ещё не родившегося ребёнка. Данный подход также целесообразно перенять в УК РФ.

Белорусский законодатель, в отличие от российского, казахского и киргизского коллег, отказался от усиления ответственности за использование служебного положения при незаконном помещении другого лица в психиатрический стационар. Такой подход нам представляется более правильным, поскольку данное преступление может быть совершено только врачом-психиатром при использовании им своего служебного положения.

Киргизским и казахским законодателями, в отличие от российского и белорусского, была усилена ответственность за незаконное помещение в психиатрический стационар несовершеннолетнего. Данный законодательный подход представляется нам удачным, поскольку несовершеннолетие потерпевшего повышает уровень общественной опасности любого насильственного преступления против личности. Полагаем, что этот законодательный подход также резонно перенять при реконструкции ст. 128 УК РФ.

Таким образом, регламентированные в УК Казахстана, УК Беларуси и УК Киргизии составы преступлений против личной свободы человека являются дифференцированными (за исключением принуждения и угрозы убийством в УК Беларуси). В УК Казахстана основные составы преступлений против личной свободы человека (за исключением торговли людьми) являются простыми, в УК Беларуси – альтернативными, в УК Киргизии – альтернативными (за исключением использования рабского труда и незаконного помещения в психиатрический стационар). Квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений против личной свободы в данных УК являются альтернативными.

С точки зрения момента окончания преступления основные и квалифицированные составы преступлений против личной свободы человека в данных УК являются формальными, а особо квалифицированные (за

исключением незаконных действий, направленных на трудоустройство граждан за границей – УК Беларуси) – формально-материальными. В качестве последствий в формально-материальных составах во всех проанализированных УК, так же, как и в УК РФ, указаны причинение по неосторожности смерти потерпевшего, тяжкого вреда здоровью или иных тяжких последствий.

Приступим к анализу санкций за совершение преступлений против личной свободы по УК Беларуси.

Так, за большинство преступлений против личной свободы по УК Беларуси предусмотрен единственный вид основного наказания – лишение свободы.

Санкция за незаконное помещение в психиатрический стационар является альтернативной с понижающей альтернативой и одновременно с лишением свободы предусматривает более мягкие наказания: штраф и ограничение свободы. Санкция за принуждение также является альтернативной, но вместо наказания в виде лишения свободы предусматривает общественные работы, штраф, исправительные работы, арест и ограничение свободы.

При этом в большинстве своем санкции являются кумулятивными и предусматривают назначение в обязательном порядке дополнительного наказания в виде штрафа. За незаконное помещение в психиатрический стационар предусмотрено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое является факультативным.

Размеры (сроки) наказаний определены в УК Беларуси только для лишения свободы, исправительных работ и ограничения свободы. Размеры наказаний в виде общественных работ, ареста, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью белорусским законодателем не установлены, что является неприемлемым для УК РФ.

Усиленные и особо усиленные санкции конструируются белорусским законодателем исключительно путем осуществления манипуляций с пределами наказаний.

В то же время конструировании кумулятивных санкций в УК Беларуси также отсутствует системность. Так, в усиленной санкции за совершение использования рабского труда дополнительное наказание становится факультативным, в то время как в основной санкции оно являлось обязательным, а также исключается из особо усиленной и усиленных санкций за похищение человека и незаконное лишение свободы. Данный прием является не очень удачным, так как в указанных случаях санкции усиливаются в части сроков основного наказания, а в части дополнительного наказания, наоборот, смягчаются.

Кроме того, в нормах, регламентирующих преступления против личной свободы человека в УК Беларуси отсутствует системность и при использовании типов связи между простыми, усиленными и особо усиленными санкциями. Так, при конструировании санкций норм о торговле людьми, белорусским законодателем использован прием непосредственного смежения; при конструировании санкций норм об использовании рабского труда – перехлест; при конструировании усиленных санкций за похищение человека и незаконное помещение в психиатрический стационар – поглощение, а при конструировании особо усиленной санкции за похищение человека – перехлест.

Таким образом, санкции за совершение преступлений против личной свободы в УК Беларуси предусматривают меньшие возможности для индивидуализации наказания в сравнении с УК РФ.

Перейдем к анализу санкций за преступления против личной свободы, предусмотренные в УК Казахстана.

Все санкции норм УК Казахстана о похищении человека и торговле людьми, а также усиленные и особо усиленные санкции норм о незаконном лишении свободы и о незаконном помещении в психиатрический стационар являются единичными и предусматривают в качестве единственного вида наказания лишение свободы.

Простые санкции нормы о незаконном лишении свободы и нормы о незаконном помещении в психиатрический стационар казахский законодатель сконструировал как альтернативные с понижающей альтернативой. Так, простая

санкция за совершение незаконного лишения свободы наряду с лишением свободы предусматривает в качестве наказания ограничение свободы, а простая санкция за незаконное помещение в психиатрический стационар – штраф, исправительные работы, общественные работы и ограничение свободы.

Кроме того, все санкции норм о торговле людьми в УК Казахстана являются кумулятивными и предусматривают в качестве дополнительного вида наказания конфискацию имущества, назначение которого является обязательным.

В отличие от УК Беларуси, в санкциях УК Казахстана определены размеры и сроки всех наказаний.

Усиленные и особо усиленные санкции конструируются казахским законодателем как путем сокращения количества наказаний, осуществления манипуляций с размерами и сроками основных наказаний, так и путем установления дополнительных наказаний.

Так, в усиленные и особо усиленные санкции норм о похищении человека и незаконном лишении свободы казахским законодателем был включен дополнительный вид наказания в виде конфискации имущества, назначение которого является факультативным. В усиленную санкцию нормы о незаконном помещении в психиатрический стационар – дополнительный вид наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, назначение которого является обязательным.

Так же, как и в УК Беларуси, в УК Казахстана отсутствует системность и при использовании типов связи между простыми, усиленными и особо усиленными санкциями. Так, при конструировании санкций норм о торговле людьми казахским законодателем использован прием непосредственного смежения. Такой же прием использован при конструировании усиленной санкции нормы о похищении человека и особо усиленной санкции нормы о незаконном лишении свободы. При конструировании особо усиленной санкции за похищение человека – перехлест, усиленной санкции за незаконное лишение

свободы – поглощение, усиленной санкции за незаконное помещение в психиатрический стационар – смежение с разрывом.

Таким образом, предусмотренные в УК Казахстана санкции за совершение преступлений против личной свободы предусматривают широкие возможности для индивидуализации наказания.

Перейдем к анализу санкций за совершение преступлений против личной свободы в УК Киргизии.

Санкции за совершение всех преступлений против личной свободы человека, за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, в УК Киргизии являются единичными и предусматривают в качестве единственного наказания лишение свободы. Санкции за совершение незаконного помещения в психиатрический стационар являются альтернативными. Простая санкция за совершение данного преступления наряду с лишением свободы предусматривает в качестве основного наказания лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, исправительные работы и штраф, а усиленная – только штраф.

Все санкции за совершение преступлений против личной свободы человека (за исключением не отягощенных квалифицирующими признаками похищения человека и использования рабского труда, простых и квалифицированных торговли людьми и незаконного лишения свободы), по УК Киргизии являются кумулятивными. В качестве дополнительных наказаний за совершение рассматриваемой разновидности преступлений в УК Киргизии предусмотрены конфискация имущества и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Второй из вышеуказанных видов дополнительного наказания предусмотрен только за организацию незаконной миграции, незаконного ввоза (вывоз) мигрантов и незаконное помещение в психиатрический стационар.

В большинстве случаев, за исключением квалифицированных похищения человека и использования рабского труда, квалифицированной и особо квалифицированной торговли людьми, назначение дополнительного наказания является обязательным.

Так же, как и в УК Казахстана, в УК Киргизии определены размеры и сроки всех наказаний в санкциях статей о преступлениях против личной свободы человека.

Усиленные и особо усиленные санкции в УК Киргизии строятся путем осуществления манипуляций с размерами наказаний, путем установления дополнительных наказаний или изменения их статуса с факультативного на обязательный, а также путем сокращения количества основных наказаний.

В отличие от УК Беларуси и УК Казахстана, в УК Киргизии прослеживается системность при установлении типа связи между простой и усиленной, усиленной и особо усиленными санкциями: во всех случаях киргизским законодателем установлен тип связи «непосредственное смежение».

Таким образом, киргизским законодателем предусмотрены достаточно широкие возможности для индивидуализации наказания за совершение преступлений против личной свободы человека. В то же время нельзя не отметить несколько моментов, которые с точки зрения российской законодательной техники, являются неудачными.

Так, в ч. 3 ст. 165 УК Киргизии предусмотрен привилегированный состав похищения человека, который имеет место в случае добровольного освобождения похищенного лица. В таком случае вместо лишения свободы виновному лицу грозит назначение наказания в виде общественных работ, исправительных работ или штрафа. При этом в ч. 2 и ч. 4 указанной статьи размещены квалифицированный и особо квалифицированные составы. Указанный прием является неприемлемым для УК РФ, в котором поощрительные нормы размещаются в примечаниях к соответствующим статьям.

Кроме того, в ч. 4 ст. 166 УК Киргизии размещен привилегированный состав торговли людьми, который предусматривает специального потерпевшего – ребенка, способ – без применения силы или других форм принуждения, шантажа, похищения, мошенничества, обмана, и цель эксплуатации. Вместе с тем, в ст. 167 УК Киргизии регламентирована торговля детьми с целью получения выгоды или без таковой, которая охватывает и вышеуказанный

случай торговли детьми, однако наказание, предусмотренное за совершение данного преступления, является повышенным в сравнении с обычной торговлей людьми (ст. 166). С точки зрения российской законодательной техники, в данном случае имеет место коллизия норм, что недопустимо при конструировании составов преступлений.

Что касается специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления против личной свободы, то в УК Казахстана такое основание освобождения предусмотрено только за похищение человека, а в УК Беларуси и УК Киргизии такие основания освобождения не предусмотрены вовсе.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что проанализированные нами законодательные акты имеют как положительные, так и отрицательные черты с точки зрения законодательной техники. Полагаем, что российскую систему уголовного права поможет усовершенствовать следующий позитивный нормотворческий опыт стран постсоветского пространства:

1. Регламентация преступлений против личной свободы человека в рамках отдельной главы (УК Киргизии).
2. Описательные диспозиции норм о похищении человека и незаконном лишении свободы (УК Беларуси, УК Киргизии).
3. Использование при определении понятия похищения человека признака цели удержания потерпевшего (УК Беларуси).
4. Подход к криминализации эксплуатации, который помимо использования рабского труда, объявляет преступным обычаи, сходные с рабством (УК Беларуси) и принуждение к попрошайничеству (УК Казахстана).
5. Использование при определении понятия «эксплуатация» термина «обычаи, сходные с рабством» вместо термина «подневольное состояние» (УК Беларуси).
6. Криминализация незаконного удержания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (УК Беларуси, УК Казахстана).

7. Установление уголовной ответственности за принуждение (УК Беларуси).

8. Исключение из числа квалифицирующих признаков незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, признака «с использованием служебного положения» (УК Беларуси).

9. Усиление ответственности за использование рабского труда беременной женщины (УК Беларуси, УК Казахстана, УК Киргизии).

10. Усиление ответственности за незаконную госпитализацию несовершеннолетнего в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (УК Казахстана, УК Киргизии).

§ 3. Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: опыт стран дальнего зарубежья

Изучение законодательной техники в странах дальнего зарубежья традиционно осуществляется путем обращения к законодательству основных правовых семей: романо-германской, англо-саксонской и восточной.

В связи с невозможностью охватить в рамках настоящего исследования уголовное законодательство всех стран – представительниц указанных правовых семей, нами был проведен выборочный анализ законодательства на примере Французской Республики, Федеральной Республики Германия, Королевства Великобритания, Канады, Японии и Китайской Народной Республики.

Для удобства сравнения техники регламентации преступлений в законодательстве вышеуказанных стран с техникой регламентации преступлений против личной свободы в УК РФ, нами будет использоваться терминология, используемая в российском уголовном законодательстве.

Приступим к изучению особенностей техники регламентации преступлений против личной свободы человека в законодательстве стран романо-германской правовой семьи.

Уголовный кодекс Французской Республики (далее – УК Франции)⁵⁶.

Посягательства на свободу человека регламентированы в главе IV УК Франции и представлены тремя преступлениями: порабощение и эксплуатация порабощённых лиц (отдел I, ст. 224-1a – 224-c), похищение и незаконное лишение свободы (отдел I-БИС, ст. 224-1 – 224.5) и угон воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства (отдел II, ст. 224-6 – 224-8).

Согласно ст. 224-1 УК Франции объективную сторону похищения и незаконного лишения свободы составляют арест, похищение, задержание или незаконное лишение свободы другого лица, совершённые без предписания законных органов власти, помимо случаев, предусмотренных законом. Данные признаки охватывают составы преступлений, предусмотренные ст. 126, 127, 301 УК РФ.

Торговля людьми по УК Франции относится к посягательствам на человеческое достоинство (глава V, раздел I-БИС). Общий состав торговли людьми предусмотрен в ч. I ст. 225-4-1 УК Франции и соответствует определению торговли людьми, сформулированному в п. «а» ст. 3 протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки размещены в УК Франции в самостоятельных статьях, а не в отдельных частях статьи, предусматривающей основной состав, как в УК РФ. Также можно отметить отсутствие единообразия в изложении квалифицирующих признаков, так как французским законодателем не был соблюден блоковый принцип.

Вместе с тем, французским законодателем, в отличие от российского, была усилена ответственность за эксплуатацию беременной женщины. Учитывая, что при использовании рабского труда беременной женщины угрозу ставится не

⁵⁶ См.: Code Pénal Français // Légifrance – Le service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 24.06.2021); Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой, перевод с французского и предисловие Н.Е. Крыловой. Спб., 2002. С. 166-167, 222-227, 236-237.

только ее здоровье, но и здоровье еще не родившегося ребенка, данный подход к криминализации целесообразно использовать при реконструкции ст. 127² УК РФ.

Все предусмотренные в УК Франции составы преступлений против личной свободы человека являются дифференцированными, сложными (с альтернативными признаками). Все основные составы являются формальными. Квалифицированные составы порабощения и эксплуатации порабощенного лица – формальными; квалифицированные составы похищения человека и незаконного лишения свободы, торговли людьми – формально-материальными, а особо квалифицированные – формальными.

Формально-материальные составы преступлений против личной свободы в УК Франции сконструированы путем указания на причинение вреда здоровью или причинение смерти, постановку потерпевшего в тяжелое материальное или психологическое состояние.

Переходя анализу санкций, нельзя не обратить внимания, что за преступления против личной свободы человека в УК Франции установлено более строгое наказание, чем в УК РФ.

Так, неотягощенные квалифицирующими признаками порабощение и эксплуатация порабощенного лица, похищение человека и незаконное лишение свободы наказываются 20 годами лишения свободы, квалифицированные – 30 годами, а особо квалифицированные похищение человека и незаконное лишение свободы – пожизненным лишением свободы.

Торговля людьми, неотягощенная квалифицирующими признаками, по УК Франции наказывается 7 годами лишения свободы и штрафом в размере 150 000 евро, квалифицированная – 10 годами лишения свободы со штрафом 1 500 000 евро, особо квалифицированная – 15 годами лишения свободы со штрафом 1 500 000 евро, 20 годами лишения свободы со штрафом 3 000 000 евро, пожизненным заключением со штрафом в размере 4 500 000 евро.

За совершение порабощения, эксплуатации порабощенного лица, похищения человека и незаконного лишения свободы в УК Франции предусмотрено назначение дополнительных наказаний, которые размещены в рамках отдельной статьи: запрет на владение или ношение на срок не более 10

лет разрешенного оружия (назначается во всех случаях) и запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (назначается факультативно). В отличие от УК РФ, указные наказания назначаются за совершение преступлений, не отягощенных квалифицирующими признаками.

Распространение наказания в виде запрета занимать определённые должности и заниматься или заниматься определённой деятельностью на случаи совершения особо квалифицированных преступлений против личной свободы целесообразно реципировать при реконструкции ст. 127¹, 127² УК РФ⁵⁷.

Таким образом, санкции за совершение порабощения, эксплуатации порабощенного лица, похищения человека и незаконного лишения свободы по УК Франции можно охарактеризовать как единичные, абсолютно-определенные, кумулятивные, в части запрета на владение или ношение разрешенного оружия – обязательные, а в части запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – факультативные. Санкции за совершение торговли людьми – множественными, безальтернативными, абсолютно-определенными.

Поскольку указанные выше конструкции санкций практически не представляют возможности для индивидуализации ответственности, подход французского законодателя к конструированию санкций за преступления против личной свободы человека является неприемлемым для УК РФ.

В УК Франции предусмотрено также специальное условие, снижающее размер наказания за похищение и незаконное лишение свободы – добровольное освобождение потерпевшего в течение семи суток со дня фактического захвата. Данное условие специально предусмотрено в ст. 224-1, 224.2, 224-4 УК Франции и не распространяется на ситуации, когда потерпевшему был причинён физический вред.

Прием установления максимального срока удержания, при котором допускается применение к виновному лицу поощрительных мер, на наш взгляд,

⁵⁷ Подробнее об этом – в § 2 главы 3 данного исследования.

было бы удачно реципировать в УК РФ при обрисовке основания для освобождения от уголовной ответственности за похищение человека.

Специфика законодательной техники, использованной в УК Франции, помимо указанного выше, заключается в том, что статьи, посвящённые определённому виду преступлений, размещаются в самостоятельном разделе, однако сами статьи не имеют заголовков. Французский законодатель допустил отступление от единообразия при изложении норм: часть статей начинаются с описания преступного деяния, а часть с описания наказания, что неприемлемо для российской законодательной техники.

Уголовный кодекс Федеральной Республики Германия (далее – УК Германии)⁵⁸.

Преступные деяния против личной свободы человека регламентированы в восемнадцатом разделе УК Германии, в которой в числе прочих размещены нормы регламентирующие ответственность за торговлю людьми, эксплуатацию человека, похищение человека и неправомерное лишение свободы.

При регламентации торговли людьми (§ 232 УК Германии) наряду с признаками торговли людьми, определенными в п. «а» ст. 3 протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее», дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, установлены два альтернативных признака:

- способ совершения деяния – с использованием личного или материального затруднительного положения или беспомощного состояния, связанного с пребыванием в чужой стране;

- возраст потерпевшего – лицо, не достигшее 21 года.

Эксплуатация человека в УК Германии регламентирована посредством криминализации принудительной проституции (§ 232a), принудительного труда (§ 232b), эксплуатации рабочей силы (§ 233). При конструировании данных составов преступлений немецким законодателем были использованы те же

⁵⁸ См.: Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. С. 333-352. URL: <https://www.uni-potsdam.de/> (дата обращения: 24.06.2021).

альтернативные признаки способа совершения преступления и возраста потерпевшего, что и для торговли людьми. Следует также отметить, что помимо принуждения рабскому труду принуждение к труду по немецкому законодательству включает в себя принуждение к трудовой деятельности, труду в подневольном состоянии и принуждение к попрошайничеству. Данный подход к квалификации целесообразно реципировать при реконструкции ст. 127² УК РФ⁵⁹.

Отличие эксплуатации рабочей силы от принудительного труда по УК Германии состоит в том, что принудительный труд заключается в принуждении человека к труду, а эксплуатация рабочей силы – в непосредственной эксплуатации труда человека. При регламентации использования рабского труда российским законодателем действия по принуждению и эксплуатации были объединены в рамках одного состава преступления (ст. 127² УК РФ).

Способом осуществления эксплуатации человека с неправомерным лишением свободы (§ 233a), в отличие от эксплуатации рабочей силы и принудительной проституции, является запираение человека или иное лишение его свободы.

Торговля детьми регламентирована в УК Германии в качестве отдельного состава преступления и не требует наличия у виновного лица специальной цели эксплуатации (§ 236).

Похищение человека регламентировано немецким законодателем в нескольких составах преступлений. Так, в § 234 УК Германии регламентированы способы похищения – насилие, угроза причинением ощутимого вреда или обман, и цель – оставление потерпевшего на произвол судьбы в беспомощном положении или передача его на службу в иностранную военную или ей подобную организацию. В § 235 УК Германии регламентирована ответственность за похищение лица, не достигшего возраста восемнадцати лет. Похищение человека в целях вымогательства регламентировано в §239a УК Германии.

⁵⁹ Подробнее об этом – в § 2 главы 2 настоящего исследования.

Перемещение другого человека путём обмана, угроз или насилия пределы пространства действия УК Германии, или побуждает его туда податься, или препятствует его возвращению оттуда и таким образом подвергает его опасности политического преследования согласно УК Германии образуют состав угона человека (§ 234а).

Таким образом, диспозиции норм о похищении человека и неправомерном лишении свободы в УК Германии являются описательными, что в позитивном ключе отличает данный законодательный акт от УК РФ.

Немецкий законодатель трактует понятие свободы человека шире, чем российский, к преступным деяниям против личной свободы относит, в частности принуждение.

В силу § 240 УК Германии под принуждением понимается принуждение человека к действию, попустительству или бездействию, совершенное с применением насилия или угрозы применения насилия. Квалифицирующими признаками для данного преступления являются принуждение беременной женщины к прерыванию беременности, а также злоупотребление должностным лицом своими полномочиями.

На наш взгляд, ответственность за принуждение также резонно предусмотреть и в УК РФ⁶⁰.

Таким образом, общие составы преступлений против личной свободы человека в УК Германии обрисованы более казуистично, чем в УК РФ.

В отличие от УК Франции, в УК Германии квалифицирующие признаки размещены в той же статье, что и основной состав преступления, что более приемлемо с точки зрения российской законодательной техники.

Таким образом, составы всех преступлений против личной свободы человека в УК Германии являются дифференцированными (за исключением похищения и угона человека), альтернативными, основные составы преступлений являются формальными.

Квалифицированные составы похищения малолетних, торговли детьми, торговли людьми, различных видов эксплуатации являются формальными,

⁶⁰ Подробнее об этом – в § 2 главы 2 данного исследования.

похищения человека – материальным, неправомерного лишения свободы – формально-материальным. Особо квалифицированные составы похищения малолетних, похищения человека, неправомерного лишения свободы – материальными, торговли людьми и различных видов эксплуатации – формальными.

В качестве последствий в материальных составах преступлений в УК Германии указываются причинение тяжкого вреда здоровью или смерти.

Приступая к анализу санкций за совершение преступлений против личной свободы в УК Германии, нельзя не обратить внимание на то, что торговля людьми и эксплуатация рабочей силы считаются немецким законодателем менее общественно опасными в сравнении с принудительной проституцией, принудительным трудом и эксплуатацией человека при использовании неправомерного лишения свободы.

По УК Германии предусмотрено наказание за неотягощенные квалифицирующими признаками принудительную проституцию, принудительный труд и эксплуатацию человека при использовании неправомерного лишения свободы в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет, за квалифицированные деяния – в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет.

За неотягощенные квалифицирующими признаками торговлю людьми и эксплуатацию рабочей силы – в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет и в виде лишения свободы на срок до 3 лет или денежного штрафа (без указания размера) соответственно, за квалифицированные деяния – в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет.

Торговля детьми по УК Германии наказывается незаконным лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом (без указания размера), при наличии привилегирующих признаков (незаконное усыновление) – наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или денежным штрафом (без указания размера), а при наличии квалифицирующих признаков – лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет.

За совершение неотягощенных квалифицирующими признаками похищения малолетнего или неправомерного лишения свободы по УК Германии предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до 5 лет или денежный штраф (без указания размера), за совершение квалифицированных преступлений – лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет, за совершение особо квалифицированных преступлений – на срок не менее 3 лет.

За похищение человека в УК Германии предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет. За неотягощенное квалифицирующими признаками похищение человека в целях вымогательства – лишение свободы на срок не менее 5 лет, при наличии квалифицирующих признаков – на срок не менее 10 лет. За совершение угона человека предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 1 года. За принуждение предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или штрафа.

Таким образом, предусмотренные немецким законодателем санкции за совершение неотягощенных квалифицирующими признаками эксплуатации рабочей силы, неправомерного лишения свободы, похищения малолетнего, также неотягощенной квалифицирующими признаками и привилегированной торговли людьми, принуждения детьми являются альтернативными, в части лишения свободы – относительно-определенными, а в части штрафа – неопределенными. Санкции за совершение остальных преступлений являются единичными, относительно-определенными, простыми.

При этом нельзя не отметить, что определение срока наказания путем указания на его нижний предел является нехарактерным для российского уголовного законодательства. Кроме того, разрыв между минимальным и максимальным сроками наказания, а также размер перехлеста между простыми и усиленными санкциями являются чрезмерными с точки зрения российской уголовно-правовой доктрины.

Ситуация освобождения похищенного лица до получения выкупа по УК Германии, в отличие от УК РФ, является не основанием для освобождения от уголовной ответственности, а основанием для смягчения наказания.

В дополнение к изложенному отметим, что каждый параграф УК Германии имеет свой заголовок и посвящен определённому составу преступления, части параграфов пронумерованы. Так же, как и французский законодатель, немецкий отступил от принципа единообразия в изложении норм: часть из них начинается с описания преступления, а часть – с наказания. Однако, в отличие от УК Франции, квалифицирующие признаки преступлений располагаются в отдельной части статьи, в которой содержатся признаки основного состава преступления. Особенностью использованной в УК Германии законодательной техники также является редкое употребление словосочетаний типа «то же деяние» и т.д., что привело к частому построению одних и тех же признаков в тексте уголовного закона и низкой экономии нормативно-правового материала.

Перейдем к исследованию техники регламентации преступлений против личной свободы человека в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи.

Уголовное законодательство Королевства Великобритания (далее – Великобритания).

Уголовное законодательство Великобритании не кодифицировано. Преступные деяния в этой стране регламентированы отдельными законодательными актами и общим правом.

Так, похищение детей регламентировано Законом о похищении детей 1984 г.⁶¹, а торговля людьми, рабство, подневольное состояние и принудительный труд – в Законе о современном рабстве 2015 г.⁶² Ответственность за похищение человека урегулирована общим правом Великобритании⁶³.

Поскольку наше исследование посвящено изучению вопросов конструирования составов преступлений против личной свободы человека и санкций за их совершение, в рамках данного параграфа мы ограничимся

⁶¹ См.: Child Abduction Act 1984 // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/37/contents). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/37/contents> (дата обращения: 22.04.2024).

⁶² См.: Modern Slavery Act 2015 // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/30/section/16/enacted). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/30/section/16/enacted> (дата обращения: 22.04.2024).

⁶³ См.: Action against abduction [Сайт]. URL: <https://www.actionagainstabduction.org/about-abduction/> (дата обращения: 22.04.2024).

анализом законодательной регламентации преступлений против личной свободы человека в Великобритании.

В соответствии с Законом о похищении детей 1984 г. под ребенком понимается лицо, не достигшее возраста 16 лет. Данным законом урегулировано два случая похищения ребенка:

- похищение ребенка родителем или иным законным представителем, которое заключается в вывозе ребенка за пределы страны без согласия второго родителя или иного законного представителя;

- похищение ребенка иными лицами заключается в захвате и удержании ребенка, если похититель не является родителем или иным законным представителем независимо от цели совершаемого деяния.

Следует отметить, что описательный характер диспозиции нормы о похищении положительным образом отличает данный законодательный акт от УК РФ.

Законом о современном рабстве 2015 г. регламентированы те же признаки торговли людьми, что и в п. «а» ст. 3 протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Нам представляется удачным подход британского законодателя к криминализации трудовой эксплуатации, который помимо использования рабского труда объявляет преступным подневольное состояние. Полагаем, что данный подход целесообразно реципировать в УК РФ⁶⁴.

Таким образом, все указанные выше составы преступлений являются недифференцированными, сложными (с альтернативными признаками), формальными.

Особенностью санкций за совершение преступлений против личной свободы человека в британском законодательстве является их регламентация в отдельной статье, а также зависимость срока и размера наказания за совершение преступления от порядка осуществления судопроизводства.

⁶⁴ Подробнее об этом – в § 2 главы 2 настоящего исследования.

Так, в случае, если обвиняемый соглашается с обвинением по делу, уголовный процесс осуществляется в упрощенном порядке, без участия присяжных, решение принимается единолично судьей. В таком случае обвиняемому представляется «скидка» при назначении наказания⁶⁵.

За похищение детей британским законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. Однако в случае, если процесс осуществляется в упрощенном порядке, за совершение данного деяния предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до полугода или минимальный штраф, либо одновременно наказание в виде лишения свободы и штраф.

За торговлю людьми, использование рабского труда, подневольное состояние, принуждение к труду британским законодателем предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, а случае перехода к упрощенному процессу – в виде лишения свободы на срок до 12 месяцев или минимальный штраф, либо одновременно наказание в виде лишения свободы и штраф.

Указанные выше санкции можно охарактеризовать как альтернативные с понижающей альтернативой, относительно-определенные, кумулятивные, факультативные. Избранный способ конструирования санкций представляет широкие возможности для индивидуализации ответственности.

Вместе с тем, такая большая «скидка» в случае признания обвиняемым вины является чрезмерной и неприемлемой для российского уголовного права. При наличии возможности назначения наказания в виде лишения свободы на срок до 6 или до 12 месяцев вместо семилетнего или пожизненного лишения свободы, признание вины видится очевидным и далеко не всегда искренним выбором. В таком случае не достигаются цели наказания связанные с исправлением осужденного, восстановлением социальной справедливости и предупреждением совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

⁶⁵ См.: Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997 С. 52

Кроме того, следует отметить, что особенностью британского уголовного законодательства является высокий уровень казуистичности нормативных предписаний: законодатель определяет буквально каждый термин, использованный в законе. Ещё одной особенностью является «соседство» норм материального и процессуального права в указанных законодательных актах.

Уголовный кодекс Канады⁶⁶.

В УК Канады криминализированы похищение человека (подраздел 1 раздела 279); похищение лиц, не достигших возраста 16 и 14 лет (разделы 280 и 281 соответственно), похищение ребенка, не достигшего 14-летнего возраста у родителя или иного законного представителя (раздел 282), которые являются привилегированными по отношению к похищению человека; незаконное лишение свободы (подраздел 2 раздела 279); торговля людьми (раздел 279.01); получение выгоды от торговли людьми (раздел 279.02); уничтожение документов в целях содействия торговле людьми (раздел 279.03); торговля несовершеннолетними (279.011).

Следует отметить, что диспозиции норм о похищении в УК Канады являются описательными, что положительным образом отличает данный законодательный акт от УК РФ.

Вместе с тем, поскольку состав торговли несовершеннолетними обладает аналогичными признаками, что и торговля людьми, и за совершение данных преступлений предусмотрено одинаковое наказание и одинаковые квалифицирующие признаки, криминализация торговли несовершеннолетними в рамках самостоятельного раздела является необоснованной с точки зрения российского уголовного права. Смягчение ответственности за похищение несовершеннолетних также не соответствует российским законотворческим традициям, в силу которых данной признак является усиливающим уголовную ответственность.

Все вышеуказанные поступления отнесены канадским законодателем к преступлениям против личности и репутации и объединены в одну группу, которая

⁶⁶ См.: Criminal Code of Canada // Justice Laws Website. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca> (дата обращения: 26.06.2021).

поименована путём перечисления содержащихся в ней преступлений, но мыслится как преступления против личной свободы.

Все составы преступлений против личной свободы человека по УК Канады (за исключением похищений несовершеннолетних (разделы 280-282) и незаконного лишения свободы) являются дифференцированными, сложными (с альтернативными признаками), все основные составы преступлений являются формальными. Квалифицированные составы торговли людьми и торговли несовершеннолетними в УК Канады являются формально-материальными, а остальные квалифицированные составы преступлений против личной свободы – формальными.

Формально-материальные составы преступлений в УК Канады сконструированы путем указания на последствия – причинение смерти потерпевшему.

Следует отметить, что нормы УК Канады отличает высокая степень казуистичности, наряду с материальными нормами данный кодекс содержит нормы процессуального права.

В УК Канады предусмотрены более строгие наказания за совершение преступлений против личной свободы человека, в сравнении с УК РФ. Так, за совершение неотягощенного квалифицирующими признаками похищения человека в УК Канады предусмотрено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы, за совершение квалифицированных похищений – на срок от 5 лет до пожизненного лишения свободы. За похищение лица в возрасте до 16 лет – на срок до 5 лет; за похищение лица в возрасте до 14 лет – на срок до 10 лет.

За совершение торговли людьми и торговли несовершеннолетними, неотягощенных квалифицирующими признаками – в виде лишения свободы на срок от 4 до 14 лет и от 5 до 14 лет соответственно, за квалифицированную – на срок от 5 лет и от 6 лет до пожизненного лишения свободы соответственно. За получение материальной выгоды от торговли людьми, неотягощенной квалифицирующим признаком – наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, за квалифицированное преступление – на срок от 2 до 14 лет. За уничтожение документов в целях содействия торговле людьми, неотягощенное

квалифицирующим признаком – в виде лишения свободы на срок до 5 лет, за квалифицированное – на срок от 1 до 10 лет.

Таким образом, предусмотренные в УК Канады санкции за совершение преступлений против личной свободы человека являются единичными, относительно-определенными, простыми. При этом разрыв между минимальным и максимальным сроками наказания, а также размер перехлеста между простыми и усиленными санкциями являются чрезмерными с точки зрения российской уголовно-правовой доктрины.

Отличительной чертой УК Канады является то, что составы преступлений и назначаемые за них наказания размещены в самостоятельных подразделах, каждый из которых имеет свой номер. При этом, учитывая, что наказание определено в зависимости от наличия какого-либо квалифицирующего признака, признаки преступлений фактически располагаются в санкции уголовно-правовой нормы, что в российской доктрине уголовного права считается недопустимым.

Перейдем к анализу техники регламентации преступлений против личной свободы человека в законодательстве стран восточной правовой семьи.

Уголовный кодекс Японии⁶⁷.

Японский законодатель разместил нормы, регламентирующие преступления против личной свободы, в главе 33 «Преступления состоящие в захвате и уводе» УК Японии. К указанным преступлениям японский законодатель относит незаконное лишение свободы, похищение человека, торговлю людьми и отправку похищенного или проданного лица в другую страну.

В УК Японии отсутствуют словосочетания «незаконное лишение свободы» и «похищение человека», данные преступление определяются как захват и увод другого лица.

По УК Японии незаконное лишение свободы и похищение человека считаются наказуемыми, если они совершены в отношении специального потерпевшего – несовершеннолетнего (ст. 224) или при наличии специальной

⁶⁷ См.: The Japanese penal code // Japanice Low Translation. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/?re=02> (дата обращения: 24.05.2021); Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А.И. Коробеева, перевод с японского В.Н. Еремина. СПб., 2002. С. 134-139.

цели: корысти, разврата, вступления в брак или причинения вреда жизни или здоровью (ст. 225), в целях понуждения родственников потерпевшего к передаче их имущества (ст. 225-2), перемещения лица за пределы страны (ст. 226), а также способа совершения преступления – воспользовавшись опасениями людей, беспокоящихся за положение близкого родственника либо иного захваченного или уведённого (ст. 225-2).

УК Японии не содержит определения торговли людьми, согласно ч.1 ст. 226-2 запрещена купля или продажа иного лица. В ч. 2-5 данной статьи предусмотрены квалифицирующий (несовершеннолетие потерпевшего), особо квалифицирующий (для получения выгоды либо с целью разврата, вступления в брак или причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего) и особо особо квалифицирующий (цель отправки потерпевшего из одной страны в другую) составы торговли людьми.

Таким образом, признаки основных и квалифицирующих составов преступлений против личной свободы человека, не совпадают с признаками таких преступлений в УК РФ. Все составы преступлений против личной свободы человека по УК Японии являются недифференцированными (за исключением купли или продажи человека), сложными (с альтернативными признаками), формальными.

По УК Японии за совершение неотягощенной квалифицирующими признаками торговли людьми предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет; за захват и увод с целью получения выкупа – на срок от 3 лет до пожизненного; за захват и увод несовершеннолетнего лица и торговлю несовершеннолетними лицами – на срок от 3 месяцев до 7 лет; за захват и увод и торговлю людьми в целях корысти, разврата, вступления в брак или причинения вреда жизни или здоровью – на срок от 1 года до 10 лет; за захват и увод или торговлю людьми в целях перемещения лица за пределы страны – на срок от 2 лет.

Следовательно, при регламентации ответственности за совершение преступлений против личной свободы человека японским законодателем строго соблюдается требование об одинаковом влиянии одних и тех же признаков

преступления на размер наказания. Данный законодательный прием конструирования санкций было бы удачно перенять при реконструкции санкций УК РФ.

Вместе с тем, предусмотренные в УК Японии санкции за совершение преступлений против личной свободы человека являются единичными, относительно-определенными, простыми. При этом разрыв между минимальным и максимальным сроками наказания, а также размер перехлеста между простыми и усиленными санкциями являются чрезмерными с точки зрения российской уголовно-правовой доктрины.

Ситуация освобождения похищенного лица до получения выкупа по УК Японии, в отличие от УК РФ, является не основанием для освобождения от уголовной ответственности, а основанием для смягчения наказания.

Следует также отметить, что в отличие от ранее проанализированных законодательных актов, использованный в УК Японии язык изложения нормативного материала отличается высокой абстрактностью.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее – УК Китая)⁶⁸.

В УК Китая криминализованы незаконное лишение свободы (ст. 238), похищение человека в целях вымогательства и захват в качестве заложника (ст. 239), похищение несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет в целях их разлучения с родителями (ст. 262), которое является привилегированным по отношению к похищению в целях вымогательства, похищение женщины или ребенка в целях продажи (ст. 240), покупка женщины или ребенка (ст. 241), принуждение к труду (ст. 242). Данные составы преступлений размещены в главе 4 «Преступления против прав личности и демократических прав граждан» УК Китая.

Особенностью УК Китая является наличие наряду с квалифицирующими признаками отягчающих обстоятельств, которые специально устанавливаются для отдельных преступлений и являются основанием для назначения более строгого наказания в пределах соответствующей санкции статьи. Так, для

⁶⁸ См.: Уголовный кодекс КНР (на китайском языке). URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rllys/2008-08/21/content_1882895.htm (дата обращения: 22.04.2024); Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, перевод с китайского проф. Хуан Даосю. М., 2017. С. 116-119, 124.

незаконного задержания или лишения свободы отягчающим обстоятельством является использование служебного положения.

Предусмотренные в УК Китая составы преступлений против личной свободы человека являются дифференцированными (за исключением принуждения к труду, покупки женщин и детей, похищения ребенка в целях разлучения его с родителями), простыми (за исключением похищения человека и захвата заложников), основные составы являются формальными. Квалифицированные составы незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников по УК Китая являются материальными, а квалифицированный состав похищения женщин и детей в целях их продажи – формально-материальным.

При этом в качестве последствия в формальных или формально-материальных составах преступлений в УК Китая указывается причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, причинение смерти потерпевшему или его родственникам.

Переходя к анализу санкций за совершение преступлений против личной свободы человека, регламентированных в УК Китая, нельзя не отметить, что наиболее тяжкими преступлениями согласно этому законодательному акту являются похищение человека в целях выкупа и захват заложника и похищение женщин и детей в целях их продажи. Принудительный труд и похищение ребенка у родителей являются наименее тяжкими преступлениями.

Так, за принуждение к труду по УК Китая предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или арест со штрафом или штраф в виде основного наказания. За похищение ребенка у родителей – в виде лишения свободы на срок до пяти лет или ареста.

За совершение покупки женщин или детей – в виде лишения свободы на срок до трех лет, уголовным арестом или общественным надзором. При этом в случае если покупатель не подвергал потерпевшего жестокому обращению и не препятствовал его возвращению на прежнее место жительства, ему назначается наказание ниже низшего предела.

За совершение неотягощенного квалифицирующими признаками незаконного лишения свободы – в виде лишения свободы на срок до 3 лет, ареста, общественного надзора или лишения политических прав; за совершение квалифицированного преступления – в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет, за совершение особо квалифицированного преступления – в виде лишения свободы на срок от 10 лет.

За совершение неотягощенного квалифицирующими признаками похищения человека или захвата заложников – в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет или пожизненным лишением свободы со штрафом или конфискацией имущества; за совершение квалифицированного преступления – смертной казни с конфискацией имущества. За совершение неотягощенного квалифицирующими признаками похищения женщин или детей в целях их продажи – в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом, за совершение квалифицированного преступления – лишение свободы на срок не менее 10 лет или пожизненное лишение свободы или смертная казнь, со штрафом или конфискацией имущества.

Таким образом, в УК Китая наилучшим образом, в сравнении с вышеуказанными зарубежными актами, осуществлена дифференциация ответственности при конструировании санкций против личной свободы. Так же, как и российский законодатель, китайский законодатель использовал приемы сужения и расширения альтернативы и включения в санкции дополнительных наказаний. Предусмотренные в УК Китая границы основных, усиленных и особо усиленных санкций за совершение преступлений против личной свободы человека не пересекаются между собой.

Так, санкции за совершение покупки женщин или детей, принуждения к труду, похищения ребенка у родителя являются альтернативными с понижающей альтернативой, в части лишения свободы – относительно определенными, а в части остальных наказаний – неопределенными. При этом санкции за совершение покупки женщин или детей и похищения ребенка у родителя являются простыми, а санкция за совершение принуждения к труду – кумулятивной.

Основная санкция за совершение незаконного лишения свободы является альтернативной с понижающей альтернативой, простой; усиленная и особо усиленная санкции – единичными, относительно-определенными, простыми.

Основанная санкция за совершение похищения человека с целью выкупа и захвата заложников – альтернативной с повышающей альтернативой, относительно-определенной, кумулятивной; усиленная санкция – единичной, абсолютно-определенной, кумулятивной.

Основная санкция за совершение похищения женщин и детей в целях их продажи – единичной, относительно-определенной, кумулятивной, усиленная – альтернативной с повышающей альтернативой, относительно-определенной, кумулятивной.

Специфика законодательной техники, использованной в УК Китая, заключается в отсутствии заголовков статей и индексации частей, что затрудняет поиск нормативно-правового материала. В отличие от УК РФ, определения и основания смягчения уголовной ответственности в УК Китая содержатся в тексте статей, а не выделены в приложения. Кроме того, статьи УК Китая содержат положения о необходимости квалифицировать определённые деяния по совокупности либо назначать наказание в соответствии с другой статьёй.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что все проанализированные нами законодательные акты имеют как положительные, так и отрицательные черты с точки зрения законодательной техники. Полагаем, что российскую систему уголовного права поможет усовершенствовать следующий позитивный нормотворческий опыт стран дальнего зарубежья:

1. Регламентация преступлений против личной свободы человека в рамках отдельной главы или раздела (УК Франции, УК Германии, УК Канады, УК Японии).

2. Описательные диспозиции норм о похищении человека и незаконном лишении свободы (УК Германии, УК Канады, Закон Великобритании о похищении детей 1984 г.).

3. Подход к криминализации трудовой эксплуатации, который помимо использования рабского труда объявляет преступным подневольное состояние и

принуждение к попрошайничеству (УК Германии, Закон Великобритании о современном рабстве 2015 г.).

4. Установление уголовной ответственности за принуждение (УК Германии).

5. Усиление ответственности за использование рабского труда беременной женщины (УК Франции).

6. Строгое соблюдение требования об одинаковом влиянии одних и тех же квалифицирующих признаков на размер наказания (УК Японии).

7. Включение наказания в виде запрета занимать определённые должности и заниматься или заниматься определённой деятельностью в особо усиленные санкции в случаях, когда данный вид наказания был использован в усиленной санкции (УК Франции).

8. Прием установления максимального срока удержания похищенного лица, при котором допускается применение поощрительных мер к похитителю (УК Франции).

Глава 2. Конструирование составов преступлений против личной свободы человека

§ 1. Общая характеристика конструирования составов преступлений

В результате научной дискуссии 1954-1955 гг. было сформулировано определение понятия состава преступления как совокупности признаков, характеризующих определённое общественно опасное деяние в качестве преступления⁶⁹. Состав преступления является результатом правотворческой деятельности, осуществляемой в форме криминализации (основной или автономный состав преступления) или дифференциации (квалифицированный и привилегированный составы преступлений).

Механизм правотворческой деятельности состоит из трёх этапов: формирование законодательной воли, её перевод в содержание и структуру, а также во внешнюю форму уголовного права. Техника конструирования состава преступления, как и законодательная техника в целом, связана со вторым и третьим этапами правотворческой деятельности: переводом законодательной воли в содержание и структуру, а также во внешнюю форму уголовного права. Первый этап правотворческой деятельности – формирование воли законодателя как идеи установления уголовно-правового запрета – осуществляется с учётом различных правотворческих факторов (политических, социальных, экономических, исторических и др.) и не охватывается построением состава преступления, предшествуя ему. На основе изложенных выше тезисов А.В. Иванчиным сформулировано определение, согласно которому *конструирование состава преступления* представляет собой процесс разработки и закрепления в уголовном законодательстве идеи запрета общественно опасного поведения, формируемой на основе познания и учёта правотворческих факторов (криминологических, политических, экономических, исторических и т.д.) путём

⁶⁹ См.: Уголовное право. История юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. 1987. С.42.

фиксации определённой комбинации признаков данного поведения и определения их содержания⁷⁰.

В целях оптимизации процесса конструирования состава преступления уголовно-правовой доктриной разработана соответствующая методика, охватывающая совокупность средств, приёмов и правил разработки и закрепления определённой комбинации признаков общественно опасного поведения и определения их содержания.

Основным техническим средством построения состава преступления является конструкция преступления.

Первым обратил внимание на юридические конструкции Р. Иеринг, который считал что их предметом является строение тела (правовых институтов, понятий)⁷¹. Отечественный дореволюционный ученый Н.М. Коркунов продолжил развитие учений Р. Иеринга о юридической конструкции как приёме познания правовых явлений путем последовательного анализа их составных элементов⁷². При этом и Р. Иеринг, и Н.М. Коркунов воспринимали юридическую конструкцию исключительно в качестве приема научного понимания и научной обработки права, не выводя её в плоскость законодательной техники.

Советский исследователь А.Ф. Черданцев первым отметил, что юридические конструкции являются одновременно и гносеологическим инструментом правовой науки, и средством построения нормативного материала, искусственными моделями⁷³.

На современном этапе в теории права существуют три подхода к определению юридических конструкций: как элемент содержания права (С.С. Алексеев⁷⁴, Н.Н. Тарасов⁷⁵), как средства законодательной техники (В.К. Бабаев⁷⁶), как средства научного познания (Д.Е. Пономарев⁷⁷).

⁷⁰ См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014. С. 35.

⁷¹ См.: Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с немецкого Ф.С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 80.

⁷² См.: Коркунов М.Н. Лекции по общей теории права. М., 1909. С. 347-354.

⁷³ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 151.

⁷⁴ См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения. М., 2001. С. 277-282.

Значительный вклад в изучение юридических конструкций как средства законодательной техники в *уголовном праве* внёс А.В. Иванчин, который выделил пять видов уголовно-правовых конструкций: конструкция преступления, конструкция наказания, конструкция освобождения от уголовной ответственности, конструкция освобождения от наказания, конструкция деяния, исключающего уголовную ответственность⁷⁸.

Вместе с тем, следует отметить, что юридические конструкции не ограничиваются указанными пятью видами. В частности, в науке уголовного права также выделяют конструкции формы вины⁷⁹, соучастия⁸⁰ и др.

А.В. Иванчин разграничил понятия уголовно-правовой конструкции как средства законодательной техники, и законодательной конструкции как результата применения уголовно-правовой конструкции (например, составы преступлений). Так, уголовно-правовая конструкция преступления, в отличие от законодательной конструкции, представляет собой не состав того или иного преступления, а обобщённую модель, объединяющую элементы, традиционно изучаемые в общем учении о составе преступления (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона). Конструкция преступления, в отличие от состава преступления, представляет собой своего рода каркас, который наполняется информацией, определяющей, по мнению законодателя, общественную опасность того или иного деяния⁸¹.

Основываясь на изложенных выше тезисах, А.В. Иванчин сформулировал определение понятия конструкции преступления как средства законодательной техники, представляющего собой обобщённую структурную модель всех преступлений, определённую комбинацию которой законодатель наполняет

⁷⁵ См.: Тарасов Н.Н. Юридические конструкции: теоретическое представление и методологические основания исследования // *Юридическая техника*. 2013. № 7. (ч. 2). С. 20.

⁷⁶ См.: *Теория государства и права* / под ред. В.К. Бабаева. М., 2020. С. 428.

⁷⁷ См.: Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. С. 81.

⁷⁸ См.: Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 19.

⁷⁹ См.: Кругликов Л.Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве // *Юридическая техника*. 2013. № 7 (ч.2). С. 54.

⁸⁰ См.: Хитров И.А. Институт соучастия: проблемы конструирования и дифференциации уголовной ответственности: автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 14.

⁸¹ См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014. С. 94-95.

юридически значимой информацией, регламентируя тем самым соответствующий состав преступления⁸².

При этом часть признаков составов преступлений, касающихся общего субъекта преступления и формы вины, законодатель разместил в Общей части УК РФ (глава 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности», ч. 2 ст. 24 УК РФ).

В зависимости от разновидности состава преступления, который необходимо сконструировать, законодателем используются различные приемы законодательной техники: приемы конструирования составов преступлений по типу формальных, материальных, усеченных, составов создания опасности и др.

По мнению А.В. Иванчина, для построения составов преступлений используются также приёмы юридической типизации (обобщение, отвлечение от несущественных признаков и выделение существенных⁸³), унификации (сведение права к чему-то единому, сходному и совпадающему⁸⁴), нормативной конкретизации (создание новых правовых норм, уточняющих, дополняющих, детализирующих и иным образом развивающих существующие нормы, исходя из их смысла и содержания⁸⁵), аксиомы (закреплённые в нормах права положения нравственного характера, истинность которых очевидна и никем не оспаривается⁸⁶), символы (закрепленные законодательством условные образы, используемые для выражения определенного содержания⁸⁷), презумпции (закрепленное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта⁸⁸) и фикции (юридико-технический прием, применение которого ведет к созданию норм, содержащих заведомо условные, не соответствующие действительности, законодательные формулы⁸⁹).

⁸² См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014. С. 96.

⁸³ См.: Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. М., 2013. С. 460.

⁸⁴ См.: Кругликов Л.Л. Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб., 2008. С. 54.

⁸⁵ Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16.

⁸⁶ См.: Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 15.

⁸⁷ См.: Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2013. С. 429.

⁸⁸ См.: Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 8.

⁸⁹ См.: Ситникова А.И. Фикции в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1 (11). С. 64.

Полагаем, что из указанного выше перечня необходимо исключить аксиому, поскольку применение данного приема законодательной техники ограничивается Общей частью Уголовного кодекса (не допускается объективное вменение (ч. 2 ст. 5 УК РФ), нельзя осуждать дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ) и др.), и не используется при конструировании составов преступлений.

Тезис о том, что квалифицированные составы преступлений обладают большей степенью общественной опасности, которое приводится в доктрине уголовного права в качестве примера использования аксиомы при конструировании составов преступлений⁹⁰, в настоящее время является презумпцией, которая, в отличие от аксиомы, может быть оспорена. Данное обстоятельство находит отражение, в частности, в абз. 2 п. 25.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁹¹, которым допускается признание малозначительным хищений, отягощенных квалифицирующими признаками.

Применение указанных выше средств и приемов законодательной техники при конструировании составов преступлений должно подчиняться определённым правилам.

Первые правила конструирования составов преступлений были сформулированы советским ученым М.Д. Шаргородским, который обратил внимание на необходимость изложения статьи таким образом, чтобы предусмотренный ей состав преступления четко отграничивался от составов преступлений, предусмотренных иными статьями, а также на необходимость единообразного применения признаков при формулировании родственных составов преступлений⁹².

⁹⁰ См.: Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 15.

⁹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 18.01.2003. № 9.

⁹² См.: Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / сост. и предисл. Б.В. Волженкина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 162.

Более детально правила конструирования составов преступлений (построения диспозиций) были сформулированы уральскими криминалистами М.И. Ковалевым и его учеником И.А. Семеновым.

В частности, М.И. Ковалев конкретизировал случаи использования отдельных видов диспозиций: простые диспозиции допустимо использовать только в тех случаях, когда существо преступного деяния общеизвестно; бланкетные – когда составом преступления охватывается большое количество действий – а также случаи, когда допустимо вводить специальные составы преступлений: для значительного смягчения или усиления ответственности, а также если специальный состав предусматривает «обстоятельства, которые совершенно видоизменяют общий состав» (изменяют форму вины, объект или субъект преступления)⁹³.

И.А. Семенов обратил внимание на то, что, каждая уголовно-правовая норма должна содержать не более одного состава преступления, а также указал на необходимость описывать в диспозициях статей специфические признаки субъекта преступления и на отсутствие необходимости указывать в диспозиции на объект посягательства⁹⁴.

Необходимость соблюдения при конструировании составов преступлений указанных выше правил не подлежит сомнению, однако нельзя не отметить, что данные правила касаются только внешней стороны законодательной техники.

Система правил конструирования составов преступлений, которые определяют, как внешнюю, так и внутреннюю (содержательную) сторону данного процесса, разработана А.В. Иванчиным. Данные правила ученый подразделил на общие и специальные. Общие правила образуют пять блоков:

1) межотраслевые правила: конструируемый состав преступления должен соответствовать Конституции РФ и нормам международного права, нормам иных отраслей права; состав преступления должен строиться с учетом проблем доказывания данного преступления;

⁹³ См.: Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 142-145

⁹⁴ См.: Семёнов И.А. Законодательная техника в уголовном правотворчестве. Тюмень, 1998. С.112-131.

2) внутриотраслевые правила: конструируемый состав должен быть согласован с иными институтами уголовного права; в состав преступления необходимо включать только те признаки, которые могут и должны осознаваться и (или) предвидеться субъектом; недопустимо конструирование избыточных составов (избыточными являются, например, специальные – формально или фактически – составы преступлений, наказуемость за которые не отличается или мало отличается от основного состава либо, напротив, неоправданно изменена в сравнении с основным составом; специальные – формально или фактически – составы, которые необоснованно декриминализуют деяния, охватываемые основным составом; составы, вступающие в противоречие с нормами УК РФ о неоконченном преступлении и соучастии; составы, которые приводят к дублированию квалификации и удвоению наказания); состав преступления должен строиться с учетом границ санкции уголовно-правовой нормы (чем шире пределы санкции, тем шире границы состава);

3) криминологическо-композиционные: признаки состава преступления должны адекватно отражать объективную действительность и в своей совокупности отражать общественную опасность запрещаемого деяния, а также быть типичными характеристиками запрещаемого поведения; состав преступления не должен иметь пробелов, должен содержать все необходимые признаки и не содержать лишних; необходимо стремиться к одинаковости структур при конструировании составов сходных преступлений;

4) при конструировании составов преступлений необходимо соблюдать логические законы и правила (тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания);

5) при конструировании составов преступлений необходимо соблюдать языковые требования законодательной техники⁹⁵.

Специальные правила регулируют построение конкретных видов составов преступлений. В уголовно-правовой доктрине существует множество различных классификаций составов преступлений, основными из которых являются:

⁹⁵ См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014. С. 105-152.

1) в зависимости от момента окончания поступления:

- материальные, нематериальные (формальные, составы создания опасности, усеченные), смешанные⁹⁶;

- материальные, формальные, составы создания реальной опасности, усеченные составы, составы уголовно наказуемых угроз, составы с двойной превенцией, составы преступной прикосновенности (в том числе вторичных преступлений), комбинированные составы⁹⁷;

2) в зависимости от функциональной роли последствий в составе: формальные, материальные, формально-материальные⁹⁸;

3) в зависимости от степени общественной опасности:

- основные и дополнительные (квалифицированные и привилегированные)⁹⁹;

- недифференцированные и дифференцированные (основные, квалифицированные и привилегированные)¹⁰⁰;

4) в зависимости от способа описания признаков:

- простые и сложные (с альтернативными признаками, с совмещенными признаками)¹⁰¹;

- простые и сложные (в зависимости от «альтернативного компонента»: альтернативные (дизъюнктивные), конъюнктивные, комбинированные (дизъюнктивно-конъюнктивные); в зависимости от наличия в конструкции другого состава: интегрированные и неинтегрированные)¹⁰²;

5) с позиции законодательной текстологии наряду с традиционными разновидностями (материальный, формальный, усеченный) выделяются составы

⁹⁶ См.: Иванчина С.А. Оконченное преступление: монография / науч. ред. Е.В. Благов. М., 2013. С. 107-108.

⁹⁷ См.: Решетникова Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 13-14.

⁹⁸ См.: Иванчин А.В. Указ. соч. С. 161. С. 157.

⁹⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс / науч. ред. Е.В. Благов. М., 2019. С. 55.

¹⁰⁰ См.: Иванчин А.В. Указ. соч. С. 161.

¹⁰¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс / науч. ред. Е.В. Благов. М., 2019. С. 54

¹⁰² См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014. С. 222-224.

неоднократности, причинения определённого вреда, создания опасности или угрозы причинения вреда, применения насилия, размерности¹⁰³.

Далее рассмотрим правила конструирования составов преступлений, в зависимости от их разновидности.

В уголовно-правовой доктрине разработаны следующие условия применения *формального приема* конструирования составов преступления путем отказа от включения последствий в число объективных признаков состава преступления:

- невозможность отделить последствие от деяния, так как оно наступает одновременно с совершением действия или сложность конкретизации последствий ввиду их многообразия (Т.В. Церетели, В.Н. Кудрявцев);

- высокая значимость охраняемого отношения (Т.В. Церетели);

- преступное деяние не во всех случаях вызывает последствия или последствия могут спустя неопределенное время, а также процессуальные сложности при установлении факта наступления последствий (В.Н. Кудрявцев)¹⁰⁴.

А.В. Иванчин также указал, что в целях обеспечения необходимого уровня общественной опасности конструируемого состава преступления формальный прием допустимо использовать только при создании умышленных преступлений, при его использовании в законодательную конструкцию преступления необходимо включать признаки-«довески» общественной опасности¹⁰⁵.

Для использования *материального или формально-материального приема* конструирования состава преступления путем придания уголовно-правового значения последствиям преступления необходимо соблюдение следующих условий в совокупности:

¹⁰³ См.: Назаренко Г.В. Ситникова А.И. Уголовно-правовая текстология как инновационный проект // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 541.

¹⁰⁴ См.: Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М. 1963. С. 65-66; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2005. С. 40-41.

¹⁰⁵ См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014. С. 174, 179.

- указание последствий необходимо для отражения уровня общественной опасности или существенного перепада в уровне общественной опасности запрещаемого поведения;

- указание последствий необходимо для обеспечения дифференциации ответственности за фактически завершенные и незавершенные деяния;

- последствия являются материальными, определенными, неизбежными, наступающими с высокой степенью вероятности и доказуемыми;

- субъект преступления может и должен предвидеть данные последствия¹⁰⁶.

Д.В. Решетникова также обратила внимание на то, что использование формально-материальной конструкции целесообразно только в случаях, когда регламентируются деяния со сходным «зарядом» общественной опасности¹⁰⁷.

При конструировании интегрированных составов преступлений необходимо учитывать наличие взаимосвязи между преступными деяниями и типичность их сочетаний¹⁰⁸, а также возможности построения санкции, пределы которой будут соответствовать диапазону общественной опасности запрещаемого деяния¹⁰⁹.

Применение приема конструирования состава преступления по типу *альтернативного* допустимо в случае, если объединяемые альтернативные признаки характеризуют однородные деяния, обладающие близким «зарядом» общественной опасности¹¹⁰.

Прием конструирования составов с *административной преюдицией* целесообразно применять в случаях, когда «заряд» общественной опасности запрещаемого деяния является недостаточным для его криминализации, но повторность совершения данного деяния может указывать на высокую общественную опасность лица, совершившего данное деяние¹¹¹. Помимо

¹⁰⁶ См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014. С. 179.

¹⁰⁷ См.: Решетникова Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 15.

¹⁰⁸ См.: Чикин Д.С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 29.

¹⁰⁹ См.: Иванчин А.В. Указ. соч. С. 225.

¹¹⁰ См.: Чикин Д.С. Указ. соч. С. 25.

¹¹¹ См.: Безверхов А.Г. Административная преюдиция в уголовном праве России // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сборник научных трудов / под

указанного выше правила в науке также выделяются следующие основания, при наличии которых резонно использовать административную преюдицию:

- вред, причиняемый повторяющимися административными правонарушениями, существенно выше вреда, причиняемого преступлением, для которого в уголовном законе закреплен определенный размер ущерба;
- существующее административное регулирование является неэффективным;
- рост числа административных правонарушений и их «специализация»¹¹².

Большой вклад в изучение проблемы конструирования *квалифицированных составов преступлений* внесли представители Ярославской школы уголовного права. Данная тема широко освещена в трудах Л.Л. Кругликова, А.В. Иванчина, Т.А. Лесниевски-Костаревой и др.

Л.Л. Кругликов обратил внимание на двойственную природу квалифицирующих признаков: с одной стороны, являясь признаками составов преступлений, они служат основаниями для уголовной ответственности (фундаментальная функция), а с другой – определяют резкий рост степени общественной опасности деяния и лица, совершившего данное деяние (дифференцирующая функция)¹¹³.

Т.А. Лесниевски-Костарева также отмечает, что, в отличие от признаков основных составов, квалифицирующие признаки оказывают влияние на законодательную оценку содеянного и меру ответственности¹¹⁴.

Учитывая изложенное, Л.Л. Кругликов предложил определять преступления с квалифицированными составами как «уголовно наказуемые деяния с резко повышенной степенью общественной опасности по сравнению с зафиксированной основным составом преступления, что обуславливает

общ. ред. Безверхова А.Г. Самара, 2012. С. 6; Нуркаева Т.Н. О регламентации норм с административной преюдицией в уголовном законе // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 65; Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 19.

¹¹² См.: Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 4 (83). С. 136.

¹¹³ См.: Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009. Ярославль, 2010. С. 438.

¹¹⁴ См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 10.

выделение данной разновидности в уголовном законе в качестве относительно самостоятельной, с иной (повышенной) санкцией»¹¹⁵.

Т.А. Лесниевски-Костаревой разработаны следующие критерии отбора квалифицирующих обстоятельств для включения в систему квалифицирующих признаков:

- содержательные критерии отбора обстоятельств, претендующих на включение в число квалифицирующих признаков (существенное влияние такого обстоятельства на степень общественной опасности содеянного; типичность и относительная распространённость данного обстоятельства при нехарактерности для большинства деяний определённого вида; данное обстоятельство характеризует содеянное и (или) личность виновного);

- формальные критерии (возможность абстрактного формулирования обстоятельства; возможность оценки изменения степени общественной опасности содеянного при наличии данного обстоятельства и отражения её в санкции статьи; возможность установления данного обстоятельства в ходе расследования уголовного дела; исторические традиции правового регулирования квалифицирующих обстоятельств)¹¹⁶.

Кроме того, Т.А. Лесниевски-Костаревой был сформулирован ряд правил конструирования таких признаков:

- логические правила (необходимость согласования таких признаков со спецификой основного состава преступления; унификация квалифицирующих признаков путём их размещения в статьях Общей части УК, в первых статьях глав Особенной части и в частях статей особенной части в зависимости от их распространённости; необходимость регламентации квалифицирующих признаков в диспозициях, а не в санкциях статей; необходимость размещения квалифицированных составов после основных; необходимость индексации квалифицирующих признаков; необходимость использования устойчивых сочетаний «то же деяние», «те же деяния»);

¹¹⁵ Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009. Ярославль, 2010. С. 439.

¹¹⁶ См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 11.

- стилистические правила (недопустимость использования расплывчатых формулировок и примерных перечней квалифицирующих признаков; необходимость единообразного употребления понятий и терминов; оценочные признаки следует использовать крайне осторожно¹¹⁷).

Автором также предложено предусмотреть в УК РФ легальные дефиниции сложных в понимании квалифицирующих признаков, разместив их в зависимости от степени распространённости, в Общей части УК, в первых статьях глав Особенной части УК или в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК¹¹⁸.

Нам представляются обоснованными и необходимыми к применению законодательной деятельности все предложенные Т.А. Костаревой критерии и правила, за исключением предложения размещать наиболее распространённые квалифицирующие признаки в статьях Общей части УК и в первых статьях глав Особенной части УК. Полагаем, что размещение квалифицирующих признаков подобным образом усложнит поиск нормативного правового материала и квалификацию содеянного в процессе правоприменительной деятельности.

Вместе с тем, следует согласиться с А.В. Иванчиным в том, что предложенные Т.А. Костаревой логические правила (за исключением правила об использовании устойчивых выражений «то же деяние», «те же деяния») фактически относятся не к методике конструирования квалифицированных составов, а к методике размещения нормативно-правового материала¹¹⁹.

Л.Л. Кругликовым также были сформулированы правила конструирования квалифицированных составов преступлений, которые он классифицировал на относящиеся к содержанию и к форме. При этом к содержательным правилам Л.Л. Кругликов отнес те же правила, которые Т.А. Лесниевски-Костарева обозначила в качестве формальных критериев отбора обстоятельств – «претендентов», а также безусловность (обязательность) перепада в уровне

¹¹⁷ См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 11-15.

¹¹⁸ См.: Там же. С. 15.

¹¹⁹ См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014. С. 206-207.

общественной опасности деяния; строго определённую направленность влияния квалифицирующих обстоятельств (повышает общественную опасность во всех случаях); связь с временными рамками посягательства. К формальным правилам Л.Л. Кругликов отнёс необходимость описания квалифицирующих признаков в диспозиции статьи; необходимость размещения таких признаков в частях, следующих за первой; необходимость цифровой или литерной индексации квалифицирующих признаков¹²⁰.

Предложенные Л.Л. Кругликовым правила также представляются справедливыми и практически полезными, однако следует отметить, что предложенные учёным формальные правила относятся не к методике конструирования квалифицированных составов, а к методике размещения уголовно-правового материала.

Кроме того, Л.Л. Кругликов указал на необходимость придерживаться «блокового» принципа при обрисовке квалифицирующих признаков, который заключается в использовании устойчивых сочетаний признаков как в пределах одной части статьи (по горизонтали), так и при переходе от квалифицирующих к особо квалифицирующим признакам (по вертикали)¹²¹.

По мнению М.Н. Каплина, использование в законе конструкций типа «преступление, сопряженное с другим преступлением», является нежелательным¹²². Мы поддерживаем данный вывод, поскольку использование подобных формулировок приводит к двойному учёту одних и тех же обстоятельств при привлечении лица к ответственности, что не соответствует принципу справедливости, предусмотренному в ст. 6 УК РФ.

Таким образом, представители Ярославской школы уголовного права внесли существенный вклад в развитие теории конструирования составов преступлений.

¹²⁰ См.: Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009. Ярославль, 2010. С. 467.

¹²¹ См.: Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г., Грибов А.С. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. Ярославль, 2008. С. 191-192.

¹²² См.: Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 168.

Полагаем возможным согласиться с предложенным А.В. Иванчиным определением конструирования состава преступления как процесса разработки и закрепления в уголовном законодательстве идеи запрета общественно опасного поведения, формируемой на основе познания и учёта правотворческих факторов (криминологических, политических, экономических, исторических и т.д.) путём фиксации определённой комбинации признаков данного поведения и определения их содержания.

Основным средством конструирования составов преступления является конструкция преступления, представляющая собой каркас, который законодатель наполняет информацией, определяющей, по его мнению, общественную опасность того или иного деяния.

При конструировании составов преступлений законодателем используются приемы, выбор которых определяется разновидностью состава преступления, который требуется сконструировать (например, материальный прием, формальный прием, прием конструирования состава с альтернативными признаками, интегрированного состава и др.), а также приемы юридической типизации, унификации, нормативной конкретизации, символы, презумпции, и фикции. Прием аксиомы при конструировании составов преступлений в российском уголовном законодательстве не использован.

Применение средств и приемов конструирования составов преступлений подчиняется специальным правилам, которые можно подразделить на общие (межотраслевые, внутриотраслевые, криминологическо-композиционные, логические, языковые) и специальные (в зависимости от используемого приема конструирования: формальный, материальный, прием конструирования квалифицированного состава преступления и др.).

§ 2. Конструирование основных составов преступлений против личной свободы человека

Оценка качества конструирования составов преступлений, в том числе с точки зрения их полноты, невозможна без уяснения содержания понятия

объекта, охраняемого нормами уголовного закона, регламентирующими такие составы преступлений.

Мы присоединяемся к преобладающему в уголовно-правовой доктрине мнению о том, объектом, охраняемым нормами главы 17 УК РФ, наряду с достоинством личности, является личная свобода человека¹²³. Личная свобода человека является одним из проявлений свободы личности, которая в том числе включает в себя гарантированные Конституцией РФ свободу мысли, слова, вероисповедания, политических убеждений и т.д.

В науке уголовного права сформулировано два подхода к толкованию понятия личной свободы человека. Первый подход сводится к пониманию личной свободы как свободы перемещения в пространстве и определения своего круга общения (данного подхода придерживаются А.А. Жинкин¹²⁴, Т.Д. Орешкина¹²⁵, С.Н. Бычков¹²⁶ и др.). Вторым подходом заключается в понимании личной свободы не только как физической свободы – свободы перемещения и определения своего круга общения, но одновременно и как психической свободы – свободы от психического давления с целью изменения поведения (сторонниками такого подхода являются Т.В. Кленова¹²⁷, С.В. Бородин и С.В. Полублинская¹²⁸, В.В. Арестов¹²⁹ и др.).

Нам представляется более удачным второй подход к определению личной свободы человека, поскольку за нарушением физической свободы неизбежно следует и психическое давление на личность: ограничивая свободу перемещения человека, виновное лицо в любом случае оказывает воздействие на его поведение, навязывая ему определенный вариант поведения. Наличие такого

¹²³ См., например: Казамиров А. И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 10.

¹²⁴ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 127.

¹²⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под. ред. И.Э. Звечаровского. М., 2020. С. 58.

¹²⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. СПб., 2020. С. 76.

¹²⁷ См.: Кленова Т.В. Об эффекте резонанса новых судебных позиций о преступлениях против свободы личности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 148.

¹²⁸ См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 202.

¹²⁹ См.: Арестов В.В. Свобода личности как объект уголовно-правовой охраны // Правовая мысль. 2020. № 1. С. 51.

воздействия на волю потерпевшего особенно заметно в ситуации использования рабского труда (преступник вынуждает потерпевшего выполнять ту или иную работу помимо его воли).

Так, в некоторых случаях судами при описании обстоятельств совершения преступлений против личной свободы человека помимо указания на лишение физической свободы указывается на невозможность осуществлять волевых самостоятельных и целенаправленных действий¹³⁰.

Здесь же следует отметить, что согласно методике размещения уголовно-правового материала Особенная часть УК РФ должна строиться линейно путём объединения в отдельные главы деяний с родовым объектом. Вместе с тем, объекты главы 17 УК РФ: свобода, честь и достоинство – являются разнородными. Учитывая, что глава 17 насчитывает 5 составов преступлений против личной свободы человека, в настоящее время представляется целесообразным выделение в УК РФ самостоятельной главы о преступлениях против личной свободы человека, аналогично тому, как это было сделано в УК Киргизии (данное мнение разделяет большинство опрошенных нами респондентов: 60 % ученых и 53 % практических работников¹³¹). Состав клеветы было бы разумно переместить в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав человека и гражданина».

Непосредственно нормативные предписания, регламентирующие ответственность за совершение преступлений против личной свободы, в большинстве своём имеют заголовки-словосочетания (ст. 126, 127¹, 127² УК РФ), а ст. 127, 128 УК РФ имеют бланкетизированные заголовки, поскольку содержат указание на незаконность совершаемых действий. Данные типы заголовков в уголовно-правовой доктрине считаются наиболее удачными, поскольку обладают высокой воспроизводимостью и способствуют лучшему восприятию нормативного материала¹³².

¹³⁰ См., например: Уголовное дело № 1-6/2019 // Архив Заволжского районного суда г. Ярославля.

¹³¹ Приложения 1, 2 к настоящему исследованию.

¹³² См.: Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 37.

Следует отметить, что все пять составов преступлений против личной свободы человека являются дифференцированными (ст. 126-128 УК РФ). Из пяти основных составов четыре являются простыми и только один (ч. 1 ст. 127¹ УК РФ) – альтернативным. В рамках данного параграфа поэтапно рассмотрим особенности конструирования каждого из этих составов.

Еще в 1962 г. М.И. Ковалевым указывалось на допустимость использования простых диспозиций только в случае, когда существо преступного действия общеизвестно¹³³. Содержание *похищения человека и незаконного лишения свободы* не является общеизвестным, вызывает споры в теории и на практике, что подтверждается наличием в постановлении Пленума от 24.12.2019 № 58 положений, которые раскрывают объективные и субъективные признаки данных преступлений. При этом нельзя не согласиться с Т.В. Кленовой в том, что «выявляемые в процессе правоприменительной практики недостатки кодифицированного уголовного закона должны устраняться не правоприменительным, а законодательным органом – в форме текущего правотворчества»¹³⁴.

Остановимся подробнее на содержании данных определений.

Согласно п. 2 постановления Пленума от 24.12.2019 № 58 под *похищением человека* следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют.

В словаре С.И. Ожегова слово «захватить» определяется как «хватая, взять, забрать, схватить кого-что, <...>, силой овладеть кем-чем-нибудь»¹³⁵. Иными словами, захват, исходя из этимологии данного слова, всегда опосредован применением силы. Однако, как справедливо отмечено Пленумом Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 24.12.2019 № 58, похищение человека возможно и без применения насилия.

¹³³ См.: Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 143.

¹³⁴ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 23.

¹³⁵ См.: Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=8928> (дата обращения: 05.11.2020).

В частности, приговором Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 сентября 2014 г. №1-586/14 было установлено, что обвиняемые изъяли потерпевшего из привычной среды путем обмана: на автомобиле прибыли к жилому дому, где участник преступной группы встретился с потерпевшим, осуществлявшим в частном порядке ремонт квартир, после чего, действуя под надуманным предлогом ремонта квартиры, предложил ему проследовать в салон автомобиля с целью обсуждения условий предстоящих ремонтных работ и порядка оплаты за них, на что потерпевший ответил согласием¹³⁶. Совершение похищения человека при сходных обстоятельствах установлено также приговором Первомайского районного суда г. Пензы от 20 декабря 2017 г. по делу № 1-204/2017¹³⁷, приговором Серпуховского городского суда Московской области от 15 ноября 2018 г. по делу №1-375/2018¹³⁸.

Учитывая изложенное, полагаем, что использование при определении похищения человека термина «захват» некорректно. Нам представляется, что при определении понятия «похищение человека» необходимо использовать термин «завладение», который предполагает похищение человека как с применением насилия, так и путём обмана.

На наш взгляд, объективную сторону похищения человека составляют действия по завладению потерпевшим и его перемещению. Однако в уголовно-правовой доктрине существуют и иные подходы к определению признаков объективной стороны данного преступления.

Так, по мнению А.В. Иванчина, объективную сторону похищения человека образует один признак – изъятие, которое объединяет в себе захват и перемещение, и оно должно считаться оконченным с момента появления у виновного реальной возможности распоряжаться свободой потерпевшего, а действия лиц, только начавших перемещение потерпевшего, предлагает

¹³⁶ См.: Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 сентября 2014 г. №1-586/14 // База судебных актов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.11.2020).

¹³⁷ См.: Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 20 декабря 2017 г. по делу № 1-204/2017 // База судебных актов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.11.2020).

¹³⁸ См.: Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 15 ноября 2018 г. по делу №1-375/2018 // База судебных актов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.11.2020).

квалифицировать как покушение на преступление¹³⁹. Нам представляется, что определение момента окончания похищения человека изложенным выше способом может привести к ошибкам при квалификации содеянного, в частности при отграничении оконченного преступления от покушения, поскольку определение момента появления у виновного реальной возможности распоряжаться свободой потерпевшего достаточно затруднительно. Вместе с тем, признак «изъятие» в некоторых случаях используется при описании действий, связанных с похищением человека, и судами. Так, Ленинский районный суд г. Ярославля указал, что у Смирнова А.А. возник преступный умысел, направленный на умышленное изъятие потерпевшей из дома и перемещение в иное место¹⁴⁰.

Исходя из того, что похищение человека может осуществляться как с применением насилия или угрозы его применения, так и путём обмана или злоупотребления доверием, О.А. Михаль и Ю.А. Власова полагают, что захват потерпевшего не может быть обязательным признаком такого преступления и характеризуют признаки его объективной стороны как «захват и (или) перемещение», а под моментом окончания данного преступления понимают момент начала перемещения потерпевшего, когда он окончательно выбыл из привычной, комфортной для него среды¹⁴¹.

Соглашаясь с данными учёными относительно момента окончания похищения человека, мы не можем согласиться с тем, что единственным обязательным признаком похищения человека является перемещение. Даже в том случае, когда похищение совершается путём обмана или злоупотребления доверием (без физического захвата лица), похититель предпринимает действия по завладению похищенным, выраженные в вербальной форме (например, обещает ребёнку показать котёнка и т.п.).

¹³⁹ См.: Иванчин А.В. Проблемы конструирования основного состава похищения человека (ч. 1 ст. 126 УК РФ) // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Вып. 1. Ярославль, 2006. С. 50; Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М., 2014. С. 196.

¹⁴⁰ См.: Уголовное дело № 1-22/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Ярославля.

¹⁴¹ См.: Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. №4. С. 122-123.

Небесспорным, на наш взгляд, является включение Пленумом Верховного Суда в число признаков объективной стороны похищения человека действий по удержанию потерпевшего. Подобная трактовка объективных признаков отодвигает момент окончания данного преступления на более поздний срок, что противоречит абз. 2 п. 2 постановления Пленума от 24.12.2019 № 58, согласно которому похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения.

Большинство исследователей также включают действия по удержанию потерпевшего в число признаков объективной стороны похищения человека¹⁴². Данная трактовка объективных признаков похищения человека представляется нам необоснованно широкой, поскольку таким образом момент окончания данного преступления отодвигается на более поздний срок (в частности, М.Н. Каплин полагает, что данное преступление является оконченным в момент освобождения похищенного или его смерти в неволе¹⁴³). Вместе с тем, охраняемый ст. 126 УК РФ объект нарушается уже в момент, когда потерпевший только выбыл из привычной для него среды, так как у похитителя появляется возможность распоряжаться его свободой по своему усмотрению.

Более того, исходя из этимологии слова «удерживать» (задерживать, не пускать, противиться, препятствовать¹⁴⁴), удержание потерпевшего (с применением насилия, обмана или злоупотребления доверием) начинается уже в момент завладения им и его перемещения¹⁴⁵. С момента начала перемещения потерпевшего и продолжения его удержания похищение человека осуществляется на стадии оконченного преступления. Таким образом,

¹⁴² См., например: Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 35; Ситников Д.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14; Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция. М., 1998. С. 20; Никулина Е.В. Анализ уголовно-правовых проблем похищения человека и его криминологическая характеристика в Северо-Кавказском регионе: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 40; Гаджиев С.Н. Теоретические и практические аспекты квалификации похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 27.

¹⁴³ См.: Каплин М.Н. Объективная сторона похищения человека // Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 200-летию Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 30-31 октября 2003 г. Ярославль, 2003. С. 54.

¹⁴⁴ См.: Толковый словарь В.И. Даля. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=40975> (дата обращения: 05.11.2020).

¹⁴⁵ См.: Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т 14. № 3. С. 71.

дополнительное включение признака «удержание» в состав объективной стороны похищения человека является излишним.

Учитывая изложенное, нам представляется более удачным при конструировании дефиниции похищения человека отражение признака удержания потерпевшего не в виде действия, а в качестве цели совершения преступления. Полагаем, что конструирование состава похищения человека подобным образом позволит отграничить похищение человека от иных составов преступлений (убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и др., для которых похищение будет выступать способом совершения преступления).

Так, например, Ярославским областным судом действия Скурат В.И., захватившей и переместившей потерпевшую из ее квартиры на участок автомобильной дороги 750 метрах от железнодорожного переезда и задушившей ее проводом от электроприбора, были квалифицированы как похищение человека. При решении вопроса о наличии в действиях подсудимой состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, суд исходил из того, что Скурат В.И. стабильно, как в ходе предварительного расследования, так и в суде показывала, что имела намерение привезти ФИО1 для принесения извинений ее родственникам, что с достоверной очевидностью требовало определенного времени, для обеспечения наличия которого необходимо удержание потерпевшей¹⁴⁶.

Таким образом, более верным при толковании признаков похищения человека, на наш взгляд, является определение удержания в качестве цели совершения преступления, как предусматривалось в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2000 г. по уголовным делам, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 октября 2000 г., и в определении, предложенном Л.Л. Кругликовым¹⁴⁷. Следует также отметить, что удержание потерпевшего в качестве признака субъективной стороны преступления закреплено в УК Беларуси.

¹⁴⁶ См.: Уголовное дело № 2-9/2020 // Архив Ярославского областного суда.

¹⁴⁷ См.: Кругликов Л.Л. Преступления против личности. Лекции 1-2. ЯрГУ. Ярославль, 1998. С. 7.

Учитывая изложенное, предлагаем в целях устранения дефекта законодательной техники, допущенного законодателем в ст. 126 УК РФ, закрепить в УК РФ дефиницию похищения человека, изложив диспозицию нормы ч. 1 ст. 126 следующим образом: «Похищение человека, то есть незаконное завладение человеком и его перемещение с целью удержания».

Перейдем к характеристике состава *незаконного лишения свободы*. Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 при незаконном лишении свободы, предусмотренном ст. 127 УК РФ, потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований (например, виновное лицо закрывает потерпевшего в доме, квартире или ином помещении, где он находится, связывает его или иным образом лишает возможности покинуть какое-либо место).

Предложенное Пленумом Верховного Суда РФ определение представляется весьма удачным, однако чрезмерно казуистичным для целей законотворчества.

В доктрине уголовного права существуют различные подходы к определению признаков незаконного лишения свободы.

Так, Д.Я. Зайдиева определяет незаконное лишение свободы как «противоправное лишение человека свободы передвижения и выбора своего местонахождения»¹⁴⁸. Данное определение нам представляется не совсем неудачным, поскольку содержит в себе круг (лишение свободы определяется через лишение свободы).

Д.Н. Дмитриев под незаконным лишением свободы понимает «захват и удержание лица в месте постоянного или временного нахождения, где оно уже находилось или куда прибыло добровольно, не связанное с похищением или торговлей людьми, а также использованием рабского труда»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

¹⁴⁹ Дмитриев Д.Н. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 7.

Е.В. Авдеева предложила схожее определение незаконного лишения свободы: «тайный или открытый захват (завладение) и удержание человека в неволе, исключающие возможность его передвижения в пространстве»¹⁵⁰.

Нам представляется, что использованный в указанных определениях признак «захват» является избыточным, так как незаконное лишение свободы возможно и без захвата лица. Так, захват отсутствует в ситуации, когда потерпевшего незаконно лишают свободы путем запираания в помещении, в котором он изначально находился добровольно. В частности, по ч. 1 ст. 127 УК РФ были квалифицированы действия А.А., которая заперла потерпевшую в принадлежащем ей торговом контейнере¹⁵¹.

Г.А. Гурбанова предложила определять незаконное лишение свободы как «совершённые с целью ограничить личную свободу потерпевшего его противоправный захват и удержание в каком бы то ни было месте, либо удержание потерпевшего в каком бы то ни было месте без предварительного захвата против воли потерпевшего или путём обмана потерпевшего»¹⁵². В данном определении нам представляется недостаточно убедительным указание на способ удержания путем обмана. На данный способ совершения незаконного лишения свободы указывают также А.Е. Амосов¹⁵³ и С.В. Науменко¹⁵⁴.

Нам представляется, что ограничение свободы человека путем обмана не обладает достаточным «зарядом» общественной опасности, поскольку в случае, когда отсутствуют физические препятствия, принятие решения об изменении места своего нахождения зависит от волеизъявления потерпевшего. Так, например, если одно лицо сообщило второму ложную информацию о невозможности выйти из дома в связи с тем, что на улице стрельба или дверь замело снегом, у второго всегда имеется возможность проверить такую

¹⁵⁰ Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 12.

¹⁵¹ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15.11.2022 по делу № 55-573/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁵² Гурбанова Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 11.

¹⁵³ См.: Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России: виды и характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 9.

¹⁵⁴ См.: Науменко С.В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

информацию и изменить место своего нахождения при отсутствии физических препятствий. В случае если человека принуждают оставаться на месте, пообещав ему встретиться с кем-либо или что-либо показать, принятие окончательного решения остаться или изменить свое местоположение так же зависит от воли потерпевшего.

О.В. Волкова определяет данное понятие как «противоправное ограничение свободы передвижения путем удержания человека в месте, где он находился или куда прибыл добровольно»¹⁵⁵. Указание на то, что потерпевший может прибыть в место удержания добровольно, представляется не совсем удачным, поскольку такая ситуация образует состав похищения человека путем обмана.

Е.А. Марахтанова предложила следующее определение незаконного лишения свободы: «не предусмотренное законом ограничение возможности выбора человеком своего места нахождения и действия (бездействия) в соответствии со своей волей, не соединенное с его захватом и перемещением с места пребывания»¹⁵⁶. Данное определение представляется нам наиболее удачным из всех рассмотренных, поскольку оно соответствует двухкомпонентному пониманию свободы человека, а также исключает смешение понятий незаконного лишения и похищения человека.

Учитывая все вышеизложенное, полагаем, что законодательная дефиниция незаконного лишения свободы должна звучать как «незаконное удержание человека в месте его нахождения».

Состав *торговли людьми* сконструирован по типу альтернативного. Законодатель предусмотрел в качестве признаков данного преступления вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, которые соответствуют п. «а» ст. 3 Протокола от 15 ноября 2000 г. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против

¹⁵⁵ Волкова О.В. Уголовная политика в сфере защиты личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8.

¹⁵⁶ Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 9.

транснациональной организованной преступности. Содержание каждого из альтернативных деяний разъяснено в п. 13 постановления Пленума от 24.12.2019 № 58. Данные разъяснения представляются нам удачными.

Кроме того, в продолжение традиций советского и ранее действовавшего российского законодательства, регламентирующего торговлю несовершеннолетними (ст. 125² УК РСФСР 1960 г., ст. 152 УК РФ в редакции, действовавшей до 08.12.2003), в УК РФ также криминализована купля-продажа человека и совершение иных сделок в отношении человека независимо от цели его эксплуатации. Такая преемственность представляется нам позитивной, поскольку она позволяет охватить мерами уголовно-правового воздействия совершение сделок в отношении детей в целях их последующего усыновления, которые являются достаточно распространенными и, без сомнения, обладают высокой степенью общественной опасности. В частности, в 2022 г. вынесены приговоры сотрудникам клиники «Росюрконсалтинг», которые, по данным следствия, в 2014-2020 г. осуществляли торговлю младенцами в целях усыновления¹⁵⁷.

В п. 14 постановления Пленума от 24.12.2019 № 58 определен момент окончания данного преступления *в зависимости от способа его совершения*. В частности, купля-продажа или иные сделки в отношении человека, а также передача и получение человека считаются оконченными с момента фактической передачи и получения потерпевшего, перевозка и укрывательство – с момента начала его перевозки или укрывательства с целью эксплуатации, вербовка – с момента получения согласия потерпевшего на осуществление деятельности, для которой совершалась его вербовка.

В целом соглашаясь с содержанием указанных выше разъяснений, не можем не обратить внимания на спорность избранной Пленумом Верховного Суда РФ терминологии. Перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 127¹ УК РФ признаки торговли людьми (вербовка, перевозка, передача, получение, укрывательство, купля-продажа и иные сделки) представляют собой не способы

¹⁵⁷ См.: В Москве осудили главу центра суррогатного материнства за торговлю детьми // Сетевое издание «РИА Новости». 03.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231103/proisshestvie-1907171811.html> (дата обращения: 27.01.2024).

совершения преступления, а непосредственно преступные деяния¹⁵⁸. Таким образом, более верной в данном случае является формулировка «в зависимости от совершенного деяния».

Кроме того, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ закреплено правило о конкуренции ст. 127 и 127¹ УК РФ, которое является справедливым, т.к. состав торговли людьми полностью включает в себя незаконное лишение свободы. В то же время отказ Пленума Верховного суда признать наличие конкуренции между ст. 126 и ст. 127¹ УК РФ является нелогичным, поскольку похищение человека так же, как и незаконное лишение свободы, полностью охватывается составом торговли людьми¹⁵⁹.

Заслуживающим поддержки является вывод Пленума Верховного Суда РФ о том, что осведомленность потерпевшего о характере совершаемых с ним действий и его согласие на их совершение не влияют на квалификацию данных действий как торговли людьми, который решил спорный вопрос о допустимости квалификации в качестве торговли людьми случаев, когда потерпевший выразил согласие на свою эксплуатацию¹⁶⁰.

Перейдем к анализу законодательной регламентации *использования рабского труда* (ст. 127² УК РФ). Диспозиция ч. 1 ст. 127² УК РФ является описательной и предусматривает в качестве признаков торговли людьми использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Данное определение в целом соответствует определению рабства, предусмотренному в ст. 1 Конвенции ООН о рабстве 1926 г., за исключением того, что конвенционное определение рабства не требует реализации в отношении человека всех правомочий, присущих праву собственности, для признания его положения рабским.

¹⁵⁸ См.: Волков К.А. Торговля людьми и новое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).

¹⁵⁹ См.: Кленова Т.В. Об эффекте резонанса новых судебных позиций о преступлениях против свободы личности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 150.

¹⁶⁰ См.: Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2024).

В уголовно-правовой доктрине нет единства во мнении относительно того, должно ли виновное лицо осуществлять в отношении потерпевшего все полномочия собственника (владение, пользование, распоряжение) для того, чтобы его действия образовали состав использования рабского труда. Так одни ученые считают, что обязательно осуществление всех полномочий собственника¹⁶¹. По мнению других ученых, достаточно реализации лишь некоторых полномочий¹⁶².

Правоприменительная практика связывает реализацию полномочий, присущих праву собственности, с незаконным лишением свободы потерпевшего с применением физического или психического насилия с целью использования его труда, его удержание, когда потерпевший лишен свободы передвижения, возможности смены своего местонахождения (постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.03.2009 № 392-П08¹⁶³, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 № 9-АПУ18-4¹⁶⁴). Кроме того, при квалификации содеянного в качестве использования рабского труда судами учитываются факты изъятия документов, удостоверяющих личность, и средств связи у потерпевших большой продолжительности рабочего дня, ненадлежащих условий труда и проживания, отсутствия оплаты труда¹⁶⁵.

Нам представляется обоснованным вывод В.А. Попова о том, что о факте использования рабского труда может свидетельствовать только владение (которое как раз и выражается в незаконном лишении свободы и применении иных форм насилия) и пользование трудом человека¹⁶⁶. Владение и распоряжение человеком (его продажа, сдача в аренду и совершение иных

¹⁶¹ См., например: Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Уголовно-правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми. Воронеж, 2016. С. 33.

¹⁶² См., например: Курсаев А. Объект преступления в составе использования рабского труда // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024); Галахова А., Акимова Ю. Актуальные вопросы квалификации использования рабского труда // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁶³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.03.2009 № 392-П08 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁶⁴ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 № 9-АПУ18-4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁶⁵ См.: Лапин И.В. Толкование признаков объективной стороны использования рабского труда в судебной практике // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2024).

¹⁶⁶ См.: Попов В.А. Использование рабского труда: актуальная потребность в изменении законодательной нормы // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 13.02.2024).

сделок) скорее образуют состав торговли людьми, а не использования рабского труда.

Учитывая изложенное, реализация полномочия владения, присущего праву собственности, в отношении человека выражается в обращении человека в рабство и удержание его в этом состоянии путем применения к нему насилия, а реализация полномочия пользования – в безвозмездном присвоении результатов труда человека. Следовательно, основания для дополнительной криминализации действий, связанных с порабощением человека, вопреки распространенному в уголовно-правовой доктрине мнению¹⁶⁷, отсутствуют.

Таким образом, под использованием рабского труда следует понимать реализацию в отношении человека полномочий владения и пользования, которые выражаются в принуждении к труду и использование результатов труда человека, незаконно лишённого свободы.

Следует также отметить, эксплуатации человека не в полной мере криминализована в УК РФ. В частности, в уголовно-правовой доктрине неоднократно указывалось на наличие пробела в уголовном законодательстве, связанного с отсутствием регламентации ответственности за реализацию институтов и обычаев, сходных с рабством, которые приводят к подневольному состоянию потерпевшего¹⁶⁸.

Согласно ст. 7 Дополнительной Конвенции ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, к обычаям, сходным с рабством относятся: долговая кабала; крепостное состояние; обещание выдать или выдача замуж без права отказа со стороны женщины за вознаграждение другим лицам; возможность передачи жены мужем другому лицу за вознаграждение; передача женщины после смерти мужа по наследству другому лицу; передача ребенка законным представителем другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью его эксплуатации.

¹⁶⁷ См., например: Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства противодействия работорговле и смежным с ней формам // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов, 2004. С. 47; Рагог А. И. Принцип системности права и развитие уголовного законодательства // Избранное. Сборник статей. М., 2022. С. 205; Попов В.А. Использование рабского труда: актуальная потребность в изменении законодательной нормы // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 13.02.2024).

¹⁶⁸ См., например: Рагог А.И. Указ. соч. С. 204.

В науке существует три подхода к решению данной проблемы. Первый подход заключается в том, чтобы изменить диспозицию ст. 127² УК РФ, установив уголовную ответственность за использование не только рабского труда, но и труда лица, находящегося в подневольном состоянии¹⁶⁹. Второй подход предполагает установление в ст. 127² УК РФ ответственности за любую эксплуатацию человека¹⁷⁰. Третий подход заключается в введении в УК РФ нового состава преступления, регламентирующего ответственность за эксплуатацию человека, наряду со ст. 127² УК РФ¹⁷¹.

Наиболее удачными нам представляются второй и третий подходы, поскольку помимо использования рабского труда и реализации институтов и обычаев, сходных с рабством, позволяют криминализировать и иные разновидности эксплуатации, не охваченные российским уголовным законом. В частности, в настоящее время не криминализованы принуждение совершеннолетнего лица к попрошайничеству, принудительное использование совершеннолетнего лица в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, в качестве модели для изготовления порнографических материалов или предметов, удержание лица в сексуальном рабстве.

Т.Н. Нуркаевой предложено объединить составы торговли людьми и эксплуатации человека в рамках ст. 127¹ УК РФ¹⁷². Мы не согласны с выводом автора о том, что торговля людьми является общим понятием по отношению к использованию рабского труда, поскольку, как мы уже указывали выше, данные преступления заключаются в реализации разных полномочий собственника: торговля людьми – владения и распоряжения, а использование рабского труда –

¹⁶⁹ См., например: Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 8; Орцханова Т.М. Уголовно-правовое противодействие использованию рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10; Шахбанов Р. М. Использование рабского труда: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2020. С. 8.

¹⁷⁰ См.: Абубакиров Ф.М. Проблемы оптимизации уголовной ответственности за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷¹ См.: Коваленко В.И. Дискуссионные вопросы криминализации деяний в сфере криминальной эксплуатации человека // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 224.

¹⁷² См.: Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 33.

владение и пользование. Однако предложенный автором подход к криминализации представляется нам заслуживающим внимания.

Следует отметить, что законодателем установлено одинаковое наказание за совершение преступлений, предусмотренных ст. 127¹, 127² УК РФ, данные преступления имеют схожие квалифицирующие признаки. При этом ст. 127² УК РФ является редко применимой (с 2018 по 2023 г. она применялась судами всего лишь 8 раз, при этом в 2019, 2021-2023 г. не применялась вовсе¹⁷³). Таким образом, с точки зрения принципа экономии нормативного материала наиболее целесообразным будет установить уголовную ответственность за торговлю людьми и эксплуатацию человека в рамках одной статьи.

Нам представляется удачным избранный казахским законодателем способ регламентации использования рабского труда, реализации институтов сходных с рабством, а также иных возможных форм эксплуатации человека, которые не охватываются специальными составами преступлений, путем указания слова «эксплуатация» при перечислении признаков торговли людьми в ст. 128 УК Казахстана.

Полагаем, что указанный выше казахский опыт резонно реципировать в УК РФ, дополнив ст. 127¹ УК РФ признаком «эксплуатация». Содержание конкретных видов эксплуатации в таком случае целесообразно разъяснить в постановлении Пленума от 24.12.2019 № 58.

С точки зрения требования о точности заголовков статей, в данном случае потребуется внесение изменений и в заголовок ст. 127¹ УК РФ путем указания на действия по эксплуатации. Кроме того, в уголовно-правовой доктрине уже неоднократно указывалось на то, что заголовок «торговля людьми» не в полной мере отражает запрещенные в ст. 127¹ УК РФ деяния¹⁷⁴.

¹⁷³ См.: Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2018-2023 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.04.2024).

¹⁷⁴ См., например: Громов С. В. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9; Ищенко Г.К. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия торговле людьми и использованию рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 8; Полянская Е. М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С.10; Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 10.

Вместе с тем, как уже указывалось выше, согласно ст. 3 протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение человека в целях его эксплуатации составляют понятие «торговля людьми». Исходя из этимологии слова «торговля»¹⁷⁵, торговля людьми является разновидностью сделок в отношении человека.

Учитывая изложенное, заголовок ст. 127¹ УК РФ целесообразно сформулировать как «Сделка в отношении человека и его эксплуатация».

Отдельные виды сексуальной эксплуатации человека регламентированы в ст. 240, 240¹, 241, 242² главы 25 УК РФ, посвященной преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. По мнению Е.Б. Мизулиной, указанные преступления также должны быть отнесены к преступлениям против личной свободы человека путем исключения данных статей из УК РФ с одновременным дополнением ст. 127² УК РФ в целях обеспечения соответствия российского уголовного законодательства международным стандартам, согласно которым такие деяния относятся к преступлениям, связанными с торговлей людьми¹⁷⁶.

Мы не согласны с данной позицией, поскольку далеко не во всех случаях совершение указанных преступлений предполагает ограничение свободы или применение иного насилия к потерпевшему, которым характеризуется использование рабского труда. Так, из перечисленных преступлений только вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 240 УК РФ) и использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ) потенциально могут быть совершены с применением незаконного лишения свободы потерпевшего. Организация же занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) и получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ) по своей

¹⁷⁵ См.: Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С.И. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 28.03.2021).

¹⁷⁶ См.: Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России. М., 2006. С. 207-211.

природе не требуют нарушения свободы потерпевшего. Следовательно, данные преступления не могут быть отнесены к преступлениям против личной свободы человека.

Таким образом, в случае, если для свершения преступлений, предусмотренных ст. 240, 242² УК РФ, виновным лицом осуществляется незаконное лишение свободы потерпевшего, по правилам квалификации содеянное должно квалифицироваться как использование рабского труда. Вместе с тем, на практике данные действия квалифицируются по совокупности ст. 240, 242² и ст. 127 УК РФ. В частности, действия Н.Т., Д., Ч., связанные с вовлечением гражданок Республики Вьетнам Л., Н., Л.Е., Н.П., Х. в занятие проституцией путем их незаконного лишения свободы были квалифицированы по совокупности ст. 240 и 127 УК РФ¹⁷⁷.

Указанная выше квалификация противоречит принципу справедливости уголовного закона (ст. 6 УК РФ), поскольку иные случаи эксплуатации человека, в частности использование рабского труда, дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ не требуют.

С.В. Шевелева также обратила внимание на то, что вовлечение в занятие проституцией (ч. 1 ст. 240 УК РФ) фактически совпадает с вербовкой в целях сексуальной эксплуатации (ч. 1 ст. 127¹ УК РФ). В связи с изложенным, автором предложено исключить ст. 240 УК РФ¹⁷⁸.

Действительно, учитывая целесообразность включения в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ в качестве одного из альтернативных признаков субъективной стороны эксплуатации, которая охватывает в том числе и принуждение к занятию проституцией, ст. 240 УК РФ резонно исключить.

В целях обеспечения надлежащей квалификации использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, сопряженного с лишением потерпевшего свободы, имеет смысл

¹⁷⁷ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 21.10.2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2024).

¹⁷⁸ См.: Шевелева С. В. Уголовно-правовые средства борьбы с сексуальной эксплуатацией // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 103, 104.

разъяснить в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019, что такие деяния должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 127¹ УК РФ

Перейдем к анализу *незаконной госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях*, ответственность за совершение которой регламентирована в ст. 128 УК РФ.

Очевидным недостатком диспозиции ч. 1 ст. 128 УК РФ является то, что в ней не предусматривается ответственность за незаконное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Исходя из существующей в настоящее время редакции ст. 128 УК РФ, такое удержание подлежит квалификации по ч. 1 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы¹⁷⁹.

Однако наказание, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 127 УК РФ, является более мягким, чем предусмотренное ч. 1 ст. 128 УК РФ (до двух лет и до трёх лет лишения свободы соответственно). При этом не вызывает сомнений то, что удержание в психиатрическом стационаре лица, не нуждающегося в оказании психиатрической помощи в стационарных условиях, обладает более высокими характером и типовой степенью общественной опасности, чем простое незаконное лишение свободы.

Учитывая изложенное, заслуживает поддержки ранее уже озвученное в уголовно-правовой доктрине предложение устранить указанное выше несоответствие путем установления в ч. 1 ст. 128 УК РФ ответственности за незаконное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях по аналогии с УК Республики Казахстан¹⁸⁰. Заголовок данной статьи при этом должен быть сформулирован как «Незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и незаконное удержание в ней».

¹⁷⁹ См.: Уголовное право. В 2-х частях. Особенная часть / Под ред. Е.В. Благова, А.В. Иванчина. М., 2022. С. 59.

¹⁸⁰ См.: Карасёва М. Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8; Марахтанова Е. А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 10.

Таким образом, в главе 17 УК РФ криминализированы деяния, посягающие одновременно и на физическую, и на психическую свободу человека. Деяние, которое посягает только на психическую свободу человека, «устраняющее в юридическом смысле свободу воли»¹⁸¹, но не нарушающее его физическую свободу – принуждение человека совершить какое-либо действие или отказаться от его совершения, не было включено законодателем в число преступлений против личной свободы человека.

В УК РФ криминализированы отдельные виды принуждения, которые отнесены к преступлениям, посягающим на другие объекты охраны: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), принуждение их к распространению либо к отказу от распространения информации (ст. 144), принуждение к соавторству (ст. 147), принуждение к участию в собрании, митинге, демонстрации, шествии, пикетировании (ст. 149), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179), принуждение или склонение спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников), а равно членов жюри, участников или организаторов зрелищного коммерческого конкурса к оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184), принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 240), принуждение к даче показаний (ст. 302, 309), принуждение начальника, а равно иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности военной службы, к нарушению этих обязанностей (ст. 333) и др.

Таким образом, действия, связанные с принуждением потерпевшего к увольнению или отказу от исполнения своих профессиональных обязанностей (например, принуждение адвоката отказаться от защиты своего доверителя), принуждение к отказу от участия в конкурсе на замещение вакантного места или аукционе, связанном с приобретением имущества, принуждение к отказу от

¹⁸¹ Шевелева С. В. О способах юридической фиксации преступного принуждения в уголовном законодательстве // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1(70). С. 175.

авторства, принуждение к вступлению в брак или отказу от вступления в брак и т.п., которые без сомнения являются опасными для общества и нарушают конституционное право человека на свободу, в УК РФ не криминализированы.

Виновное лицо будет подлежать уголовной ответственности только в случае, если в процессе принуждения человека совершить какое-либо действие или отказаться от его совершения был причинен вред здоровью потерпевшего или близких ему людей (ст. 111, 112, 115 УК РФ), в отношении указанных лиц осуществлялись побои, истязание или угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 116, 117, 119 УК РФ) либо уничтожено их имущество (ст. 167 УК РФ). В случае же, когда принуждение осуществлялось путем угрозы уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, виновному лицу не грозит уголовная ответственность. Следовательно, потерпевшие, чье конституционное право на свободу было нарушено, остаются в данной ситуации без правовой защиты.

Вместе с тем, указанные действия были криминализированы в ранее действующем источнике российского уголовного права – Уголовном уложении 1903 г. (ст. 507), в действующих в настоящее время зарубежных источниках – УК Германии (§ 240) и УК Беларуси (ст. 185), а также в рекомендательном законодательном акте – Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств, принятом в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ¹⁸².

По мнению С.В. Шевелевой, криминализация принуждения в качестве преступного действия является необоснованной, так как «принуждение – это не более чем способ совершения преступления, заключающийся в подкреплении адресованного к потерпевшему лицу требования совершить те или иные

¹⁸² См.: Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств, принятый в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2024).

действия, которое, в свою очередь, представляет собой общественно опасное деяние. Используя этот термин, законодатель в том числе переносит момент окончания преступления на более раннюю стадию, стадию выдвижения требования, не выдвигая условия для признания преступления окончанным реальным совершением требуемых действий (бездействия)»¹⁸³.

Мы не можем согласиться с данной позицией, поскольку сам факт воздействия на волю человека, вынуждающий человека согласиться выполнить какое-либо действие или отказаться от его выполнения является общественно опасным поскольку нарушает конституционное право человека на личную свободу, независимо от достижения виновным лицом цели принуждения.

В целях устранения имеющегося пробела в уголовном законодательстве резонно реципировать опыт ранее действовавшего российского и ныне существующего зарубежного законодательства в УК РФ.

Целесообразность ведения в УК РФ уже не первый год обсуждается уголовно-правовой доктрине, и у криминализации данного деяния есть как сторонники¹⁸⁴, так и противники¹⁸⁵. В частности, по мнению Е.А. Куманяевой, данный состав преступления будет иметь слишком широкое содержание, поскольку признаки принуждения не будут конкретизированы применительно к тем общественным отношениям, которые подлежат уголовно-правовой охране, а оценочный характер признака «принуждение» может привести к его искаженному пониманию на практике. Из изложенного ученым сделан вывод о том, что более эффективным будет создание новых специальных норм о принуждении и реконструкция уже существующих норм¹⁸⁶.

Мы не согласны с вышеуказанными утверждениями по следующим причинам. Во-первых, в условиях постоянно меняющихся общественных отношений описание в уголовном законе всех возможных вариантов принуждения является невыполнимым. Во-вторых, криминализация большого

¹⁸³ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2015. С. 328.

¹⁸⁴ См., например, Орешкина Т.Ю., Устинова Т.Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024).

¹⁸⁵ См., например: Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 26.

¹⁸⁶ См. Там же. С. 26.

числа разнообъектных преступлений небольшой тяжести является избыточной с точки зрения техники конструирования составов преступлений (например, принуждение к вступлению в брак, принуждение отказаться от реализации профессиональных обязанностей, принуждение к отказу от участия в конкурсе и т.д.) и противоречит принципу экономного изложения нормативных предписаний. В-третьих, пределы толкования признака «принуждения» можно ограничить путем использования признаков-«довесков», характеризующих способ его совершения.

Таким образом, учитывая, что все разновидности принуждения нарушают право человека на личную свободу, наиболее технично будет предусмотреть общий состав принуждения, разместив его в главе 17 УК РФ.

В то же время, нельзя не отметить, что общественная опасность данного деяния не обладает достаточным «зарядом» для признания его преступлением. Так, побои, которые являются частным случаем применения насилия в отношении человека, законодатель отнес к числу административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ).

Не вызывает сомнений, что указанное правонарушение обладает большей опасностью в сравнение с угрозой причинения вреда здоровью, и тем более угрозой уничтожения имущества или распространения порочащих сведений, которые являются способами совершения принуждения. Вместе с тем, повторное нарушение права на личную свободу другого лица путем его принуждения совершить какое-либо действия или отказаться от его совершения свидетельствует о высокой общественной опасности личности виновного.

Таким образом, конструкция основного состава принуждения в целях обеспечения достаточного «заряда» общественной опасности должна включать признак административной преюдиции.

Учитывая изложенное, предлагаем дополнить главу 17 УК РФ статьей 129 «Принуждение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» следующего содержания: «Принуждение к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества,

распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

Одновременно с этим предлагаем дополнить главу 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан» статьей 5.70 «Принуждение» следующего содержания:

«Принуждение к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких».

Учитывая изложенное, предлагаем внесение следующих изменений в главу 17 УК РФ:

- в настоящее время целесообразно выделение в УК РФ самостоятельной главы о преступлениях против личной свободы человека. Состав клеветы в таком случае резонно переместить в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав человека и гражданина», а главу 17 УК РФ озаглавить как «Преступления против личной свободы человека»;

- необходимо предусмотреть в диспозиции ч. 1 ст. 126 УК РФ определение похищения человека, сформулировав его как *«незаконное завладение человеком и его перемещение с целью удержания»*;

- в ч. 1 ст. 127 УК РФ предлагаем предусмотреть определение незаконного лишения свободы как *«незаконное удержание человека в месте его нахождения»*;

- целесообразно исключить из УК РФ ст. 127² и изложить диспозицию ч. 1 ст. 127¹ УК РФ как «Купля-продажа или иные сделки в отношении человека, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершенные в целях его эксплуатации»;

- заголовок ст. 127¹ УК РФ следует сформулировать как «Сделка в отношении человека и его эксплуатация»;

- резонно предусмотреть в ч. 1 ст. 128 УК РФ ответственность за незаконное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях по аналогии с УК Казахстана, изложив ч. 1 ст. 128 УК РФ как «Незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, *или незаконное удержание в ней*»;

- заголовок к ст. 128 УК РФ следует сформулировать как «Незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и незаконное удержание в ней»;

- главу 17 УК РФ предлагаем дополнить статьей 129 «Принуждение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» следующего содержания: «Принуждение к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

Одновременно с этим предлагаем дополнить главу 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан» статьей 5.70 «Принуждение» следующего содержания:

«Принуждение к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких».

§ 3. Конструирование квалифицированных составов преступлений против личной свободы человека

Квалифицированные составы преступлений против личной свободы человека сконструированы при помощи 21 квалифицирующего признака, которые были использованы в общей сложности 38 раз¹⁸⁷.

При этом чаще законодатель использовал признаки «в отношении двух или более лиц», «организованной группой» (4 раза); «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», «лицом с использованием своего служебного положения», «повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия» (по 3 раза).

Законодателем весьма активно использовались устойчивые сочетания («блоки») квалифицирующих признаков «по горизонтали».

В частности, законодателем трижды использован блок «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» и «в отношении двух или более лиц» (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127¹ УК РФ). Блок из указанных выше признаков в сочетании с признаками «группой лиц по предварительному сговору», «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», «в отношении заведомо несовершеннолетнего» использован законодателем дважды (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127 УК РФ).

Также по два раза законодателем использованы блоки «в отношении несовершеннолетнего и лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127² УК РФ), «повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия и совершенные организованной группой» (ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127 УК РФ), «совершенные организованной группой и повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ).

¹⁸⁷ Информация в табличной форме в приложении 3.

При регламентации преступлений против личной свободы законодателем также использованы устойчивые сочетания квалифицирующих признаков при переходе от квалифицированного к особо квалифицированному составу («по вертикали»).

В частности, законодателем дважды использованы блоки «группой лиц по предварительному сговору и организованной группой», «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия и повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия» (ст. 126, 127 УК РФ).

Законодателем также были использованы сочетания признака «повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия» с признаками «с применением насилия или с угрозой его применения» и «с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения» (ст. 127¹, 217² УК РФ соответственно).

При регламентации преступлений против личной свободы законодателем активно использовались юридические фразеологизмы. В частности, обороты «то же деяние», «те же деяния», «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи», в сочетании со ссылочным приёмом позволили избежать ненужных повторов¹⁸⁸.

Кроме того, в целях структуризации уголовно-правовых предписаний, регламентирующих ответственность за совершение преступлений против личной свободы человека, использованы приёмы абзацного членения¹⁸⁹ и индексирования (расстановка цифровых и буквенных индексов)¹⁹⁰, которые существенно облегчают правоприменение в части поиска необходимого нормативного материала и квалификацию содеянного.

Вместе с тем, законодатель отошёл от указанного правила при изложении ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ, изложив квалифицирующие (особо квалифицирующие признаки) линейно. Изложение правовых норм подобным

¹⁸⁸ См.: Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009. Ярославль, 2010. С. 477.

¹⁸⁹ См.: Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права // Lex Russica. 2017. № 3. С. 112.

¹⁹⁰ См.: Иванчин А.В. Внутренняя и внешняя законодательная техника в структуре уголовного правотворчества: монография. Рязань, 2014 С. 145.

образом затрудняет процесс поиска и восприятия необходимого нормативно-правового материала, чем осложняет процесс квалификации.

Следует отметить, что все квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений против личной свободы человека являются альтернативными, поскольку предусматривают несколько квалифицирующих признаков. При этом квалифицированные составы преступлений являются формальными, а особо квалифицированные – формально-материальными, так как в качестве одного из альтернативных признаков предусматривают причинение по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий.

Квалифицирующие признаки можно условно разделить в зависимости от их принадлежности к тому или иному элементу состава преступления:

- обстоятельства, характеризующие объект преступления (потерпевшего);
- обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления;
- обстоятельства, характеризующие субъект преступления;
- обстоятельства, характеризующие субъективную сторону преступления.

В рамках настоящей главы мы поэтапно рассмотрим каждую из указанных групп признаков.

К квалифицирующим признакам, *характеризующим объект преступления (потерпевшего)*, относится, в частности совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ).

Согласно ГК РФ под несовершеннолетними следует понимать всех лиц, не достигших возраста 18 лет (п. 1 ст. 26, п. 1 ст. 28 ГК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» в п. 14 под заведомостью несовершеннолетия потерпевшего подразумевало те ситуации, «когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда

внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте»¹⁹¹.

В теории¹⁹² и на практике возникают проблемы с установлением данного факта: зачастую бывает затруднительно определить возраст лица по внешним признакам в силу того, что все дети физически развиваются по-разному.

В 2012 г. из п. «б» ч. 2 ст. 127¹ и п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ был исключён признак заведомости несовершеннолетия потерпевшего¹⁹³, а в статьях 131, 132, 133, 150, 151, 151¹ УК РФ указание на заведомость несовершеннолетия потерпевшего отсутствовало уже в их первой редакции.

В заключении на Федеральный закон «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 20.02.2012 № 3.1-05/279 Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества высказал позицию о том, что признак «заведомости» осознания виновным возраста несовершеннолетнего, позволяет виновным лицам избегать предусмотренной законом ответственности, ссылаясь на якобы незнание возраста потерпевшего¹⁹⁴.

Мы не согласны с указанным выводом, так как в случаях, когда преступник не осознает, что он заключает сделку в отношении несовершеннолетнего или эксплуатирует его, в его действиях отсутствует умысел на совершение преступления в отношении лица, обладающего специальным признаком, а следовательно, отсутствует и состав квалифицированного преступления.

Таким образом, отказ от признака заведомости несовершеннолетия потерпевшего приводит к объективному вменению, что противоречит ч. 2 ст. 5

¹⁹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» // Российская газета. 15.06.2004. № 136.

¹⁹² См., например: Поликашина О.В. Возраст покупателя по делам о продаже несовершеннолетним алкогольной продукции // Мировой судья. 2017. № 4. С. 34.

¹⁹³ См.: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.12.2021).

¹⁹⁴ См.: Официальный сайт автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577813-5> (дата обращения: 26.12.2021).

УК РФ. Более удачной, на наш взгляд, является формулировка, используемая в п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Квалифицирующими признаками, характеризующими потерпевшего от преступления, являются также совершение преступления в отношении двух или более лиц, в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Следует отметить, что все перечисленные выше признаки, характеризующие потерпевшего, неизбежно повышают типовую степень общественной опасности любого преступления объектом которого (основным или дополнительным) является здоровье потерпевшего, к которым, в частности относятся преступления против личной свободы (с данным выводом согласилось большинство опрошенных респондентов: 67 % ученых и 73 % практических работников)¹⁹⁵. Так, вред, причинённый двум потерпевшим, превышает аналогичный по характеру вред, причинённый одному лицу; вред, причинённый несовершеннолетнему, опасней аналогичного по характеру вреда, причинённого взрослому лицу; причинение вреда беременной женщине влечёт негативные последствия и для еще не родившегося ребёнка.

Вместе с тем, при конструировании квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 127² УК РФ, не был использован признак «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», а в ст. 128 УК РФ квалифицирующие признаки, характеризующие потерпевшего, вовсе отсутствуют. Полагаем, что в данном случае дифференциация ответственности осуществлена законодателем ненадлежащим образом.

Следует при этом отметить, что ответственность за использование труда женщин, находящихся в состоянии беременности, дифференцирована белорусским и французским законодателем.

Учитывая, что в п. «и» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», дополнение состава преступления,

¹⁹⁵ См.: Приложения 1, 2 к настоящему исследованию.

предусмотренного частью первой данной статьи, действиями по эксплуатации человека, обеспечит справедливую дифференциацию ответственности за использование труда беременных женщин.

В целях обеспечения повышенной охраны жизни и здоровья беременной женщины и еще не родившегося ребенка, а также заведомо несовершеннолетнего лица, в ч. 2 ст. 128 УК РФ следует предусмотреть соответствующие квалифицирующие признаки.

В случае торговли людьми в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), потерпевший подвергается большей опасности, поскольку у него отсутствует возможность оказывать активное сопротивление либо он остерегается это делать в силу своего подчинённого положения по отношению к преступнику.

К квалифицирующим признакам, которые *характеризуют объективную сторону преступления*, относятся, в частности блоки признаков «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия и повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия» (п. «в» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ).

Согласно абзацу 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни или здоровья понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Насилие может быть не только физическим, но и психическим. Единственной формой причинения психического насилия является угроза, которая должна быть реальной и достаточно значительной, чтобы возбудить в угрожаемому какое-либо опасение, страх¹⁹⁶. Кроме того, в некоторых случаях применение физического воздействия будет также проявляться в виде

¹⁹⁶ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Преступления против свободы, чести и достоинства личности / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 38.

психического насилия, в частности, когда насилие применяется в присутствии потерпевшего в отношении другого лица в целях склонения потерпевшего к определенным действиям¹⁹⁷.

Так, в силу п. 6 постановления Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58 при похищении человека и незаконном лишении свободы насилие или угроза его применения могут осуществляться как в отношении потерпевшего, так и в отношении иных лиц, препятствующих совершению преступления.

Согласно абз. 2 п. 5 постановления Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58 угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при совершении похищения человека охватывается п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Данное правило можно распространить и на случаи применения угрозы при совершении торговли людьми и использования рабского труда. В частности, действия Ганиева Ф.Р., Ганиева Х.Р. и Васильченко О.В. по угрозе убийством СВП в целях использования его рабского труда были квалифицированы Карабашским городским судом Челябинской области по п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ¹⁹⁸.

При регламентации ответственности за незаконное лишение свободы законодателем не предусмотрена в качестве квалифицирующего признака угроза применения насилия, в связи с чем высказывание или иное выражение угрозы убийством или применением тяжкого вреда здоровью при незаконном лишении свободы необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 127 и ст. 119 УК РФ.

Учитывая, что угроза применения насилия включена в число квалифицирующих признаков всех преступлений против личной свободы, за исключением незаконного лишения свободы, указанный законодательный подход нарушает требование о единообразном изложении уголовного закона и является криминологически необоснованным.

¹⁹⁷ См.: Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник Санкт Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 4. С. 526.

¹⁹⁸ См.: Приговор Карабашского городского суда Челябинской области по делу № 1-2/2014 от 02.06.2014 // База данных «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2021).

Таким образом, следует согласиться с неоднократно высказанной в доктрине уголовного права позицией о необходимости изложить п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ по аналогии с п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ: «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»¹⁹⁹.

Согласно абз. 1 п. 5 постановления Пленума от 24.12.2019 № 58 применение насилия, не опасного для жизни или здоровья человека, охватывается ч. 1 ст. 126 УК РФ или ч. 1 ст. 127 УК РФ. Под таким насилием Пленум Верховного Суда РФ понимает «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)»²⁰⁰.

При регламентации квалифицированных составов торговли людьми и использования рабского труда законодателем использованы квалифицирующие признаки «с применением насилия или с угрозой его применения» (п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) и «с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения» (п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ) в «вертикальных связках» с особо квалифицирующим признаком «повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия» (п. «а» ч. 3 ст. 127¹ и ч. 33 ст. 127² УК РФ).

В уголовно-правовой доктрине справедливо обращалось внимание на то, что использование указанных выше формулировок квалифицирующих признаков противоречит принципу системности уголовного закона²⁰¹.

Кроме того, исходя из формулировок п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья человека, не охватывается основными составами торговли людьми и использования рабского труда и является квалифицирующим признаком.

¹⁹⁹ См., например: Науменко С.В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.

²⁰⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 18.01.2003. № 9.

²⁰¹ См., например: Рарог А.И. Пробелы в уголовном законодательстве России // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 196; Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005. С. 11-12.

Вместе с тем, одним из признаков основного состава использования рабского труда человека является невозможность отказаться от выполнения работ (оказания услуг) по независящим от воли потерпевшего причинам.

В научной литературе неоднократно высказывалась позиция, что в большинстве случаев причиной невозможности потерпевшего отказаться от выполнения работ (оказания услуг) является применение к нему физического или психического насилия, в том числе шантажа²⁰². В качестве обоснования наличия данного признака суды также указывают на применение к потерпевшему физического или психического насилия в целях принуждения потерпевшего к труду (приговор Ростовского областного суда от 09.06.2014 по делу № 2-8/14²⁰³, приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 25.04.2016 по делу № 1-31/2016²⁰⁴, приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 18.09.2018 по делу № 1-4/2018²⁰⁵, приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 02.12.2019 по делу № 1-179/2019²⁰⁶ и др.).

При этом согласно имеющимся статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ²⁰⁷, за период с 2010 по 2023 г. по ч. 1 ст. 127² УК РФ было вынесено только три приговора: в 2010, 2012 и 2014 г.

Изложенное свидетельствует о том, что применение шантажа, насилия или угрозы его применения является типичным для большинства случаев

²⁰² См., например: Преступления против личности в уголовном праве России, Беларуси и Украины / отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2014. С. 392-393; Военная Т.А. К вопросу о признаках составов преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15 (153). С. 79; Новиков Я.О. Некоторые вопросы квалификации использования рабского труда в уголовном праве России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 20; Курсаев А.В. Квалификация использования рабского труда в зависимости от завершенности деяния // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 99.

²⁰³ См.: Приговор Ростовского областного суда от 09.06.2014 по делу № 2-8/14 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 30.01.2022).

²⁰⁴ См.: Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 25.04.2016 по делу № 1-31/2016 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 30.01.2022).

²⁰⁵ См.: Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 18.09.2018 по делу № 1-4/2018 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 30.01.2022).

²⁰⁶ См.: Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 02.12.2019 по делу № 1-179/2019 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 30.01.2022).

²⁰⁷ См.: Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2010-2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.01.2023).

использования рабского труда, что также свидетельствует о необоснованности выделения данного признака в качестве квалифицирующего.

Учитывая, что, как уже отмечалось в параграфе 1 данной главы, имеется целесообразность в исключении из УК РФ ст. 127² УК РФ с одновременным дополнением ч. 1 ст. 127¹ УК РФ признаком эксплуатации человека, в целях устранения допущенной законодателем ошибки предлагаем следующие изменения:

- конкретизировать вид причиняемого насилия, изложив п. «г» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, по аналогии с п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ: «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»;

- исключить из ч. 3 ст. 127¹ УК РФ признак «причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего».

Здесь же следует отметить, что признак «иные тяжкие последствия» является оценочным. Использование в данном случае оценочной лексики является обоснованным, поскольку она позволяет ёмко выразить многообразие признаков, характеризующих деяние как общественно опасное, и не перегружать уголовный закон излишней казуистикой²⁰⁸.

В постановлении Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58 понятие иных тяжких последствий применительно к ст. 126-127¹ УК РФ не раскрыто. В литературе неоднократно указывалось на этот недостаток указанного акта толкования²⁰⁹.

Толкование данного оценочного признака применительно к преступлениям предусмотренным ст. 131 и ст. 132 УК РФ дано Пленумом Верховного Суда РФ в п. 13 постановления от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому к иным тяжким последствиям относятся

²⁰⁸ См.: Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе / под. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С.112-113.

²⁰⁹ См., например: Кауфман М.А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми": обзор правовых позиций // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024); Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за похищение человека, незаконное лишение свободы и торговлю людьми: законодательное регулирование и практика применения // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024).

самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п. Вместе с тем, не вызывает сомнений, что последствие в виде беременности потерпевшей не является типичным для преступлений против личной свободы.

В литературе к числу иных тяжких последствий преступлений против личной свободы человека относят самоубийство потерпевшего, тяжкое заболевание, психическое расстройство, причинение тяжкого вреда потерпевшему, крупного имущественного ущерба и т.д. по неосторожности²¹⁰.

В ходе проведенного нами анализа судебной практики подтвердилось, что судами к числу иных тяжких последствий преступлений против личной свободы человека относится самоубийство потерпевшего²¹¹, неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего²¹², возникновение у потерпевшего психического заболевания, квалифицированного как причинение вреда здоровью средней тяжести²¹³, причинение потерпевшему крупного имущественного ущерба²¹⁴.

Вместе с тем, включение в число иных тяжких последствий причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в том числе связанного с психическими расстройствами, противоречит позиции руководящей судебной практики, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Как уже указывалось выше, согласно абзацу 2 п. 21 указанного постановления причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение лёгкого вреда здоровью относится к насилью,

²¹⁰ См., например: Уголовный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е.В. Благова. М. 2024. С. 250; Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2024. С. 91.

²¹¹ См., например: Приговор Московского городского суда от 22.11.2018 по делу № 2-19/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024); Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021 № 77-55/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024).

²¹² См., например: Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.08.2019 № 4У-362/2019, 44У-42/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024).

²¹³ См., например: Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20.04.2022 по делу № 55-176/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024).

²¹⁴ См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.11.2011 N 53-О11-57 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024).

опасному для жизни или здоровья, которое является квалифицирующим признаком преступлений против личной свободы человека.

Судебной практикой применение насилия, опасного для жизни или здоровья при совершении преступлений против личной свободы человека трактуется как применение такого насилия, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести либо легкого вреда здоровью, либо насилия, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни и здоровья²¹⁵.

Наличие такой противоречивой судебной практики в части применения признаков «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья» и «иные тяжкие последствия» подтверждает необходимость внесения в постановление Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58 разъяснений относительно содержания указанных признаков.

Полагаем, что к иным тяжким последствиям преступлений против личной свободы человека резонно отнести самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего. При уяснении понятия «насилия, опасного для жизни или здоровья», в целях обеспечения единообразного толкования признаков преступлений, на наш взгляд, следует использовать соответствующее определение, сформулированное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

При регламентации преступлений против личной свободы законодателем не была использована «связка» «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия и повлекшие по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия» только в ст. 128 УК РФ. В данном случае правотворец ограничился признаком «повлекшие по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия», наделив его статусом квалифицирующего, в то время как в иных статьях, регламентирующих преступления против свободы, данный признак является особо квалифицирующим (ч. 3 ст. 126-127² УК РФ).

²¹⁵ См., например: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 № 77-2631/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2024); Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 11.08.2022 по делу № 2-10/2022 (дата обращения: 28.04.2024).

Думается, что такой подход законодателя противоречит принципу единообразия изложения предписаний закона, а также блоковому принципу изложения квалифицирующих признаков. При этом применение к госпитализируемому лицу насилия, опасного для жизни или здоровья мыслится как в ходе подавления его сопротивления как при «доставке» в медицинское учреждение, так и в ходе принудительного удержания в таком учреждении.

Учитывая изложенное, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть в ч. 2 ст. 128 УК РФ «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», а признак «повлекшие по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия» разместить в ч. 3 указанной статьи.

Рост общественной опасности преступлений в случае применения психического или физического насилия или причинения потерпевшему смерти связан с неизбежным повышением угрозы для жизни или здоровья потерпевшего.

В случае торговли людьми с перемещением потерпевшего через Государственную границу с незаконным удержанием его за границей (п. «г» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) увеличивается вред, причиняемый потерпевшему (в случае перемещения его через границу государства затрудняется его возвращение к его привычному образу жизни и месту пребывания, право человека по своему усмотрению определять место своего нахождения нарушается сильнее, чем без перемещения).

Причиной роста общественной опасности содеянного при наличии отдельных обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, является одновременное причинение вреда не только личной свободе, жизни и здоровью потерпевшего, но и иным охраняемым законом объектам. В частности, при похищении человека с применением оружия или предметов, использованных в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ) возникает риск нарушения предусмотренного законом порядка оборота оружия; при торговле людьми с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих

личность потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), использовании рабского труда с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 127² УК РФ) – порядка управления.

Используя в п. «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ оборот «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей» вместо оборота «совершенные общеопасным способом», который ранее был использован в ст. 105 и 167 УК РФ и имеет аналогичное содержание, законодатель отступил от единообразия в описании квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Формулировка «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей» использовалась законодателем в ранее действовавших УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. при конструировании квалифицированных составов убийства вместо признака «общеопасный способ». В современном УК РФ данная формулировка использована только один раз в п. «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ.

Следует согласиться с выводом ученых, которые указывают на то, что понятие «общеопасный способ» шире понятия «способ, опасный для жизни и здоровья многих людей», поскольку помимо жизни и здоровья может затрагивать и иные охраняемые уголовным законом объекты²¹⁶.

Однако мы не можем согласиться с существующей в уголовно-правовой доктрине позицией о необходимости корректировки п. «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ путем указания на общеопасный способ торговли людьми²¹⁷. Учитывая, что целью торговца людьми является передача живого лица, а подобные преступления обладают высокой степенью латентности²¹⁸, сложно представить себе совершение данного преступления общеопасным способом, который согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» может выражаться в совершении преступления путем взрыва, поджога, производства выстрелов в

²¹⁶ См.: Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. М., 2005. С. 135.

²¹⁷ См.: Данилова Б.Г., Цатурян Т.В., Саркисов Р.Р. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак преступного деяния // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2024).

²¹⁸ См.: Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 12.

местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди.

Кроме того, согласно п. «а» ст. 3 протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, торговля людьми совершается путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, т.е. *способами, не представляющими опасности для других людей, кроме потерпевшего.*

При толковании п. «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ в комментариях к УК часто указывается, что данный способ заключается в создании угрозы для жизни и здоровья двух или более лиц. В качестве примеров обычно приводятся следующие способы: оставление группы лиц без пищи и воды, перевозка в стесненных в контейнерах без надлежащей вентиляции, на переполненных судах и т.д.²¹⁹. Вместе с тем, торговля людьми в указанных выше случаях охватывается п. «а», «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ: совершение торговли людьми в отношении двух и более лиц с применением насилия.

Проанализировав приговоры по уголовным делам, опубликованные в базе данных «СудАкт»²²⁰, на официальном сайте Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие»²²¹ и в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» мы не выявили ни одного случая привлечения лица к уголовной ответственности за торговлю людьми, способом, опасным для жизни или здоровья многих людей. Данный квалифицирующий признак

²¹⁹ См., например: Уголовное право. В 2-х частях. Особенная часть / Под ред. Е.В. Благова, А.В. Иванчина. М., 2022. С. 62; Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2024. С. 97; Уголовный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е.В. Благова. М. 2024. С. 254; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/под ред. Г.А. Есакова // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2024).

²²⁰ См.: Официальный сайт базы данных «СудАкт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2021).

²²¹ См.: Официальный сайт Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 30.01.2022).

торговли людьми не предусмотрен ни в одном из проанализированных нами зарубежных источниках уголовного права.

Изложенное свидетельствует о том, что включение в число квалифицирующих признаков торговли людьми признака «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей» является дефектом законодательной техники. Предлагаем устранить данный дефект путём исключения п. «б» из ч. 3 ст. 127¹ УК РФ.

К квалифицирующим признакам, *характеризующим субъект преступления*, в частности относится блок признаков «группой лиц по предварительному сговору и организованной группой». Рост общественной опасности преступлений в случае совершения их в группе обусловлен тем, что в данном случае увеличивается вероятность наступления вредных последствий в сравнении с совершением преступления одним лицом.

Кроме того, для торговли людьми, использования рабского труда и незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях законодателем предусмотрен квалифицирующий признак «с использованием служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 127¹, п. «в» ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ).

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 28 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях осуществляется на основании решения врача-психиатра о проведении психиатрического обследования или лечения в стационарных условиях либо постановления судьи. Следовательно, совершение данного преступления не представляется возможным без использования служебного положения (данное мнение разделяет большинство опрошенных респондентов: 71 % ученых и 67 % практических работников)²²².

Учитывая изложенное, мы склонны присоединиться к существующей в уголовно-правовой доктрине позиции о том, что российскому законодателю целесообразно пойти по белорусскому пути, исключив признак «с

²²² См.: Приложения 1, 2 к настоящему исследованию.

использованием служебного положения» из числа квалифицирующих признаков незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях²²³.

Рост общественной опасности при торговле людьми с использованием служебного положения обусловлен двумя причинами. Во-первых, при использовании виновным своего служебного положения, так же как и в случае совершения преступления в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), потерпевший подвергается большей опасности, поскольку он остерегается осуществлять активное сопротивление в силу своего подчинённого положения по отношению к преступнику. Во-вторых, ставится под угрозу дополнительный объект уголовно-правовой охраны – интересы государственной власти и местного самоуправления.

Одним из квалифицирующих признаков, *характеризующих субъективную сторону совершения преступления*, является совершение преступления из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Исходя из п. 8 постановления Пленума от 24.12.2019 № 58, похищение человека квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, если оно совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Таким образом, рост общественной опасности в случае совершения похищения человека из корыстных побуждений связан с тем, что содеянное дополнительно нарушает имущественные права другого лица.

²²³ См., например: Марахтанова Е. А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2006. С. 23; Кругликов Л.Л. Использование лицом своего служебного положения как дифференцирующее уголовную наказуемость обстоятельство // Проблемы теории уголовного права: избранные статьи. Ярославль, 2010. С. 556; Воронин В.Н. Уголовно-правовые основы противодействия незаконной и необоснованной госпитализации в психиатрический стационар // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 41. № 1. С. 136.

Не вызывает сомнений, что незаконное лишение человека свободы, совершенное из корыстных побуждений, обладает большей степенью общественной опасности, чем незаконное лишение свободы, не отягощённое данным признаком. В частности, казахским законодателем данный признак предусмотрен в качестве квалифицирующего при регламентации незаконного лишения свободы.

В российской правоприменительной практике также встречаются случаи совершения незаконного лишения свободы из корыстных побуждений.

Так, Захаров М.В., не имея лицензии на медицинскую деятельность и медицинского образования, не обладая специальными познаниями в области выявления, лечения и профилактики алкогольной или наркотической зависимостей, не имея специализированного стационара, желая извлекать личную материальную выгоду незаконно лишил свободы лицо, страдающее алкогольной зависимостью, удерживая его в реабилитационных центрах ГОО «Надежда есть» против его воли в условиях жесткой изоляции от общества, и взимал за это оплату с его матери под предлогом оказания помощи в преодолении влечения ее сына к алкоголю (приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 06.02.2018 по делу № 1-10/2018²²⁴).

Однако поскольку в ст. 127 УК РФ такой квалифицирующий признак не предусмотрен, данные действия были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 127 УК РФ, что противоречит принципу справедливости уголовного закона (ст. 6 УК РФ).

Учитывая изложенное, следует согласиться с существующей в уголовно-правовой доктрине позицией о необходимости дополнить ч. 2 ст. 127 УК РФ квалифицирующим признаком «из корыстных побуждений»²²⁵.

Еще одним признаком, характеризующим субъективную сторону преступления, является совершение торговли людьми в целях изъятия у

²²⁴ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 06.02.2018 по делу № 1-10/2018 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 30.01.2022).

²²⁵ См., например: Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. С. 9; Карасёва М. Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2007. С. 7; Волкова О.В. Уголовная политика в сфере защиты личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), который обоснованно отнесен законодателем к числу квалифицирующих в связи с тем, что его уровень общественной опасности гораздо выше, чем у других форм эксплуатации. Так, в отличие от использования рабского труда, реализации обычаев, сходных с рабством, и сексуальной эксплуатации, извлечение органов и тканей в любом случае приводит как минимум к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а как максимум, к его смерти.

Однако с указанным утверждением в уголовно-правовой доктрине согласны не все. В частности, С.А. Силаев обратил внимание на следующие обстоятельства. Максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей, совершенное организованной группой, которое, по мнению автора, является самым тяжким последствием изъятия органов и тканей потерпевшего, составляет 12 лет. Максимальный срок лишения свободы за особо квалифицированное использования рабского труда и квалифицированное использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов составляет 15 лет. Изложенное, по мнению С.А. Силаева, свидетельствует о более низкой степени общественной опасности изъятия у человека органов и тканей в сравнении с другими видами эксплуатации²²⁶.

На наш взгляд, данные рассуждения являются небесспорными. В частности, нам представляется некорректным утверждение ученого о том, что самым тяжким последствием изъятия у потерпевшего органов и тканей является причинение ему тяжкого вреда здоровью, совершенное организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ). В действительности же такая операция может привести к смерти потерпевшего, что в случае неосторожного отношения виновного лица к последствиям содеянного образует состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ, а если изъятие органов или тканей

²²⁶ См.: Силаев С.А. Вопросы ответственности за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. Вып. 3 (25). С. 79.

являлось заведомо несовместимым с жизнью потерпевшего – состав преступления, предусмотренный п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Таким образом, указанным ученым сравниваются наказания за самые тяжкие формы сексуальной (ч. 2 ст. 242² УК РФ) и трудовой (ч. 3 ст. 127² УК РФ) эксплуатации человека с наказанием за далеко не самый опасный вариант изъятия органов или тканей человека.

Учитывая, что за совершение преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое является более строгим, чем наказание, предусмотренное за сексуальную и трудовую эксплуатацию человека, изъятие органов или тканей человека с очевидностью обладает большим «зарядом» общественной опасности в сравнении с его эксплуатацией. Следовательно, цель изъятия органов или тканей потерпевшего обоснованно включена законодателем в число квалифицирующих признаков торговли людьми (п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ).

Федеральным законом от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ»²²⁷ были внесены изменения в уголовный закон, устраняющие допущенную законодателем в первой редакции ст. 127¹ УК РФ техническую ошибку, которая позволяла квалифицировать торговлю людьми в целях изъятия органов и тканей потерпевшего одновременно по ч. 1 и по п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ²²⁸. Данным законодательным актом был исключен признак «изъятие его органов или тканей» из определения эксплуатации, содержащегося в примечании 2 к указанной статье.

Однако такое изменение законодательства повлекло за собой новые проблемы в квалификации торговли людьми. В связи с тем, что квалифицированный состав преступления должен включать в себя все признаки основного состава, М.М. Зейналов и В.М. Гаммаев пришли к выводу, что для квалификации содеянного как торговли людьми в целях изъятия органов и тканей необходимо, чтобы потерпевшего сперва использовали в целях

²²⁷ См.: Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» // «Российская газета». 28.07.2004. № 159.

²²⁸ См.: Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н.А. Лопашенко // Литрес. URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe-55610/obschaya-chast-ugolovnogo-prava-11279327/chitat-onlayn/> (дата обращения: 18.05.2024).

эксплуатации²²⁹. Мы не согласны с данной позицией, поскольку она не учитывает, что действия по эксплуатации потерпевшего и изъятию его органов и тканей не входят в состав торговли людьми.

Более верной, на наш взгляд, является позиция, согласно которой в данном случае имеет место конкуренция целей «эксплуатация» и «использование органов и тканей», одновременное наличие которых невозможно. Исходя из существующей формулировки ч. 1 и ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, только купля-продажа и иные сделки в отношении человека могут быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 данной статьи²³⁰.

Поскольку вербовка, перевозка и укрывательство потерпевшего от торговли людьми составляют объективную сторону данного преступления, вопреки существующему в науке мнению²³¹ они не могут быть отнесены ни к одной из форм соучастия, предусмотренных ст. 33 УК РФ. Следовательно, вербовка, перевозка и укрывательство, совершенные в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей, не охватываются ни п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, ни ч. 1 указанной статьи, что не соответствует принципу справедливости уголовного закона (ст. 6 УК РФ).

Уголовно-правовой доктриной предложено три варианта устранения указанного выше пробела в законодательстве. Первый заключается в том, чтобы признать утратившим силу п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, предусматривающий в качестве квалифицирующего признака торговли людьми цель изъятия органов или тканей потерпевшего, закрепив его в качестве одной из форм эксплуатации в примечании 2 к указанной статье²³². Второй – в том, чтобы предусмотреть в качестве квалифицирующего признака торговли людьми цель эксплуатации человека²³³. Третий – исключить из числа признаков торговли людьми цель

²²⁹ См.: Зейналов М.М., Гаммаев В.М. Уголовно-правовой анализ квалифицирующих признаков торговли людьми // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2024).

²³⁰ См.: Герасимова Е.В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2024).

²³¹ См.: Силаев С.А. Вопросы ответственности за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. Вып. 3 (25). С. 79.

²³² См.: Кургузкина Е. Б., Полянская Е. М. Уголовно-правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми. Воронеж, 2016. С. 44.

²³³ См.: Кудашов А. Н. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 19.

эксплуатации, поскольку она имеет место в большинстве случаев торговли людьми²³⁴.

Каждый из предложенных вариантов решения проблемы не представляется нам достаточно обоснованным, поскольку не учитывает повышенную степень общественной опасности изъятия органов или тканей в сравнении другими формами эксплуатации человека. Реализация же третьего варианта (исключение из числа признаков торговли людьми цели эксплуатации) и вовсе приведет к невозможности отграничения действий по перевозке и укрывательству от других преступлений против личной свободы человека (похищение человека, незаконное лишение свободы).

Полагаем, что наиболее оптимальным способом решения проблемы в данном случае будет использование приема фикции по аналогии с регулированием ответственности за квалифицированную кражу, ущерб от которой не достигает до минимального размера, указывающего на преступность деяния (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ). В данном случае закон позволяет квалифицировать деяние в качестве квалифицированного преступления при отсутствии одного из обязательных признаков основного состава преступления.

Для обеспечения квалификации вербовки, перевозки и укрывательства человека в целях изъятия его органов или тканей как квалифицированной торговли людьми (п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) предлагаем дополнить указанную статью примечанием 3 следующего содержания:

«3. Вербовка, перевозка, укрывательство человека, совершенные в целях изъятия органов и тканей потерпевшего, квалифицируются по пункту «ж» части 2 настоящей статьи независимо от наличия у виновного цели эксплуатации потерпевшего.»

Учитывая изложенное, полагаем, что в настоящее время квалифицирующие признаки преступлений против личной свободы требуют следующей доработки:

²³⁴ См.: Силаев С.А. Вопросы ответственности за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. Вып. 3 (25). С. 79.

1. Часть 3 ст. 127, ч. 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ следует изложить с использованием абзацно-литерного членения.

2. Целесообразно дополнить ч. 2 ст. 127 УК РФ квалифицирующим признаком «из корыстных побуждений».

3. Пункт «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ имеет смысл изложить по аналогии с п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ: «в отношении заведомо несовершеннолетнего».

4. Пункт «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ следует исключить.

5. Пункт «г» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ целесообразно изложить по аналогии с п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ: «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», и исключить из ч. 3 ст. 127¹ УК РФ признак «причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего».

6. Статью 127¹ УК РФ резонно дополнить примечанием 3, в силу которого вербовка, перевозка, укрывательство человека, совершенные в целях изъятия органов и тканей потерпевшего, будут квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 данной статьи независимо от наличия у виновного цели эксплуатации потерпевшего.

7. Части 2, 3 ст. 128 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«2. То же деяние, совершённое:

а) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями 1, 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -

наказываются...».

Кроме того, в целях осуществления правильного и единообразного применения законодательства в процессе расследования и судебного

рассмотрения дел о преступлениях против личной свободы человека в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019 предлагается дать определение насилия, опасного для жизни или здоровья, аналогичное изложенному в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а также разъяснить, что к иным тяжким последствиям преступлений против личной свободы человека относится самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего.

Глава 3. Конструирование санкций статей и примечаний к статьям о преступлениях против личной свободы человека

§ 1. Общая характеристика конструирования санкций в уголовном праве

Уголовно-правовой наукой разработана методика конструирования санкций, призванная упорядочить данный процесс и включающая в себя совокупность средств, приемов и правил определения наказания за совершение определённой разновидности преступного посягательства. Данная методика является частью внутренней законодательной техники.

К средствам конструирования санкций относятся типы законодательных конструкций санкций, уголовно-правовая конструкция наказания, результат применения которой находит свое выражение в законодательных конструкциях конкретных видов наказаний (штрафа, принудительных работ, лишения свободы и др.) и «дополняют содержание санкций уголовно-правовых норм»²³⁵, а также термины, обозначающие разновидности наказаний, перечисленные в ст. 44 УК РФ. Кроме того, при конструировании санкций с несколькими видами наказаний, для которых предусмотрен один и тот же размер, законодателем используются юридический фразеологизм «на тот же срок».

Приемами конструирования санкций являются унификация (еще Я.И. Семенов обращал внимание, на то, что санкции отдельных статей должны быть согласованы между собой²³⁶), презумпция (например, презумпция роста общественной опасности при наличии квалифицирующих признаков), а также приемы конструирования санкций по определенному типу.

В доктрине уголовного права существуют различные классификации санкций уголовно-правовых норм.

Так, в зависимости от возможности выбора наказаний санкции классифицируют на единичные и множественные²³⁷. Множественные санкции

²³⁵ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 28.

²³⁶ См.: Семёнов Я.И. Законодательная техника в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 18.

²³⁷ См.: Благов Е.В. Основы курса уголовного права. 2017. С. 15-16.

подразделяют на альтернативные и безальтернативные. При этом альтернативные санкции, предусматривающие в качестве альтернативы лишению свободы более мягкие виды наказаний, называются санкциями с понижающей альтернативой, а санкции, предусматривающие в качестве альтернативы лишению свободы более строгие виды наказаний, - санкциями с повышающей альтернативой²³⁸.

В зависимости от особенностей конструкции различают абсолютно-определенные и относительно-определенные санкции²³⁹. Относительно-определенные санкции, в свою очередь, различаются по характеру определения пределов наказания (полные или усеченные).

В зависимости имеющихся в них наказаний различают простые и кумулятивные санкции. Кумулятивные санкции, в свою очередь, подразделяют в зависимости от числа дополнительных наказаний на ординарные и совмещенные. Кроме того, кумулятивные санкции по особенностям регулирования назначения дополнительных наказаний подразделяются на обязательные и факультативные²⁴⁰.

Таким образом, в настоящее время можно вести речь о приемах конструирования санкций по типу единичной или множественной, альтернативной или безальтернативной, с повышающей альтернативой или с понижающей альтернативой, абсолютно-определенной или относительно-определенной, полной или усеченной.

Используя тот или иной прием конструирования санкции уголовно-правовой нормы (предусматривая один или несколько альтернативных обязательных видов наказания, устанавливая либо не устанавливая дополнительные виды наказания, определяя различные пределы таких наказаний) законодатель осуществляет дифференциацию уголовной ответственности.

²³⁸ См.: Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013, № 7-2. С. 753.

²³⁹ См.: Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014 С.58-59.

²⁴⁰ См.: Благов Е.В. Основы курса уголовного права. 2017. С. 16.

В уголовно-правовой доктрине существуют различные подходы к конструированию санкций. В частности, встречаются довольно радикальные мнения о необходимости отказа от использования относительно определенных²⁴¹ или альтернативных разновидностей санкций²⁴². Что касается альтернативных санкций, превалирующим все-таки является мнение о необходимости увеличения их количества в сравнении с единичными²⁴³. Полагаем, что для целей дифференциации ответственности лучше всего использовать совокупность приемов конструирования альтернативных и относительно-определенных санкций.

Дискуссионным в науке уголовного права является и вопрос о предельных границах относительно-определенных санкций. Так, по мнению А.П. Козлова, «разрыв между минимумом и максимумом санкции должен быть существенным»²⁴⁴. Однако более популярной является позиция о том, чрезмерно большие «люфты» между границами санкций недопустимы, так как создают опасность судебного произвола²⁴⁵. При этом единое мнение относительно максимальных пределов наказания в виде лишения свободы также отсутствует. В частности, в уголовно-правовой доктрине были озвучены предложения о том, что максимальные пределы наказания в виде лишения свободы не могут превышать 5 лет²⁴⁶ или 3 года²⁴⁷, а по мнению О.А. Михалы, санкции статей

²⁴¹ См.: Потапкин С.Н. Концептуальные возможности алгоритмизации уголовного закона и коррупциогенные факторы // Проблемы развития современного уголовного законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.В. Яценко. М., 2012. С. 124.

²⁴² См.: Босхолов С.С. Современная уголовная политика как часть социально-правовой политики государства // Сибирский криминологический журнал. 2006. № 1. С. 11.

²⁴³ См., например: Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 142-145; Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998. С. 10-23.

²⁴⁴ Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. С.280.

²⁴⁵ См., например: Лопашенко Н.А. Допускаемое уголовным законом усмотрение как реальное проявление криминогенности уголовно-правовых норм // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2006. С. 115-116.

²⁴⁶ См., например: Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов-на-Дону, 1986. С. 40; Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 240; Лапшин В.Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 197.

²⁴⁷ См.: Вейберт С. И. Проблемы оптимального построения санкций уголовно-правовых норм и практики назначения наказания за взяточничество // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 2 (80). С. 97.

должны соответствовать верхнему и нижнему пределам одной категории преступления²⁴⁸.

Вместе с тем, все ученые сходятся во мнении о том, что разрыв между верхней и нижней границами санкции должен находиться в прямой зависимости от описанных в диспозиции данной статьи признаков преступления и не должен быть чрезмерно большим. Как верно отметили Е.В. Рогова, В.С. Ишигеев и И.П. Парфиненко, большой разрыв между границами санкции свидетельствует о неспособности законодателя определить уровень общественной опасности описанного в диспозиции деяния²⁴⁹. На негативное влияние чрезмерного судебного усмотрения указывалось и А.П. Кузнецовым²⁵⁰.

В частности, по мнению М.И. Ковалева, «пределы санкции должны быть прямо пропорциональны конкретности и точности признаков состава, описанных в диспозиции»²⁵¹. А.П. Козлов писал, что «относительная определенность диспозиций предполагает относительную определенность санкций»²⁵². Вместе с тем, М.Н. Каплин, справедливо обратил внимание, что при наличии альтернативных признаков состава преступления, широта санкции должна определяться с учетом всевозможных сочетаний признаков состава преступления²⁵³.

Ф.Б. Мулюковым также было высказано предложение установить в санкциях статей УК РФ одинаковые сроки наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ, так как в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ данный вид наказания заменяется на лишение свободы²⁵⁴. Т.Н. Нуркаева отметила, что данное правило целесообразно применять только при конструировании санкций за совершение преступлений небольшой и

²⁴⁸ См.: Михаль О.А. О научном обосновании границ категорий преступлений // Международные юридические чтения : ежегод. науч.-практ. конф., Омск, 25 апр. 2008 г. : материалы и докл. Омск, 2008. Вып. 4. С. 106–109.

²⁴⁹ См.: Рогова Е.В., Ишигеев В.С., Парфиненко И.П. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т.10. № 4. С. 712.

²⁵⁰ См.: Кузнецов А.П. Судебное усмотрение: этимология понятия, пределы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 143.

²⁵¹ Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 142-145.

²⁵² Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. С. 10-23.

²⁵³ См.: Каплин М. Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 98.

²⁵⁴ См.: Мулюков Ф.Б. Наказание и его назначение за преступления против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 19.

средней тяжести, поскольку его использование при конструировании санкций за совершение тяжких и особо тяжких преступлений приведет к необоснованному занижению типовой степени общественной опасности деяний²⁵⁵. Мы разделяем позицию Т.Н. Нуркаевой, но с некоторым уточнением: на наш взгляд, в санкциях норм о тяжких и особо тяжких преступлениях целесообразно уравнивать только нижние границы наказаний указанных наказаний.

С.С. Тихоновой предложены следующие правила конструирования единичных и альтернативных санкций в зависимости от категории преступлений. Так, для преступлений небольшой тяжести санкции должны быть только альтернативными с понижающей альтернативой или вовсе не предусматривающие наказание в виде лишения свободы; для преступлений средней тяжести – только альтернативными с понижающей альтернативой; для тяжких преступлений – как единичными в виде лишения свободы, так и альтернативными с понижающей альтернативой; для особо тяжких преступлений – единичными в виде лишения свободы или альтернативными с повышающей альтернативой²⁵⁶. Данные правила представляются нам удачными. При этом также следует согласиться с Н.А. Лопашенко, по мнению которой вариативность альтернативной санкции не должна превышать половины предусмотренных действующей системой наказаний²⁵⁷. В науке уголовного права также высказывалось, на наш взгляд, чрезмерно радикальное предложение о том, что вариативность санкций не должна превышать двух наказаний²⁵⁸.

Дифференциация ответственности осуществляется также при конструировании усиленных и особо усиленных санкций, предусматривающих ответственность за квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений.

²⁵⁵ См.: Нуркаева Т.Н. Санкции за преступления против личности с точки зрения их соответствия концептуальному положению о приоритетной охране прав и свобод человека // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 2018. С. 277-278.

²⁵⁶ См.: Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 754-755.

²⁵⁷ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 166-167.

²⁵⁸ См.: Зубкова В.И. Проблемные вопросы построения санкций в уголовном законе РФ // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Конгресса уголовного права (Москва, 27-28 мая 2010 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2010. С. 679.

С.С. Тихонова выявила следующие варианты «усиления» обычной санкции: при помощи различных манипуляций с основным (путем замены наказания на более строгое, путем расширения альтернативы, путем исключения наименее строгого вида наказания) и дополнительным наказанием (путем использования дополнительного наказания, путем изменения дополнительного наказания на более строгое, путем добавления более строгого вида дополнительного наказания в дополнение к уже существующему, путем исключения более мягкого вида дополнительного наказания, путем изменения статуса дополнительного наказания с факультативного на обязательный)²⁵⁹.

Однако каким образом необходимо применить указанные выше технические приемы, чтобы обеспечить наиболее качественную и справедливую дифференциацию ответственности? Данный вопрос являлся предметом исследования представительницы Ярославской школы уголовного права Т.А. Костаревой, в результате были сформулированы следующие правила:

- санкция основного состава должна служить основой для усиленной и особо усиленной санкций;

- одни и те же квалифицирующие признаки должны иметь одинаковое влияние на размер наказаний за различные преступления;

-квалифицирующие признаки одного блока, имеющие разный уровень общественной опасности, не должны в равной степени влиять на наказание, а квалифицирующие признаки разных блоков, соответствующие друг другу по уровню общественной опасности, напротив, должны иметь сходное влияние (например, группа лиц по предварительному сговору и ущерб в крупном размере);

- вид и широта санкции должна находиться в прямой зависимости от степени формализованности квалифицирующего признака (чем более

²⁵⁹ См.: Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 755-757.

формализован квалифицирующий признак, тем более узкой и конкретной должна быть санкция)²⁶⁰.

В части конструирования кумулятивных санкций представляют интерес правила, сформулированные А.П. Козловым. Первое правило заключается в том, что дополнительные наказания могут вводиться только в усиленные и особо усиленные санкции, второе – в том, что в альтернативной санкции дополнительные наказания не могут «подключаться» к более мягким наказаниям без «подключения» к более тяжким наказаниям²⁶¹. Д.В. Голенко обратила внимание на то, что дополнительные виды наказаний должны быть менее строгими в сравнении с основными, конструирование основной санкции в качестве кумулятивной нецелесообразно, если усиленная и особо усиленная санкция являются простыми²⁶². На наш взгляд, можно сформулировать еще правило построения кумулятивных санкций о том, что дополнительные наказания, использованные в усиленной санкции, должны также использоваться и в особо усиленных санкциях.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания осуществляется законодателем также путём изменения количественной характеристики санкции при конструировании на базе обычных усиленных (особо усиленных) санкций посредством установления различных видов связи между обычной и усиленной (особо усиленной) санкциями.

В науке уголовного права выделяют следующие виды таких связей: связи смежности, при которых максимальный размер наказания, предусмотренный в обычной санкции, совпадает с минимальным размером наказания, предусмотренном в усиленной санкции (непосредственное смежение), либо размеры таких санкций ни в какой части не совпадают (смежение с интервалом); связи перекрещивания (перехлёста), когда обычная санкция лишь частично

²⁶⁰ См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1992. С. 17-18.

²⁶¹ См.: Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. С. 10-23.

²⁶² См.: Голенко Д.В. К вопросу о санкциях статей уголовного закона // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 13.

включается в усиленную; связи поглощения, когда усиленная санкция включает в себя и обычную (поглощающие усиленные санкции)²⁶³.

По мнению И.И. Карпеца, верхняя граница санкции за простое преступление должна быть одновременно нижней границей санкции за квалифицированное преступление, поскольку наказание, назначаемое за квалифицированное преступление не должно быть мягче наказания, назначаемого за простое преступление²⁶⁴.

Мы же скорее склонны согласиться с М.Н. Каплиным, в том, что наиболее оптимальным является прием перехлеста, поскольку он позволяет учитывать малозначительность квалифицирующих признаков при назначении наказания и способствует наиболее гибкой дифференциации ответственности²⁶⁵. Данное мнение разделяет и большинство опрошенных нами респондентов: 82 % ученых и 42 % практических работников²⁶⁶.

В уголовно-правовой доктрине также обсуждается вопрос о том, как должна меняться категория преступления при переходе от обычной к усиленной (особо усиленной) санкции.

Так, Э.В. Густова предложила выделить три степени квалифицирующих признаков (квалифицирующие, особо квалифицирующие и особо особо квалифицирующие), которые должны влиять на усиление санкций следующим образом: признаки 1 степени – повышение наказания до медианы наказания следующей категории преступления; признаки 2 степени – до верхней границы следующей категории преступления; признаки 3 степени – переход через категорию преступления до медианы наказания последующей категории преступления²⁶⁷. Однако предложенный вариант перехода является небесспорным, поскольку часть преступлений, имеющих квалифицированные и особо квалифицированные составы, изначально определены законодателем как

²⁶³ См., например: Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1991. С.30.

²⁶⁴ См.: Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 241.

²⁶⁵ См.: Каплин М. Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 51.

²⁶⁶ См.: Приложения 1, 2 к настоящему исследованию.

²⁶⁷ См: Густова Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 23.

особо тяжкие (ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1, 2 ст. 210, ч. 1 ст. 353, ч. 1 ст. 356, ч. 1 ст. 359, ч. 1 ст. 361 УК РФ).

Мы же более склонны согласиться с мнением С.С. Тихоновой о том, что категория преступления при конструировании усиленных (особо усиленных) санкций должна сохраняться или изменяться на одну ступень²⁶⁸.

Проанализировав различные подходы к конструированию санкций, существующие в уголовно-правовой доктрине, мы считаем необходимым выделить следующие средства и приемы.

К средствам конструирования санкций относятся типы законодательных конструкций санкций, уголовно-правовая конструкция наказания и терминология.

Приемами конструирования санкций являются унификация, презумпция (например, презумпция роста общественной опасности при наличии квалифицирующих признаков), а также приемы конструирования санкций по определенному типу (по типу единичной или множественной, альтернативной или безальтернативной, с повышающей альтернативой или с понижающей альтернативой, абсолютно-определенной или относительно-определенной, полной или усеченной).

Использование указанных средств и приемов конструирования уголовно-правовых санкций, на наш взгляд, должно регулироваться следующими правилами:

- использовать приемы конструирования санкций по типу альтернативных и относительно-определенных следует в зависимости от степени детализации признаков преступления, изложенных в диспозиции, а также в зависимости от категории преступления (для преступлений небольшой тяжести – альтернативные с понижающей альтернативой или вовсе не предусматривающие наказание в виде лишения свободы; средней тяжести – только альтернативные с понижающей альтернативой; тяжких – как единичные в виде лишения свободы, так и альтернативные с понижающей альтернативой; особо тяжких – единичные в виде лишения свободы или альтернативные с повышающей альтернативой);

²⁶⁸ См.: Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Н. Новгород, 2008. С. 58-69.

- вариативность альтернативной санкции не должна превышать половины предусмотренных действующей системой наказаний;

- чрезмерно большие «люфты» между границами санкций недопустимы, так как создают опасность судебного произвола;

- пределы санкции должны зависеть от степени детализации признаков преступления с учетом всевозможных сочетаний признаков состава преступления;

- нижние границы наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ должны совпадать;

- санкция основного состава должна служить основой для усиленной и особо усиленной санкций;

- одни и те же квалифицирующие признаки должны иметь одинаковое влияние на размер наказаний за различные преступления;

- квалифицирующие признаки одного блока, имеющие разный уровень общественной опасности, не должны в равной степени влиять на наказание, а квалифицирующие признаки разных блоков, соответствующие друг другу по уровню общественной опасности, напротив, должны иметь сходное влияние;

- вид и широта санкции должна находиться в прямой зависимости от степени формализованности квалифицирующего признака;

- дополнительные наказания могут вводиться только в усиленные и особо усиленные санкции;

- в альтернативной санкции дополнительные наказания не могут «подключаться» к более мягким наказаниям без «подключения» к более тяжким наказаниям;

- дополнительные наказания, использованные в усиленной санкции, должны также использоваться и в особо усиленных санкциях;

- при конструировании усиленных и особо усиленных санкций более предпочтительным является использование приема «перехлеста»;

- категория преступления при конструировании усиленных (особо усиленных) санкций должна сохраняться или изменяться на одну ступень.

§ 2. Законодательные конструкции санкций за преступления против личной свободы человека

В начале данного параграфа следует еще раз обратить внимание на разницу между терминами «законодательная конструкция» и «уголовно-правовая конструкция». В отличие от уголовно-правовых конструкций законодательные конструкции являются не средством законодательной техники, а результатом применения таких средств – нормативными описаниями конкретных юридических явлений. Таким образом, настоящий параграф будет посвящен характеристике конкретных санкций, предусмотренных в УК РФ за преступления против личной свободы, а не их теоретических моделей.

Итак, приступим к анализу санкций за совершение преступлений против личной свободы, предусмотренных в УК РФ, с применением теоретических наработок, изложенных в предыдущем параграфе.

Начнем с определения типов санкций. Так, санкции ч.1 ст. 126, ч. 1 ст. 127¹, ч. 1 ст. 127² УК РФ предусматривают два вида наказания: принудительные работы и лишение свободы, санкция ч. 1 ст. 128 УК РФ помимо указанных видов наказаний предусматривает ограничение свободы, а ч. 1 ст. 127 УК РФ еще и арест. Все предусмотренные санкциями наказания являются основными.

Срок всех наказаний, за исключением ареста (санкция ч. 1 ст. 127 УК РФ), определен путем указания на верхний предел, а срок ареста – путем указания на верхний и нижний пределы.

Таким образом, санкции ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 127¹, ч. 1 ст. 127², ч. 1 ст. 128 УК РФ можно охарактеризовать как простые, альтернативные (с понижающей альтернативой), относительно-определенные, усеченные, а санкцию ч. 1 ст. 127 УК РФ в части ареста – как полную.

Законодателем при конструировании усиленных санкций всех преступлений против личной свободы, за исключением использования рабского труда, использован прием сужения альтернативы, суть которого состоит в исключении наиболее мягкого вида наказания из основных наказаний,

предусмотренных в основной санкции²⁶⁹. Так, в санкциях ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127¹ УК РФ предусмотрен один вид наказания вместо двух – лишение свободы, в санкциях ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 128 УК РФ предусмотрено два вида наказания вместо четырех и трех соответственно – лишение свободы и принудительные работы, а в санкции ч. 2 ст. 127² УК РФ количество и виды наказаний сохранены.

При конструировании санкций ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127¹ УК РФ законодатель использовал прием сохранения, при применении которого дифференциация уголовной ответственности достигается не за счет манипуляций видами наказаний, а за счет изменения их пределов²⁷⁰; при конструировании санкций ч. 3 ст. 127 и ч. 3 ст. 127² УК РФ законодатель использовал прием сужения альтернативы, оставив только один вид основанного наказания – лишение свободы.

Кроме того, дифференциация уголовной ответственности за преступления против личной свободы, за исключением незаконного лишения свободы, осуществляется посредством установления в усиленных и особо усиленных санкциях дополнительных видов наказаний, которые являются факультативными: ограничение свободы (ч. 2, 3 ст. 126, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ) и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ).

При этом сроки основных наказаний, за исключением принудительных работ (ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ), а также наказания в виде лишения свободы, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 128 УК РФ, имеют верхний и нижний пределы. Сроки наказания в виде лишения свободы, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК РФ, наказания в виде принудительных работ, предусмотренного ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ, а также сроки дополнительных наказаний определены путем указания только на верхний предел.

²⁶⁹ См.: Тихонова С.С., Фроловичев Я.В. Способы конструирования усиленных санкций: теория и законотворческая практика (гл. 25-34 УК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36) в 2-х ч. Ч. II. С. 191.

²⁷⁰ См.: Там же. С. 191.

Таким образом, санкции ч. 2, 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ являются единичными, кумулятивными, факультативными, относительно-определенными, при этом в части основного наказания данные санкции являются полными, а в части дополнительного – усеченными.

Санкции ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ являются альтернативными, кумулятивными, факультативными, относительно-определенными. При этом санкции ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127² в части наказания в виде лишения свободы являются полными, а в части наказаний в виде принудительных работ, ограничения свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – усеченными; санкция ч. 2 ст. 128 УК РФ является усеченной.

Избранные законодателем типы санкций за преступления против личной свободы представляются вполне удачными, поскольку позволяют суду с учетом всех данных по делу избрать тот или иной вид наказания; варьировать наказание в части срока, размеров; применить дополнительное наказание, а, следовательно, способствуют глубокой индивидуализации наказания, позволяют наиболее полно учесть всю совокупность обстоятельств дела²⁷¹.

Насколько качественно законодателем установлены границы наказаний за совершение преступлений против личной свободы²⁷²? Для большинства преступлений против личной свободы разрыв между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы за совершение преступления, неотягощенного квалифицирующими признаками, составляет 5 лет (ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 127² УК РФ), в одном случае он составил 6 лет (ч. 1 ст. 127¹ УК РФ), в одном 3 года (ч. 1 ст. 128 УК РФ) и еще в одном 2 года (ч. 1 ст. 127 УК РФ).

Разрыв между границами наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в усиленных санкциях в большинстве случаев составляет 8 лет (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ) и только в одном случае – 3 года (ч. 2 ст. 127 УК РФ). Для особо усиленных санкций такой разрыв

²⁷¹ См.: Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания: учебно-методическое пособие. Ярославль, 2015. С. 18.

²⁷² Информация в табличной форме в приложении 4.

чаще всего также составляет 8 лет (ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ), в одном случае 5 лет (ч. 3 ст. 127 УК РФ) и в одном – 10 лет (ч. 3 ст. 126 УК РФ).

Полагаем, что «люфты» между верхними и нижними границами наказаний в виде лишения свободы, предусмотренных в ч. 2, 3 ст. 126, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 2, 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ, являются чрезмерными, создают необоснованно широкие возможности для судейского усмотрения, которые могут привести к вынесению несправедливых приговоров.

В связи с тем, что в ст. 127 УК РФ предусмотрены аналогичные квалифицирующие признаки, что и в ст. 126 УК РФ (за исключением совершения преступления из корыстных побуждений), полагаем, что границы наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в санкции ч. 2 ст. 127 УК РФ (3 года), напротив, являются чрезмерно узкими.

Для наказания в виде принудительных работ, устанавливаемого в основных санкциях, такой разрыв чаще всего составляет 5 лет (ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 127¹, ч. 1 ст. 127² УК РФ), а также 3 года (ч. 1 ст. 128 УК РФ) и 2 года (ч. 1 ст. 127 УК РФ); в усиленных санкциях – 5 лет (ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ). Для наказания в виде ограничения свободы (как для основного, так и для дополнительного) разрыв в большинстве случаев составляет 2 года, а также 1 год (ч. 3 ст. 127² УК РФ). Для лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 15 лет, а для ареста – 3 месяца.

Исходя из верхних границ простых, усиленных и особо усиленных санкций, простые, квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений против личной свободы, распределены по категориям преступления следующим образом:

- ст. 126 УК РФ: преступление средней тяжести – особо тяжкое преступление – особо тяжкое преступление;
- ст. 127 УК РФ: преступление небольшой тяжести – преступление средней тяжести – тяжкое преступление;
- ст. 127¹ УК РФ: тяжкое преступление – тяжкое преступление – особо тяжкое преступление;

- ст. 127² УК РФ: преступление средней тяжести – тяжкое преступление – особо тяжкое преступление;

- ст. 128 УК РФ: преступление небольшой тяжести – преступление средней тяжести.

Таким образом, отнесение законодателем квалифицированного похищения человека к числу особо тяжких преступлений противоречит выработанному уголовно-правовой доктриной правилу о недопустимости «скачков» через категорию преступления при установлении усиленных и особо усиленных санкций²⁷³.

При конструировании усиленных и особо усиленных санкций преступлений против личной свободы законодателем чаще всего устанавливался тип связи «перехлест» (ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 2, 3 ст. 127² УК РФ), один раз – «поглощение» (ч. 2 ст. 128 УК РФ), один раз – «непосредственное смежение» (ч. 2 ст. 126 УК РФ) и один раз – «смежение с разрывом» (ч. 2 ст. 127 УК РФ).

Как мы уже указывали в предыдущем параграфе настоящего исследования, наиболее удачным является тип связи «перехлест», однако нельзя не отметить, что размер «перехлеста» между границами наказания в виде лишения свободы в санкциях ч. 2, 3 ст. 126, ч. 2, 3 ст. 127, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 2, 3 ст. 127² УК РФ является чрезмерным.

Таким образом, законодателем в санкциях за совершение преступлений против личной свободы предусмотрены широкие возможности для индивидуализации ответственности. Для того чтобы установить, как данные возможности используются правоприменителем, нами были проанализированы статистические данные, опубликованные на официальном сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2018 по 2023 г.²⁷⁴.

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам.

В большинстве случаев за совершение преступлений против личной свободы суды назначали наказание в виде лишения свободы. При этом лишение

²⁷³ См.: Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Н. Новгород, 2008. С. 58-69.

²⁷⁴ Приложения 5, 6.

свободы является единственным возможным видом наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ. За совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 126, ч. 1, 2 ст. 127, ч. 1 ст. 127¹, ч. 1, 2 ст. 127², ч. 1, 2 ст. 128 УК РФ данный вид наказания назначается, несмотря на наличие альтернативных видов наказания: ограничения свободы, принудительных работ и ареста.

Из перечисленных выше видов наказания, предусмотренных в качестве альтернативы лишению свободы, чаще всего судами назначалось ограничение свободы (половине из общего числа лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 127 УК РФ). Наказание в виде принудительных работ за исследованный период судьи назначали всего 10 раз (9 раз за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 127 УК РФ, и один раз за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 указанной статьи). Наказание в виде ареста вовсе не назначалось.

При этом наказание в виде принудительных работ предусмотрено за совершение всех преступлений против личной свободы, а наказание в виде ареста только за незаконное лишение свободы.

В связи с изложенным возник вопрос, по какой причине судами не назначаются наказания в виде принудительных работ и ареста?

Проблема неприменимости наказания в виде ареста неоднократно поднималась в доктрине уголовного права²⁷⁵.

Следует отметить, что данный вид наказания был предусмотрен в ст. 44 с момента принятия Уголовного кодекса, однако ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса РФ»²⁷⁶ предусмотрено его отложенное введение в действие путём принятия отдельного Федерального закона после создания условий для его отбывания, но не позднее 2006 г. Однако наказание в виде ареста не введено в действие уже более 28 лет.

²⁷⁵ См., например: Антонченко В.В. Кризис уголовной политики // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2024); Авдеева Е.В. Законодательные вопросы регламентации ареста как вида уголовного наказания и перспективы его реализации // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2024).

²⁷⁶ См.: Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2955.

В 2005 г. Правительство РФ внесло в государственную думу проект федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты РФ, связанные с исключением положений о наказании в виде ареста» (зарегистрирован под номером 241727-4)²⁷⁷. Согласно пояснительной записке к данному проекту федерального закона основаниями для его внесения послужили следующие обстоятельства:

- несмотря на то, что, исходя из лестницы наказаний, предусмотренной ст. 44 УК РФ, арест является более мягким видом наказания, чем лишение свободы, фактические условия его отбывания являются более строгими;
- строительство и содержание арестных домов потребует неоправданных значительных финансовых расходов (по предварительным расчётам – 75 млрд. рублей).

Однако в 2018 г. данный законопроект был отклонен Государственной Думой, так как он не учитывал, что данный вид наказания назначается за совершение преступлений против военной службы. При этом поскольку в ряде санкций статей главы 33 УК РФ отсутствует наказание в виде лишения свободы, исключение из них ареста будет препятствовать осуществлению военными судами надлежащей индивидуализации ответственности при назначении наказания. Предложенные поправки к законопроекту относительно применения наказания в виде ареста исключительно в отношении военнослужащих были отклонены²⁷⁸.

В связи с изложенным, а также учитывая, что федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 06.04.2018 № 420, строительство арестных домов не запланировано, наказание в виде ареста целесообразно исключить из санкции ч. 1 ст. 127 УК РФ.

²⁷⁷ См.: Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/241727-4> (дата обращения: 09.05.2023).

²⁷⁸ См.: Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/241727-4> (дата обращения: 09.05.2023).

Относительно принудительных работ сложилась несколько иная ситуация. Несмотря на то, что данный вид наказания был введен в УК РФ еще в 2011 г.²⁷⁹, срок вступления в силу этой нормы трижды переносился в связи с необходимостью строительства специальных исправительных центров, в которых должны содержаться осуждённые к отбыванию данного вида наказания²⁸⁰. Последний раз ее введение отложили с 2014 на 2017 г.²⁸¹.

Строительство исправительных центров осуществлялось постепенно, и долгое время их количество было недостаточным для полномасштабного применения наказания в виде принудительных работ. Так, по состоянию на 2018 г. было создано 24 исправительных центра²⁸². По состоянию на 2019 г. было создано 68 исправительных центров с общим лимитом наполнения 4509 мест²⁸³. В 2020 г. количество исправительных центров увеличилось до 86, а возможность размещения возросла до 6000 мест²⁸⁴. В 2021 г. – до 117 исправительных центров, рассчитанных на 8700 осужденных²⁸⁵. В 2022 г. – до 397 исправительных центров, рассчитанных на 40 000 осужденных²⁸⁶.

По итогам 2023 г. число созданных исправительных центров достигло 405 с возможностью размещения в них более 50 тысяч осужденных²⁸⁷. Однако, как сообщил информационной группе «Интерфакс» Министр юстиции РФ

²⁷⁹ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 09.12.2011. № 278.

²⁸⁰ См.: Пушкаря А. Принудительные работы для избранных // Коммерсант.ru 18.05.2017 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3299861> (дата обращения: 18.03.2018).

²⁸¹ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 09.12.2011. № 278.

²⁸² См.: Куликов В. Заключение смогут менять колонии на исправительные центры // Российская газета – Федеральный выпуск № 102 (7565). URL: <https://rg.ru/2018/05/14/zakliuchennye-smogut-meniati-kolonii-na-ispravitelnye-centry.html> (дата обращения: 27.04.2023).

²⁸³ См.: Шашков А. Замглавы ФСИН: губернаторы должны помочь с созданием исправительных центров // Информационное агентство ТАСС. 06.08.2019. URL: <https://tass.ru/interviews/6728120> (дата обращения: 27.04.2023).

²⁸⁴ См.: Глава управления ФСИН: доля наказаний, альтернативных лишению свободы, превысила 70% // Информационная группа «Интерфакс». 06.08.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/720461> (дата обращения: 27.04.2023).

²⁸⁵ См.: Шашков А. ФСИН: осужденные будут работать на объектах бизнеса без вышек и конвоев // Информационное агентство ТАСС. 15.06.2021. URL: <https://tass.ru/interviews/11626753> (дата обращения: 27.04.2023).

²⁸⁶ См.: Исправительные центры в РФ к концу года смогут принять до 40 тыс. осужденных // Информационная группа «Интерфакс». 05.09.2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/860762> (дата обращения: 27.04.2023).

²⁸⁷ См.: Трифонова Е. Исправительных центров будет больше // Независимая газета. 24.03.2024. URL: https://www.ng.ru/politics/2024-03-24/1_8977_center.html (дата обращения: 17.04.2024).

К.А. Чуйченко, в настоящее время существует потребность в 90 тысячах мест²⁸⁸. Таким образом, вместительность созданных в настоящее время исправительных центров по-прежнему остается недостаточной.

Вместе с тем, по информации Федеральной службы исполнения наказаний РФ, по итогам 2022 г. из 40 тысяч мест в исправительных центрах занято только 14,5 тысяч. Верховный Суд РФ выражал озабоченность существующей судебной практикой, в силу которой более 35% обвиняемых по уголовным делам приговариваются к реальным срокам лишения свободы и рекомендовал судам не злоупотреблять условными приговорами, и отдавать предпочтение наказаниям, не связанным с лишением свободы²⁸⁹.

Данные рекомендации Верховного Суда РФ были приняты во внимание нижестоящими судами и на начало 2024 г. наполняемость рабочих мест в исправительных центрах достигла 35 тысяч²⁹⁰.

Таким образом, причина непопулярности наказания в виде принудительных работ заключатся не только в недостаточном количестве исправительных центров, но и в сложившейся судебной практике, при которой суды предпочитают назначать осужденным наказание в виде лишения свободы, несмотря на наличие более гуманной альтернативы. Однако к началу 2024 г. наблюдается рост числа осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ. В частности, из 10 случаев назначения наказания в виде принудительных работ за совершение преступлений против личной свободы за период 2018 – 2023 г. 5 случаев приходится на 2023 г.

В связи с изложенным, представляет интерес практика применения судами условного осуждения (ст. 73 УК РФ) за совершение преступлений, для которых предусмотрена возможность назначения наказания, не связанного с лишением свободы (ч. 1 ст. 126, ч. 1, 2 ст. 127, ч. 1 ст. 127¹, ч. 1, 2 ст. 127², ч. 1, 2 ст. 128 УК РФ).

²⁸⁸ См.: Исправительные центры в РФ к концу года смогут принять до 40 тыс. осужденных // Информационная группа «Интерфакс». 05.09.2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/860762> (дата обращения: 27.04.2023).

²⁸⁹ См.: Корня А. За посадки ответят // Газета «Коммерсантъ». №29 от 16.02.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5826960> (дата обращения: 27.04.2023).

²⁹⁰ См.: Трифонова Е. Исправительных центров будет больше // Независимая газета. 24.03.2024. URL: https://www.ng.ru/politics/2024-03-24/1_8977_center.html (дата обращения: 17.04.2024).

Так, за похищение человека, не отягощенное квалифицирующими признаками, судами применялось условное осуждение в половине случаев. За неотягощенное квалифицирующими признаками незаконное лишение свободы суды применяли условное осуждение только в 16 % случаев, предпочитая назначать предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 127 УК РФ наказание в виде ограничения свободы, а за квалифицированное незаконное лишение свободы – в половине случаев. За неотягощенную квалифицирующими признаками торговлю людьми – в 60 % случаев (три случая из пяти зарегистрированных). За квалифицированное использование рабского труда – в 14 % случаев (один случай из семи зарегистрированных), а за неотягощенное квалифицирующими признаками использование рабского труда ни одно лицо не было привлечено к уголовной ответственности за исследованный период. За совершение преступлений, предусмотренных ст. 128 УК РФ, за исследованный период было привлечено к ответственности только два лица, оба условно.

Учитывая, что в 2023 г. указанная выше тенденция не изменилась, в настоящее время имеются существенные резервы для назначения судами наказания в виде принудительных работ за совершение преступлений против личной свободы, однако, по точному замечанию заместителя председателя и руководителя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ В.А. Давыдова, суды злоупотребляют условными приговорами, игнорируя предусмотренное санкциями статей наказание, не связанное с лишением свободы²⁹¹.

Нельзя не отметить, что судами также назначались более мягкие виды наказания, не предусмотренные санкциями соответствующих статей в рамках применения ст. 64 УК РФ:

- за совершение неотягощенного квалифицирующими признаками похищения человека в 3 случаях назначалось наказание в виде ограничения свободы, за совершение квалифицированного похищения человека в 2 случаях назначалось ограничение свободы и в 2 – исправительные работы;

²⁹¹ См.: Корня А. За посадки ответят // Газета «Коммерсантъ». № 29 от 16.02.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5826960> (дата обращения: 27.04.2023).

- за совершение неотягощенного квалифицирующими признаками незаконного лишения свободы в 1 случае было назначено наказание в виде обязательных работ, а в 8 случаях назначен штраф (в 3 случаях размер штрафа составил менее 5 тысяч рублей, в 5 случаях – в пределах от 5 до 25 тысяч рублей), за совершение квалифицированного незаконного лишения свободы в 2 случаях назначалось ограничение свободы, в 3 случаях – исправительные работы, в 2 случаях – обязательные работы и в 1 случае – штраф в пределах от 5 до 25 тысяч рублей;

- за совершение квалифицированной торговли людьми в 5 случаях были назначены исправительные работы и в 1 случае – штраф в пределах от 5 до 25 тысяч рублей.

Интерес представляют и границы сроков наказания в виде лишения свободы, фактически назначаемого судами за совершение преступлений против личной свободы.

За совершение похищения человека, не отягощенного квалифицирующими признаками, суды чаще назначали наказание в виде лишения свободы в пределах, не превышающих 3 лет, за совершение квалифицированного и особо квалифицированного похищений человека судами чаще всего назначалось лишение свободы в равных пределах – от 5 до 8 лет²⁹².

За неотягощенное квалифицирующими признаками незаконное лишение свободы – до 1 года, за квалифицированное – от 2 до 5 лет, за особо квалифицированное – от 3 до 5 лет²⁹³.

За неотягощенную квалифицирующими признаками торговлю людьми – от 2 до 3 лет, за квалифицированную – от 2 до 5 лет, за особо квалифицированную – от 3 до 5 лет²⁹⁴.

За квалифицированное и особо квалифицированное использование рабского труда – от 3 до 5 лет²⁹⁵. По ч. 1 ст. 127² УК РФ за исследованный

²⁹² Приложение 7.

²⁹³ Приложение 8.

²⁹⁴ Приложение 9.

²⁹⁵ Приложение 10.

период ни одно лицо не было привлечено к уголовной ответственности в связи с неприменимостью данной нормы.

За совершение преступлений, предусмотренных ст. 128 УК РФ, ни одно лицо не было осуждено к реальному лишению свободы.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев судами назначается наказание за квалифицированные и особо квалифицированные преступления против личной свободы человека в равных пределах.

Что касается дополнительных видов наказания, то наряду с ограничением свободы и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за исследованный период судами назначалось за совершение преступлений против личной свободы еще и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Наиболее часто за совершение преступлений против личной свободы назначалось дополнительное наказание в виде ограничения свободы, однако если посчитать процентное соотношение с общим число осужденных по каждому виду преступлений против личной свободы, то получится, что данный вид дополнительного наказания назначался за похищение человека всего в 6 % случаев от общего числа, для торговли людьми доля случаев с назначением данного вида наказания составит 4 %, а для незаконного лишения свободы – меньше 1 %.

Таким образом, назначение дополнительных наказаний за преступления против личной свободы не распространено.

В результате проведенного анализа законодательных конструкций санкций за преступления против личной свободы и практики назначения наказаний, мы пришли к выводу о наличии следующих проблем.

1. Отсутствие согласованности между санкциями статей.

В науке уголовного права общепринято, что санкции уголовно-правовых норм необходимо конструировать на основе диспозиций таким образом, чтобы санкции соответствовали их широте и отражали уровень общественной

опасности запрещаемых ими деяний. При этом одни и те же признаки преступлений должны одинаковым образом влиять на строгость наказания²⁹⁶.

В связи с тем, что все преступления против личной свободы так или иначе включают в себя незаконное лишение свободы, полагаем, что основой для конструирования санкций за совершение иных преступлений против личной свободы должна служить санкция ч. 1 ст. 127 УК РФ.

Похищение человека представляет большую опасность для общественных отношений в сравнении с незаконным лишением свободы, поскольку наряду с удержанием предусматривает еще и завладение потерпевшим и его перемещение, осуществление которых, как правило, предполагает дополнительное применение физического насилия к потерпевшему. Однако в случае, когда данное преступление совершается путем обмана (потерпевший самостоятельно приходит в место своего удержания, заблуждаясь относительно целей визита), его уровень общественной опасности соответствует уровню общественной опасности незаконного лишения свободы. *Следовательно, санкции норм о данных преступлениях должны пересекаться, однако в верхней границе санкции за совершение похищения человека должны превышать санкции за совершение незаконного лишения свободы.*

В частности, наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 126 УК РФ поглощает аналогичное наказание, предусмотренное ч. 1 ст. 127 УК РФ (до 5 лет и до 2 лет соответственно). Вместе с тем, наказания, предусмотренные за совершение квалифицированного и особо квалифицированного незаконного лишения свободы, существенно ниже наказаний, предусмотренных за совершение квалифицированного и особо квалифицированного похищения человека. При этом границы наказаний, предусмотренных за совершение квалифицированных похищения человека и незаконного лишения свободы, еще и не пересекаются между собой. Так, за совершение квалифицированных похищения человека и незаконного лишения свободы предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до

²⁹⁶ См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань., 1992. С. 17-18.

12 лет и от 3 до 5 лет соответственно, а за совершение особо квалифицированных – на срок от 6 до 15 лет и от 4 до 8 лет соответственно.

Полагаем, что в целях обеспечения наличия перехлеста между границами наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за похищение человека и незаконное лишение свободы, в данном случае резонно *снизить минимальный срок лишения свободы за совершение квалифицированного похищения человека до 3 лет, а максимальный срок лишения свободы за совершение особо квалифицированного похищения человека – до 12 лет.*

Неотягощённые квалифицированными признаками торговля людьми и эксплуатация человека соответствуют по уровню общественной опасности квалифицированным похищению человека и незаконному лишению свободы, поскольку наряду с захватом, перемещением и удержанием предусматривают корыстный мотив, цель эксплуатации либо действия по присвоению результатов труда потерпевшего²⁹⁷, а использование рабского труда еще и нарушает дополнительный объект – право человека на свободный труд. Следовательно, *санкции ст. 127¹ УК РФ должны предусматривать повышенное наказание в сравнении санкциями ст. 126 и 127 УК РФ.*

Однако в законе такая согласованность между санкциями указанных статей не прослеживается, что проявляется в следующем.

Во-первых, санкции ч. 1 ст. 127¹ УК РФ и ч. 1 ст. 127² УК РФ в виду отсутствия нижней границы наказания позволяют назначать за совершение торговли людьми или использования рабского труда такое же наказание, что за совершение неотягощенного квалифицирующими признаками незаконного лишения свободы, а наказания, предусмотренные санкцией ч. 1 ст. 127² УК РФ, и вовсе аналогичны наказаниям, предусмотренным санкцией ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Во-вторых, санкции ч. 2 ст. 127¹ и ч. 2 ст. 127² УК РФ предусматривают более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией ч. 2 ст. 126 УК РФ (от 3 до 10 лет лишения свободы и от 5 до 12 лет лишения свободы соответственно). При этом санкция ч. 2 ст. 127² УК РФ предусматривает возможность назначения за

²⁹⁷ См.: Тютюнник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография. М., 2017 // СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2024).

совершение квалифицированного использования рабского труда наказания, не связанного с лишением свободы (принудительные работы), что не допускается за совершение квалифицированного похищения человека.

Здесь также нельзя не отметить наличие «скачка» между категориями преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 126 УК РФ (санкция ч. 1 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, что соответствует преступлению средней тяжести, а санкция ч. 2 – до 12 лет, что соответствует особо тяжкому преступлению). Как мы уже указывали выше, данный законодательный прием нарушает сформулированное в уголовно-правовой доктрине правило о том, что категория преступления при конструировании усиленных (особо усиленных) санкций может изменяться не более чем на одну ступень.

В-третьих, максимальное наказание за совершение особо квалифицированного похищения человека соответствуют максимальному наказанию за совершение особо квалифицированных торговли людьми и использования рабского труда (до 15 лет лишения свободы). О завышенном размере наказания за особо квалифицированное похищение человека также свидетельствует то, что его максимальный размер соответствует максимальному размеру наказаний за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и захват заложников (ч. 2 ст. 206 УК РФ), характер общественной опасности которых значительно превышает характер общественной опасности похищения человека, уже исходя из объектов посягательства данных преступлений²⁹⁸.

Учитывая изложенное, целесообразно установить нижние границы наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ в санкции ч. 1 ст. 127¹ УК РФ от 3 лет, нижнюю границу наказания в виде лишения свободы в санкции ч. 2 указанной статьи повысить до 5 лет, а максимальное наказание за квалифицированное и особо квалифицированное похищение человека снизить до 8 и 12 лет соответственно.

²⁹⁸ См.: Иванчин А.В. Внутренняя и внешняя законодательная техника в структуре уголовного правотворчества. Рязань, 2014. С. 65.

Полагаем, что незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, необоснованно отнесена законодателем к преступлениям небольшой тяжести, так как данное преступление по уровню общественной опасности соответствует квалифицированному похищению человека и незаконному лишению свободы. Так, в отличие от незаконного лишения свободы и похищения человека, данное преступление может совершаться только специальным субъектом – должностным лицом, принимающим решение о госпитализации, а также может предполагать прием потерпевшим медикаментов без необходимости, что может нанести большой вред его психическому и физическому здоровью. Указанные признаки свидетельствуют о росте типовой степени общественной опасности деяния. *Следовательно, наказание за совершение данного преступления должно соответствовать наказанию за совершение торговли людьми и эксплуатации человека.*

Принуждение, состав которого нами предложено включить в главу 17 УК РФ, нам представляется наименее тяжким из преступлений против личной свободы. Опираясь на опыт белорусского законодателя, полагаем, что простая санкция за совершение данного преступления не должна предусматривать наказания в виде лишения свободы.

2. Неудачный выбор типа связи между обычной и усиленной, усиленной и особо усиленными санкциями.

Не вызывает сомнений то, что принцип справедливости при назначении наказания может быть реализован только в случае, когда он учтен законодателем при конструировании санкций норм Особенной части УК РФ²⁹⁹. Однако, на наш взгляд, избранный законодателем способ конструирования санкций ст. 126-128 УК РФ, а также существующая практика назначения наказания за данные преступления не соответствуют принципу справедливости уголовного закона (ст. 6 УК РФ) по следующим причинам.

²⁹⁹ См.: Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 752.

Во-первых, нельзя не согласиться с тем, что разрыв между санкцией за неотягощенное квалифицирующими признаками и квалифицированное незаконное лишение свободы (до 2 лет и от 3 до 5 лет) является дефектом законодательной техники³⁰⁰. Полагаем, что в данном случае целесообразно установить связь «перехлест» между простой и усиленной санкциями, увеличив максимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией ч. 1 ст. 127 УК РФ до 3 лет и понизив минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией ч. 2 указанной статьи до 2 лет.

Во-вторых, дефектом законодательной техники является и использованный при конструировании санкций ч. 1 и ч. 2 ст. 128 УК РФ связи «поглощение», которое стирает границы между простым и квалифицированным преступлением. В данном случае также более удачно будет установить связь «перехлест» между простой, усиленной и особо усиленной (в предложенной нами редакции) санкциями.

В-третьих, размер «перехлеста» между усиленной и особо усиленной санкциями за совершение похищения человека, простой и усиленной санкциями за совершение торговли людьми является чрезмерным и приводит к назначению одинаковых наказаний за совершение квалифицированных и особо квалифицированных преступлений (в пределах от 5 до 8 лет, от 3 до 5 лет лишения свободы соответственно³⁰¹). В связи с изложенным, резонно уменьшить размер таких «перехлестов», *снизив максимальное наказание за квалифицированное похищение человека до 8 лет и повысив нижнюю границу наказания за квалифицированную торговлю людьми до 5 лет.*

3. Отсутствие в особо усиленной санкции дополнительного вида наказания, использованного в усиленной санкции.

Так, санкции ч. 2 ст. 127¹ и ч. 2 ст. 127² УК РФ предусматривают два вида дополнительного наказания: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничением свободы на срок до двух лет, однако в санкциях ч. 3 ст. 127¹ и ч. 3 ст. 127² УК РФ,

³⁰⁰ См.: Иванчин А.В. Внутренняя и внешняя законодательная техника в структуре уголовного правосудия. Рязань, 2014. С. 91.

³⁰¹ Приложения 7, 9.

предусматривающих ответственность за особо квалифицированные использование рабского труда и торговлю людьми, дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью отсутствует.

Избранный законодателем способ конструирования санкции не соответствует требованию о соподчинённости норм Особенной части УК РФ, согласно которому усиленные санкции должны моделироваться на базе обычных санкций, принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), а также логическому закону непротиворечия (в данном случае с точки зрения основного наказания санкция усиливается, а с точки зрения дополнительного наказания – смягчается).

Учитывая все вышеизложенное, наиболее оптимальной является следующая система санкций за совершение преступлений против личной свободы человека.

Норма УК РФ	Виды и размер наказаний, предусмотренных санкциями		
	часть 1	часть 2	часть 3
ст. 126	принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок	лишение свободы на срок от 3 до 8 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	лишение свободы на срок от 6 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового
ст. 127	принудительные работы на срок до 3 лет, либо ограничение свободы на тот же срок, либо лишение свободы на тот же срок	принудительные работы на срок от 2 до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок	лишение свободы на срок от 4 до 8 лет
ст. 127 ¹	принудительные работы на срок от 3 до 5 лет либо лишение свободы на срок от 3 до 6 лет	лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо	лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо

		без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового
ст. 127 ²	-	-	-
ст. 128	принудительные работы на срок от 3 до 5 лет либо лишение свободы на срок от 3 до 6 лет	лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового	лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового
ст. 129	обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на тот же срок, либо ограничение свободы на тот же срок	-	-

§ 3. Примечания к статьям о преступлениях против личной свободы человека и проблемы их совершенствования

Примечание в уголовном праве имеет двуединую природу. В первую очередь, примечание является структурным элементом нормативного акта. Мы склонны согласиться с А.В. Иванчиным в том, что примечание не входит в структуру статьи³⁰², а представляет собой самостоятельную структурную

³⁰² См.: Войтович А.П. Примечания в уголовном законе: сущность, виды, общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17.

единицу уголовного закона³⁰³. Одновременно примечание представляет собой прием внешней законодательной техники, используемый для размещения нормативного материала.

В зависимости от выполняемой функции выделяют следующие виды примечаний: 1) примечания, устанавливающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности; 2) примечания-дефиниции; 3) примечания, ограничивающие действие уголовного закона (определяющие пределы действия статьи, определяющие условия неприменения отдельных видов наказаний)³⁰⁴.

Кроме того, в зависимости от объема распространения действия: 1) примечания, распространяющие действие одну статью, её часть или пункт; 2) примечания, распространяющие действие на несколько статей; 3) примечание, действующие в отношении неопределенного перечня статей. В зависимости от обязательности: императивные и диспозитивные примечания. В зависимости от способа изложения: 1) примечания, содержащие в себе все необходимые условия и признаки; 2) примечания для уяснения которых требуется обращение к другим статьям УК РФ³⁰⁵.

По структуре примечания подразделяют на простые (состоящие из одного пункта) и комбинированные (состоящие из нескольких пунктов). В зависимости от способа изложения нормативного материала – прямые, ссылочные и бланкетные³⁰⁶.

С точки зрения законодательной текстологии примечания подразделяют на постстатейные, технические (помещаются в скобках под текстом статьи, могут содержать сведения о признании статьи утратившей силу и др.), справочные (размещаются в подстраничных сносках и содержат информацию о решениях

³⁰³ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 377.

³⁰⁴ См.: Войтович А.П. Примечания в уголовном законе: сущность, виды, общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12; Рубанова С.Н. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 12; Голенко Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 68-69.

³⁰⁵ См.: Рубанова С.Н. Указ. соч. С. 12-13.

³⁰⁶ См.: Голенко Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 71, 73.

Конституционного Суда РФ). Постатейные примечания, в свою очередь, подразделяются на примечания-дефиниции, примечания-уточнения и рестриктивные примечания (ограничивающие или исключаяющие уголовную ответственность)³⁰⁷.

При регламентации преступлений против личной свободы человека прием примечания был использован трижды: два раза – в целях установления специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (примечание к ст. 126, примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ), и один раз – для определения содержания, использованного в статье понятия (примечание 2 к ст. 127¹ УК РФ). Все указанные примечания являются императивными, их действие ограничивается рамками одной статьи, к которой они «прикреплены». Для уяснения содержания данных примечаний не требуется обращения к другим статьям УК РФ. Примечание к ст. 126 УК РФ является простым, а примечание к ст. 127¹ УК РФ – комбинированным.

Характеристику примечаний, использованных при регламентации преступлений против личной свободы человека в УК РФ, начнем с примечаний, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности (примечание к ст. 126 и примечания 1 к ст. 127¹ УК РФ).

В уголовно-правовой доктрине существуют разные мнения допустимости включения в примечания к статьям Особенной части УК РФ оснований освобождения от уголовной ответственности. Так, Т.В. Кленова полагает, что правила освобождения от уголовной ответственности более верно размещать непосредственно в тексте статьи³⁰⁸. Мы же скорее склонны согласиться с А.В. Иванчиным о целесообразности размещения специальных видов освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к статьям УК РФ, поскольку они выступают изъятием из общего правила³⁰⁹.

³⁰⁷ См.: Назаренко Г. В., Ситникова А.И. Уголовно-правовая текстология как инновационный проект // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 541-542.

³⁰⁸ См.: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 32.

³⁰⁹ См.: Иванчин А.В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества. Ярославль, 2009. С. 162.

Уголовно-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности включает в себя перечень условий, которые должно выполнить виновное лицо для его непривлечения к уголовной ответственности. При регламентации соответствующего явления законодатель выбирает необходимые ему элементы модели и наполняет их юридически значимой информацией.

Согласно примечанию к ст. 126 УК РФ единственным условием для освобождения от ответственности за похищение человека является добровольное освобождение похитителем потерпевшего в случае, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Некоторые учёные, например, А.А. Чувилев, высказывают мнение о наличии существенного противоречия между ст. 75 и примечанием к ст. 126 УК РФ, так как в последнем ничего не говорится о признаках деятельного раскаяния, предусмотренных ч.1 ст. 75 УК РФ. На этом основании учёным был сделан вывод, что для освобождения похитителя от уголовной ответственности помимо признаков, предусмотренных примечанием к ст. 126 УК РФ, необходимо выполнение условий ст. 75 УК РФ³¹⁰.

Этот вывод представляется небесспорным по следующим причинам. Распространение условий, приведённых в ч. 1 ст. 75 УК, на примечание к ст. 126 УК не означает, что для освобождения от ответственности необходимо наличие всех этих условий: в добровольном освобождении похищенного есть такой признак деятельного раскаяния как заглаживание вреда. Кроме того, ч. 2 ст. 75 УК – общая норма, а примечание к ст. 126 УК – специальная, которая может отличаться от общей по условиям применения³¹¹.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 127¹ УК РФ одного добровольного освобождения потерпевшего для освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми недостаточно. Чтобы избежать ответственности, торговцу людьми необходимо способствовать раскрытию совершенного преступления раскрытию совершенного преступления. При этом данное основание освобождения от уголовной ответственности может быть применено только в

³¹⁰ См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. С. 421.

³¹¹ См.: Там же. С. 422.

случае, совершения впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ (простая торговля людьми или торговля людьми в отношении двух или более лиц).

Целью введения в УК РФ оснований освобождения от уголовной ответственности за похищение человека и торговлю людьми является создание стимула для позитивного посткриминального поведения виновного лица в виде добровольного освобождения потерпевших из неволи³¹². Данные основания освобождения от уголовной ответственности являются гарантией обеспечения защиты жизни и здоровья потерпевших, которые находятся в распоряжении похитителя или торговца людьми.

Учитывая изложенное, условия освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми только в случае, если виновное лицо совершило данное преступление впервые и способствовало его раскрытию, не соответствуют стимулирующей сути данного вида основания освобождения и являются избыточными. При этом следует отметить, что другие нормы УК РФ, регламентирующие преступления, которые так же, как и торговля людьми, ставят под угрозу жизнь и здоровье потерпевшего (ст. 126, 206, 205), не предусматривают такие ограничения действия основания освобождения от уголовной ответственности.

Вопросы вызывает также обоснованность решения законодателя исключить из сферы применения содержащегося в примечании 1 к ст. 127¹ УК РФ освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, предусмотренные п. «б»-«ж» ч. 2, ч. 3 указанной статьи, учитывая, что совершение сходных преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 126 УК РФ не исключает возможность освобождения от уголовной ответственности³¹³.

Избранный законодателем способ изложения данного условия освобождения от уголовной ответственности нарушает принцип справедливости

³¹² См.: Соловьев О.Г., Князьков А.А. Техничко-юридические особенности регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания в Особенной части УК России // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2024).

³¹³ См., например: Ермакова Е.Д. Торговля людьми: проблемы освобождения от уголовной ответственности // Вестник Российского университета кооперации, 2015. № 2. С. 72; Сердюкова Е.В. Основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2024).

уголовного закона (ст. 6 УК РФ) и является дефектом законодательной техники. В целях устранения допущенной законодателем неточности и обеспечения справедливости уголовного закона предлагаем распространить действие специального основания освобождения от уголовной ответственности на все случаи торговли людьми и исключить из него условия о том, что виновное лицо совершило преступление впервые и способствовало расследованию совершенного преступления.

Другой проблемой является отсутствие в примечании к ст. 126 УК РФ указания на максимальный срок удержания жертвы в качестве условия освобождения похитителя, что делает возможной ситуацию, при которой похититель, продержавший потерпевшего в неволе несколько лет, может быть освобождён от уголовной ответственности.

В доктрине уголовного права, на наш взгляд, обоснованно указывается на несправедливость данного нормативного положения и предлагается установить в примечании к ст. 126 УК РФ максимальный срок удержания при котором виновное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности³¹⁴. Сходным образом сконструирована норма УК Франции, предусматривающая смягчение наказания, назначаемого лицу, совершившему похищение человека, удерживавшего потерпевшего не дольше семи дней³¹⁵.

Как показывает статистика совершения похищений человека, если освобождение потерпевшего не произошло в первые сутки, то либо оно не состоится вообще, либо состоится значительно позже, а чем больше времени прошло с момента похищения, тем более вероятно причинение потерпевшему вреда³¹⁶. Следует согласиться с высказываемым в науке уголовного права

³¹⁴ См., например: Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 14; Вельмезева-Марахтанова Е.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления против свободы личности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 33; Маякова А.С. Казнить нельзя помиловать. Проблемы теории и практики специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2014. № 11. С. 92; Донцов А.В. Похищение человека: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003. С. 137; Никулина Е.В. Анализ уголовно-правовых проблем похищения человека и его криминологическая характеристика в Северо-Кавказском регионе: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 80; Антонов А.Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при похищении человека // Человек: преступление и наказание. 2010. № 10. С. 25.

³¹⁵ Подробнее об этом – в § 3 главы 1 настоящего исследования.

³¹⁶ См.: Вельмезева-Марахтанова Е. Указ. соч. С. 33.

предположением о том, что установление максимального срока удержания потерпевшего, при котором виновное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности, обусловит возможность скорейшего освобождения похищенного и уменьшит вероятность причинения ему моральных и физических страданий³¹⁷.

Продолжительность такого срока исследователи определяют по-разному. Так, по мнению А.В. Донцова³¹⁸ и А.Г. Антонова³¹⁹, такой срок не может превышать трёх суток, Т.Н. Нуркаевой³²⁰ и Н.В. Никулиной³²¹ – 24 часов, Е.А. Вельмезевой-Марахтановой³²² – 48 часов.

Законодатель определил в ст. 22 Конституции РФ, что ограничение права человека на свободу без судебного решения допустимо только в течение 48 часов, даже при наличии в отношении него оснований для подозрения в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ). По истечении такого срока согласно ч. 2 ст. 94 УПК РФ подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него в судебном порядке не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо срок задержания не был продлён судом.

Полагаем, что освобождение от уголовной ответственности лица, осуществлявшего удержание потерпевшего дольше установленного законодателем 48-часового срока для задержания подозреваемого правоохранительными органами без судебного решения, является недопустимым. Действующим нормативным регулированием создана ситуация, при которой право на личную свободу лица, совершившего преступление, защищаются законодателем более серьезно, чем аналогичное право жертвы преступления. В данном случае прослеживается отсутствие согласованности между нормами УК РФ, Конституции РФ и УПК РФ.

³¹⁷ См.: Антонов А.Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при похищении человека // Человек: преступление и наказание. 2010. № 10. С.26.

³¹⁸ См.: Донцов А.В. Похищение человека: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003. С. 137.

³¹⁹ См.: Антонов А.Г. Указ. соч. С. 25.

³²⁰ См.: Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 14.

³²¹ См.: Никулина Е.В. Анализ уголовно-правовых проблем похищения человека и его криминологическая характеристика в Северо-Кавказском регионе: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 80.

³²² См.: Вельмезева-Марахтанова Е.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления против свободы личности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 33.

В доктрине также предлагается предусмотреть максимальный срок удержания жертвы в качестве условия освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми (примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ)³²³.

Кроме того, представляется резонным высказанное в доктрине предложение³²⁴ дополнить примечания к ст. 126, 127¹ УК РФ альтернативным условием освобождения от уголовной ответственности в виде своевременного сообщения в органы власти о месте нахождения потерпевшего. Полагаем, что такое условие создаст стимул для соучастников в похищении человека, не участвовавших в его удержании, а также для лиц осуществлявших вербовку или укрывательство человека в рамках торговли людьми, поспособствовать освобождению потерпевших, что в конечном счете дополнительно защитит интересы лиц, находящихся в неволе.

Содержание использованного при конструировании оснований освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений против личной свободы человека термин «добровольное освобождение» не является очевидным и вызывает споры в доктрине и на практике.

В п. 11 постановления Пленума от 24.12.2019 № 58 дано толкование добровольного освобождения применительно к примечанию к ст. 126 УК РФ, согласно которому добровольным следует признавать такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но оно освободило его, в том числе передало родственникам, представителям власти, указало им на место нахождения похищенного лица, откуда его можно освободить.

Так, например, Дзержинским районным судом г. Ярославля был освобожден от уголовной ответственности Раджоян К.Б., который похитил потерпевшую Сулейманову С.В. в целях вступления с ней в брак, но, не получив

³²³ См., например: Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С.14; Марахтанова Е. А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С.11; Карасёва М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.8.

³²⁴ См.: Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений против физической свободы человека: проблемы законодательной регламентации и практического применения // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2024).

согласия, передал потерпевшую ее родственникам, несмотря на наличие возможности удерживать ее еще долгое время³²⁵.

Заволжским районным судом г. Ярославля, напротив, было отказано в освобождении Марковича Ф.В., похитившего ФИО1 и отпустившего его после разрешения конфликта по цыганским обычаям, поскольку фактическое освобождение потерпевшего состоялось после того, как цель похищения была достигнута и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания потерпевшего³²⁶.

Вместе с тем, Пленумом не была дана оценка ситуации, когда потерпевший освобождается после выполнения требований похитителя (например, выплатить выкуп) или обещания их выполнить в случае освобождения.

Однако в указанной выше ситуации, несмотря на то, что у похитителя фактически остаётся возможность продолжать удерживать похищенного, освобождение не является добровольным, так как смысл дальнейшего удержания человека в неволе утрачивается и происходит вынужденное освобождение похищенного.

Данной позиции придерживается и доктрина³²⁷, и судебная практика. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу об отсутствии оснований для применения примечания к ст. 126 УК РФ, поскольку потерпевший был освобожден В. и О. после того, как была достигнута цель его похищения, а именно – после подписания им в результате оказанного на него давления фиктивного договора займа и долговой расписки³²⁸. Московский городской суд обосновал отсутствие деятельного раскаяния в действиях осуждённого И. тем, что «фактическое освобождение Голуба состоялось после того, как он написал долговую расписку на 20 000 000 рублей, то есть после выполнения условий, выдвинутых похитителями, когда их цель была достигнута,

³²⁵ См.: Уголовное дело № 1-122/2019 // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля.

³²⁶ См.: Уголовное дело № 1-6/2019 // Архив Заволжского районного суда г. Ярославля.

³²⁷ См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. С. 423.

³²⁸ См.: Апелляционное определение Верховного суда РФ от 15.01.2020 по делу № 78-АПУ 19-36 // База судебных актов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.11.2020).

и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания потерпевшего»³²⁹. Рыбинский городской суд Ярославской области не усмотрел оснований для освобождения от уголовной ответственности Галаматова И.Б. и Накаева И.А., поскольку освобождение потерпевшего состоялось после того, как он выполнил требования подсудимых и признал долг перед ФИОЗ. на камеру телефона Галаматова³³⁰.

Спорным является вопрос, наличествует ли добровольность в ситуации, когда правоохранительным органам стало известно о месте содержания похищенного, они принимают меры по освобождению потерпевшего (например, готовятся к штурму), и освобождение представляется неизбежным. В доктрине существует позиция, согласно которой такое освобождение следует признавать добровольным, так как при штурме высока вероятность причинения вреда похищенному, и для государства выгоднее, чтобы он был освобождён без применения крайних мер³³¹. Практика же стоит на другом пути. Так, в Апелляционном определении Московского областного суда от 17 сентября 2015 г. по делу № 22-5597/15 содержится следующее положение: «Исходя из смысла уголовного закона, добровольность отсутствует, если о местонахождении похищенного человека и личности похитителя стало известно органам власти и предпринимаются меры к пресечению преступления, о чем известно виновному»³³².

Нам представляется более верной позиция практики. В подобной ситуации освобождение похищенного уже не зависит от воли похитителя, поэтому его поведение не заслуживает применения поощрительных мер.

В постановлении Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58 отсутствует трактовка добровольного освобождения потерпевшего применительно к торговле людьми. При этом в научной литературе добровольность освобождения

³²⁹ Постановление Московского городского суда от 15.02.2017 № 4у-7070/2016 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. ст. 33, 126, 162, 222 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

³³⁰ См.: Уголовное дело № 1- 377/2021 // Архив Рыбинского городского суда Ярославской области.

³³¹ См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. С.422.

³³² Апелляционное определение Московского областного суда от 17.09.2015 по делу № 22-5597/15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

потерпевшего от торговли людьми толкуется аналогично добровольности освобождения похищенного: виновный осознает возможность удержания потерпевшего, имеет для этого возможности, но отказывается от удержания, отпускает потерпевшего или передаёт его родственникам или представителям власти; если о факте торговли людьми стало известно правоохранительным органам и предпринимаются меры по пресечению преступления, о чем известно виновному, добровольность отсутствует³³³.

Еще одной проблемой является использованный законодателем речевой оборот «освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Из буквального толкования положений примечания к ст. 126 и примечания 1 к ст. 127¹ УК РФ следует, что виновное лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности за похищение человека и торговлю людьми при наличии в его действиях состава иного преступления, даже если данным лицом были выполнены все условия освобождения, указанные в соответствующем примечании.

Не вызывает сомнений, что подобная трактовка указанных положений уголовного закона в значительной мере снижает их стимулирующую функцию³³⁴. В связи с изложенным, мы поддерживаем предложение А.В. Иванчина устранить указанные выше неточности уголовного закона, сформулировав примечание к ст. 126 и примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ по аналогии с примечанием к ст. 228 УК РФ: исключив из рассматриваемых примечаний формулировки «если в его действиях не содержится иного состава преступления» и уточнив, что лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение *данного* преступления³³⁵.

Следует отметить, что отсутствие в УК РФ специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ, вызывает вопросы, поскольку оно обладает близкими по уровню

³³³ См., например: Гришин Д.А. Свобода человека как основание освобождения от уголовной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 173; Ермакова Е.Д. Торговля людьми: проблемы освобождения от уголовной ответственности // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 2. С. 73.

³³⁴ См.: Иванчин А.В. Внутренняя и внешняя законодательная техника в структуре уголовного правотворчества. Рязань, 2014. С. 145.

³³⁵ См.: Там же. С. 146.

характером и типовой степенью общественной опасности, что и похищение человека, для которого специальное основание освобождения от уголовной ответственности предусмотрено. Учитывая, незаконное лишение свободы может выражаться в удержании потерпевшего на протяжении длительного периода времени, наличие в уголовном законе специального вида освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения потерпевшего в течение 48 часов с момента начала удержания способствует лучшей защите прав потерпевших.

Полагаем, что было бы верным разместить такие виды освобождения от уголовной ответственности в примечании к ст. 126 УК РФ, распространив его действие на преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ.

Более того, поскольку с учетом изменений, предложенных в настоящем параграфе, основание освобождения от уголовной ответственности за похищение человека и торговлю людьми становятся идентичными, резонно разместить оба эти основания в рамках одного примечания к ст. 126 УК РФ. Примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ в таком случае целесообразно исключить.

Регламентация оснований освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения виновным лицом потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 127², 128 УК РФ, по нашему мнению, не требуется, поскольку данные деяния помимо права человека на личную свободу одновременно нарушают другие объекты. В частности, использование рабского труда в любом случае нарушает конституционное право человека на свободный труд (ст. 37 Конституции РФ), а незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях – интересы государственной службы.

Далее рассмотрим особенности примечания-дефиниции, предусматривающего определение понятия «эксплуатация» (примечание 2 к ст. 127¹ УК РФ). Как верно отметил А.П. Кузнецов, дефиниция «является одним из самых распространенных технико-юридических приемов и позволяет

единообразно понимать сформулированные в законе правовые предписания, получать точные представления о сути заложенной воли законодателя»³³⁶.

Согласно вышеуказанному примечанию, понятие эксплуатации включает в себя использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Законодателем были использованы все признаки эксплуатации, изложенные в ст. 3 Протокола от 15 ноября 2000 г. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, за исключением извлечения органов и тканей. Цель извлечения органов и тканей потерпевшего обоснованно была отнесена к числу квалифицирующих признаков данного преступления (п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ).

По оценке Т.В. Кленовой, это законодательное определение нуждается в уточнении, потому что не ясно, на каком основании использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации выведены за рамки рабского труда (услуги), т.е. формально юридически не отнесены к работоторговле, а также не считаются подневольным состоянием³³⁷.

Как уже указывалось нами в § 2 главы 2 настоящего исследования, отличие сексуальной эксплуатации от использования рабского труда заключается в том, что не во всех случаях сексуальной эксплуатации осуществляется лишение потерпевшего физической свободы. Подневольное состояние, исходя из содержания актов международного права, возникает в результате реализации определённых обычаев и институтов, сходных с рабством, которые не включают в себя сексуальную эксплуатацию.

Вместе с тем, невозможно не согласиться с выводом Т.В. Кленовой о необходимости корректировки дефиниции криминальной эксплуатации человека. Во-первых, вызывает вопросы использование законодателем при определении понятия «эксплуатация» термина «подневольное состояние».

³³⁶ Кузнецов А.П. Дефиниция «должностное лицо» в международном праве и российском законодательстве // Юридическая техника: Ежегодник. 2012. № 6. С. 272.

³³⁷ См.: Кленова Т.В. Преступления против свободы личности // Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. V. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021. С. 670.

Согласно ст. 7 Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством³³⁸ к подневольному состоянию приводят обычаи, сходные с рабством. Учитывая, что примечание 2 к ст. 127¹ УК РФ фактически содержит признаки состава торговли людьми, нам представляется более удачным при определении действий по эксплуатации человека использовать признак «реализация обычаев и институтов сходных с рабством» вместо признака «подневольное состояние», как это сделано в УК Беларуси.

Во-вторых, вместо термина «рабский труд (услуги)», логичнее использовать характеризующий действия виновного лица термин «использование рабского труда» (в научной литературе уже не единожды указывалось на чуждость русскому языку словосочетания «рабская услуга»³³⁹).

В-третьих, из открытых источников известно, что на территории нашей страны имеют место факты торговли людьми в целях использования человека для попрошайничества, в частности путем вербовки пациентов государственных домов престарелых и инвалидов³⁴⁰. Таким образом, отказ законодателя от включения в число признаков эксплуатации принуждения к попрошайничеству позволяет торговцам людьми избежать уголовной ответственности. В целях устранения указанного пробела предлагаем реципировать позитивный зарубежный опыт (УК Казахстана, УК Германии), признав в качестве разновидности эксплуатации принуждение к попрошайничеству.

С учетом изложенных замечаний, понятие эксплуатации, на наш взгляд, должно включать в себя использование рабского труда, реализацию институтов и обычаев, сходных с рабством, принуждение к попрошайничеству, использование занятия проституцией другим лицом и иные формы сексуальной

³³⁸ См.: Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Заключена в г. Женеве 07.09.1956) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

³³⁹ См., например: Полянская Е. М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С.11; Скрипченко Н.Ю. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву: вопросы законодательной техники и правоприменения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. С. 1089.

³⁴⁰ См.: Посольство и консульства США в Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/2021-trafficking-in-persons-report-russia-ru/> (дата обращения: 07.02.2024).

эксплуатации. Содержание указанных форм эксплуатации целесообразно разъяснить в постановлении Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58.

В частности, под использованием рабского труда, на наш взгляд, следует понимать реализацию в отношении человека полномочий владения и пользования, которые выражаются в принуждении к труду и использовании результатов труда человека, незаконно лишенного свободы.

Согласно ст. 7 Дополнительной Конвенции ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством к обычаям, сходным с рабством относятся: долговая кабала; крепостное состояние; обещание выдать или выдача замуж без права отказа со стороны женщины за вознаграждение другим лицам; возможность передачи жены мужем другому лицу за вознаграждение; передача женщины после смерти мужа по наследству другому лицу; передача ребенка законным представителем другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью его эксплуатации.

Под иными формами сексуальной эксплуатации, исходя из содержания Модельного закона о противодействии торговле людьми, принятом в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ и ст. 242¹ УК РФ, - принудительное использование лица в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, в качестве модели для изготовления порнографических материалов или предметов, в качестве суррогатной матери.

Исходя из изложенного, опираясь на выводы, сделанные нами в предыдущих главах настоящего исследования, мы предлагаем следующую редакцию примечаний к статьям, регламентирующим преступления против личной свободы человека в УК РФ:

1. Примечание к ст. 126 УК РФ резонно изложить следующим образом:

«Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьями 126-127¹ настоящего Кодекса, добровольного освободившее потерпевшего в течение 48 часов с момента начала удержания или сообщившее в органы власти о месте нахождения потерпевшего в указанный срок,

освобождается от уголовной ответственности за совершение данного преступления. Действие настоящего примечания не распространяется на лиц, совершивших эксплуатацию человека.».

Примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ в таком случае целесообразно исключить.

2. Примечание к ст. 127¹ УК РФ, на наш взгляд, должно содержать следующую дефиницию эксплуатации:

«2. Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование рабского труда, реализация институтов и обычаев, сходных с рабством, принуждение к попрошайничеству, использование занятия проституцией другим лицом и иные формы сексуальной эксплуатации.».

Кроме того, следует отметить, что постановление Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58 также требует внесения изменений, которые поспособствуют лучшему применению соответствующих положений уголовного закона. В частности, в п. 11 постановления следует предусмотреть, что не является добровольным освобождение потерпевших после выполнения требований похитителя (например, выплатить выкуп) или обещания их выполнить в случае освобождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие основные выводы и рекомендации, в том числе касающиеся совершенствования УК РФ и практики его применения.

1. В процессе эволюции отечественного уголовного права, начиная с Краткой и Пространной редакций Русской Правды и по сей день, наблюдается повышение уровня законодательной техники в построении составов преступлений против личной свободы и санкций за них, увеличение степени абстрактности предписаний уголовного закона, углубление дифференциации ответственности посредством более интенсивного использования квалифицирующих признаков. Вместе с тем, современное качество регламентации преступлений против личной свободы в УК РФ имеет существенные резервы для оптимизации с позиции требований законодательной техники, которые необходимо использовать для повышения эффективности борьбы с указанными деяниями.

2. Российскую систему уголовного права поможет усовершенствовать следующий позитивный исторический и зарубежный опыт:

- регламентация ответственности за принуждение человека совершить определенное действие или отказаться от его совершения (Уголовное уложение 1903 г., УК Беларуси и УК Германии);

- описательные диспозиции норм о похищении человека и незаконном лишении свободы (УК Беларуси, УК Киргизии, УК Германии, УК Канады, Закон Великобритании о похищении детей 1984 г.);

- включение в понятие эксплуатации, помимо использования рабского труда, преступных обычаев, сходных с рабством и принуждения к попрошайничеству (УК Беларуси, УК Казахстана, УК Германии, Закон Великобритании о современном рабстве 2015 г.);

- использование при определении понятия «эксплуатация» термина «обычай, сходные с рабством» вместо термина «подневольное состояние» (УК Беларуси);

- исключение из числа квалифицирующих признаков незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, признака совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения (УК Беларуси) и др.

3. Учитывая, что личная свобода, с одной стороны, и честь и достоинство, с другой стороны, являются разнородными объектами уголовно-правовой охраны, а посягательства на личную свободу человека регламентированы в пяти нормах главы 17 УК РФ, опираясь на позитивный исторический (Уголовное уложение 1903 г.) и зарубежный (Германия, Канада, Кыргызстан, Франция, Япония и др.) опыт, целесообразно переименование данной главы следующим образом: «Преступления против личной свободы человека» (с перемещением состава клеветы в главу 19 УК РФ).

4. Использование законодателем простой диспозиции в ч. 1 ст. 126 УК РФ порождает неединообразие в толковании понятия похищения человека и, как следствие, ошибки в следственно-судебной практике (не удалось исправить ситуацию и в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019). В связи с этим, а также учитывая зарубежный опыт (Беларусь, Великобритания, Канада и др.), необходимо закрепить в ч. 1 ст. 126 УК РФ легальную дефиницию похищения человека, в качестве которой с учетом анализа доктрины, закона и практики его применения предлагается следующий вариант: «Похищение человека, то есть незаконное завладение человеком и его перемещение с целью удержания».

5. Анализ следственно-судебной практики применения ст. 127 УК РФ с учетом сложившихся в уголовно-правовой доктрине позиций указывает на необходимость реконструкции основного состава незаконного лишения свободы с изложением ч. 1 указанной нормы следующим образом: «Незаконное лишение свободы, то есть незаконное удержание человека в месте его нахождения».

6. В целях криминализации реализации институтов и обычаев, сходных с рабством, а также иных форм эксплуатации человека, принимая во внимание позитивный зарубежный опыт (Казахстан, Беларусь, Германия и др.), предлагается включение в диспозицию ч. 1 ст. 127¹ УК РФ эксплуатации в качестве альтернативного признака объективной стороны. Соответственно,

заголовок данной статьи требует переименования («Сделка в отношении человека и его эксплуатация»), а ст. 127² – исключения из УК РФ. Понятие эксплуатации предлагается определить в примечании 2 к ст. 127¹ УК, как «использование рабского труда, реализацию институтов и обычаев, сходных с рабством, принуждение к попрошайничеству, использование занятия проституцией другим лицом и иные формы сексуальной эксплуатации». Содержание перечисленных признаков эксплуатации предлагается раскрыть в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019.

7. Понятие личной свободы не ограничивается правом на перемещение в пространстве по своему усмотрению и предполагает возможность человека самостоятельно принимать решения относительно своего поведения. Для восполнения пробела в части правовой охраны этого блага, с учетом требований законодательной техники, исторического и зарубежного опыта, целесообразно введение в главу 17 УК РФ ст. 129 «Принуждение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» (с одновременным введением нормы о принуждении в КоАП РФ). Признак административной преюдиции резонно включить в конструкцию состава принуждения (ч. 1 ст. 129 УК) в целях обеспечения достаточного «заряда» общественной опасности криминализируемого деяния.

Предлагается авторская редакция диспозиции ст. 129 УК РФ:

«Принуждение к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

Одновременно с этим предлагаем дополнить главу 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан» статьей 5.70 «Принуждение» следующего содержания:

«Принуждение к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения

чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких».

8. Квалифицирующие признаки, характеризующие потерпевшего – совершение преступления в отношении двух или более лиц, в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в отношении заведомо несовершеннолетнего – существенно повышают типовую степень общественной опасности преступлений против личной свободы человека.

9. Использование в п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ оборота «совершённые способом, опасным для жизни и здоровья многих людей» является отступлением от единообразия в описании квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Учитывая также тот факт, что совершение торговли людьми таким способом (путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди) не предусмотрено международным правом и не встречается в практике, поскольку конечной целью торговли людьми является передача или получение живого лица, следует исключить данный квалифицирующий признак из ч. 2 ст. 127¹ УК РФ.

10. В ходе изучения материалов судебной практики выявлено отсутствие единообразного подхода к квалификации преступлений против личной свободы человека, в результате совершения которых здоровью потерпевшего был причинен тяжкий вред: такие деяния квалифицируются как по признаку «с применением насилия опасного для жизни или здоровья», так и по признаку «повлекшие по неосторожности иные тяжкие последствия».

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства в процессе расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях против личной свободы человека в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019 предлагается дать определение насилия, опасного для жизни или здоровья, аналогичное изложенному в п. 21 постановления Пленума от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а

также разъяснить, что к иным тяжким последствиям преступлений против личной свободы человека относится самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего.

11. В целях устранения пробела в уголовном законе, исключаящего уголовную ответственность за вербовку, перевозку и укрывательство человека в целях изъятия его органов или тканей, предлагаем дополнить ст. 127¹ УК РФ примечанием 3, в силу которого вербовка, перевозка, укрывательство человека, совершенные в целях изъятия органов и тканей потерпевшего, квалифицируются по п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ независимо от наличия у виновного цели эксплуатации потерпевшего.

12. При конструировании ст. 128 УК РФ законодателем допущен ряд дефектов законодательной техники: не соблюдается блоковый принцип изложения квалифицирующих признаков и требование единообразного изложения предписаний уголовного закона; ряд признаков, которые повышают типовую степень общественной опасности всех преступлений против личности, не выделен в качестве квалифицирующих.

Для устранения данных дефектов предлагается авторская редакция диспозиций ч. 2, 3 ст. 128 УК РФ:

«2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями 1, 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -

наказываются ...».

13. В результате проведенного анализа практики назначения судами наказаний за преступления против личной свободы установлено, что чаще всего судами назначается наказания в виде лишения свободы в границах, которые

существенно уже границ, установленных уголовным законом. При этом в подавляющем большинстве случаев судами назначается наказание за квалифицированные и особо квалифицированные преступления против личной свободы в равных пределах. Кроме того, в настоящее время имеются существенные резервы для более широкого применения судами наказания в виде принудительных работ за совершение преступлений против личной свободы и уменьшения доли условного осуждения.

14. По итогам исследования техники конструирования кумулятивных санкций за преступления против личной свободы автором сформулировано правило о том, что дополнительные наказания, использованные в усиленной санкции, должны сохраняться и в особо усиленных санкциях. Отказ от включения в особо усиленные санкции дополнительного вида наказания, использованного в усиленной санкции, не соответствует требованию о соподчинённости норм Особенной части УК РФ, принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), а также логическому закону непротиворечия.

15. Разрыв между границами наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в усиленных санкциях в большинстве случаев составляет 8 лет (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ) и только в одном случае – 3 года (ч. 2 ст. 127 УК РФ). Для особо усиленных санкций такой разрыв чаще всего также составляет 8 лет (ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ), в одном случае 5 лет (ч. 3 ст. 127 УК РФ) и в одном – 10 лет (ч. 3 ст. 126 УК РФ). Полагаем, что «люфты» между верхними и нижними границами наказаний в виде лишения свободы, предусмотренных в ч. 2, 3 ст. 126, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 2, 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ, являются чрезмерными, создают необоснованно широкие возможности для судебного усмотрения, которые могут привести к вынесению несправедливых приговоров.

16. Поскольку незаконное лишение свободы входит в состав всех преступлений против личной свободы человека, целесообразно взять за основу построения санкций в главе 17 УК санкцию ч. 1 ст. 127 УК. На основании разработанных уголовно-правовой доктриной правил конструирования санкций

предложена авторская система санкций за преступления против личной свободы человека:

Норма УК РФ	Виды и размер наказаний, предусмотренных санкциями		
	часть 1	часть 2	часть 3
ст. 126	принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок	лишение свободы на срок от 3 до 8 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	лишение свободы на срок от 6 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового
ст. 127	принудительные работы на срок до 3 лет, либо ограничение свободы на тот же срок, либо лишение свободы на тот же срок	принудительные работы на срок от 2 до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок	лишение свободы на срок от 4 до 8 лет
ст. 127 ¹	принудительные работы на срок от 3 до 5 лет либо лишение свободы на срок от 3 до 6 лет	лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового
ст. 127 ²	-	-	-
ст. 128	принудительные работы на срок от 3 до 5 лет либо лишение свободы на срок от 3 до 6 лет	лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо	лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо

		без такового	без такового
ст. 129	обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на тот же срок, либо ограничение свободы на тот же срок	-	-

17. В целях обеспечения единообразного конструирования оснований освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений против личной свободы человека и реализации принципа справедливости при их применении примечание к ст. 126 УК РФ резонно изложить следующим образом:

«Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьями 126-127¹ настоящего Кодекса, добровольно освободившее потерпевшего в течение 48 часов с момента начала удержания или сообщившее в органы власти о месте нахождения потерпевшего в указанный срок, освобождается от уголовной ответственности за совершение данного преступления. Действие настоящего примечания не распространяется на лиц, совершивших эксплуатацию человека.»

Примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ в таком случае целесообразно исключить.

18. Постановление Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58 требует внесения корректив, которые поспособствуют лучшему применению оснований освобождения от уголовной с ответственности за совершение преступлений против личной свободы человека. В частности, в п. 11 постановления следует предусмотреть оценку ситуации, когда потерпевший освобождается после выполнения требований похитителя (например, о выплате выкупа) или обещания их выполнить в случае освобождения.

Завершая наше исследование, отметим, что в перспективе имеется потребность в проведении самостоятельного глубокого криминологического

исследования преступлений против личной свободы человека. Перспективной представляется также разработка в систематизированном виде проекта научно-обоснованной модели уголовной ответственности за совершение преступлений, для которых личная свобода человека является дополнительным объектом (ст. 179, 206, 301, 302 и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.). // Российская газета. – 1993. – 25 декабря (с поправками).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1957 г. Вып. 19. – М. – 1960. – С. 146-153.
3. Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI. – 1993.
4. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Заключена в г. Женеве 07.09.1956) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Протокол от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 40. – ст. 3884.
6. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. Принятый в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Модельный закон о противодействии торговле людьми, принятый в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ //

Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2008. - № 42. – С. 301-353.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1 (с изм. и доп.).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921 (с изм. и доп.).

13. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2955.

14. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

15. Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» // Российская газета. – 2004. – 28 июля. – № 159.

16. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

17. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления

сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.

18. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 «О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2030 годы)"» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 16 (Часть II). – Ст. 2374.

19. Проект федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанные с исключением положений о наказании в виде ареста» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/241727-4>.

20. Заключение комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества по Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 20.02.2012 № 3.1-05/279 // Официальный сайт автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577813-5>.

Отмененные нормативные правовые акты

21. Русская Правда // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 47-129.

22. Пространная редакция Устава князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» // Памятники русского права: учебно-научное пособие: в 35 т. Т. 1: Памятники права Древней Руси / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 468-471.

23. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 54-97.

24. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 97-173.

25. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 3: Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 83-442.

26. Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 327-389.

27. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845. – 898 с.

28. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. – СПб., 1904. – 1124 с.

29. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС «Консультант Плюс».

30. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СПС «Консультант Плюс».

31. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // СПС «Консультант Плюс».

32. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.06.1987 // Ведомости ВС РСФСР. – 1987. – № 30. – Ст. 1087.

33. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 05.01.1988 // Ведомости ВС РСФСР. – 1988. – № 2. – Ст. 35.

34. Постановление Верховного Совета РСФСР от 13.06.1990 № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» // СПС «Консультант Плюс».

36. Федеральный закон от 07.03.1995 № 28-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

Зарубежные нормативные правовые акты

37. Child Abduction Act 1984 // legislation.gov.uk. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/37/contents>.

38. Code Pénal Français // Légifrance – Le service public de la diffusion du droit. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/>.

39. Criminal Code of Canada // Justice Laws Website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca>.

40. The Japanese penal code // Japanice Low Translation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/?re=02>.

41. Modern Slavery Act 2015 // legislation.gov.uk. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/30/section/16/enacted>.

42. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uni-potsdam.de/>.

43. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, перевод с китайского проф. Хуан Даосю – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. – 256 с.

44. Уголовный кодекс КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm.

45. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики // ИС Параграф «Юрист». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.

46. Уголовный кодекс Республики Беларусь // ИС Параграф «Юрист». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=1632;-46.

47. Уголовный кодекс Республики Казахстан // ИС Параграф «Юрист». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=525;2.

48. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой, перевод с французского и предисловие Н.Е. Крыловой – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 650 с.

49. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А.И. Коробеева, перевод с японского В.Н. Еремина – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 226 с.

Монографии, учебники, учебные пособия, тексты лекций, комментарии законодательства

50. Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения / С.С. Алексеев – М.: Норма, 2001. – 752 с.

51. Благов Е.В. Основной курс уголовного права: лекции для бакалавров / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 354 с.

52. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы / С.И. Дементьев. – Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 159 с.

53. Егоров С.А. История отечественного государства и права. IX-первая половина XIX века. Опыт проблемного изложения: Учеб. Пособие / С.А. Егоров. – ЯрГУ, Ярославль, 2000. – 336 с.

54. Законодательная техника: Научно-практическое пособие / под. ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Городец, 2000. – 272 с.

55. Иванчин А.В. Внутренняя и внешняя законодательная техника в структуре уголовного правотворчества: монография / А.В. Иванчин – Рязань: Концепция, 2014. – 183 с.
56. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / А.В. Иванчин; отв. ред. Л.Л. Кругликов – М.: Проспект, 2014. – 352 с.
57. Иванчина С.А. Оконченное преступление: монография / С.А. Иванчина; науч. ред. Е.В. Благов. М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
58. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг; пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. – Санкт-Петербург: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. – 106 с.
59. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.
60. Кленова Т.В. Преступления против свободы личности // Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. V. Преступления против личности / Т.В. Кленова, под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия», 2021. – С. 630-681.
61. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе / Е.В. Кобзева, под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 228 с.
62. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: монография / А. П. Козлов. – Красноярск: Красноярский университет, 1998. – 407 с.
63. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – М.: Н.К. Мартынов, 1909. – 364 с.
64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 т. Т.2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2024.– 371 с.
65. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова // СПС «КонсультантПлюс».

66. Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания: учебно-методическое пособие / Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 44 с.
67. Кругликов Л.Л. Преступления против личности. Лекции 1-2 / Л.Л. Кругликов. – ЯрГУ. – Ярославль, 1998. – 76 с.
68. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, Л.Е. Смирнова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 310 с.
69. Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Уголовно-правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми / Е.Б. Кургузкина, Е.М. Полянская. – Воронеж: Воронеж. гос. аг-рар. ун-т, 2016. – 130 с.
70. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с.
71. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.
72. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский. – Петроград: типо-литография Романова, 1917. – 268 с.
73. Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. / А.Г. Маньков. – М.; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 422 с.
74. Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция / Н.Э. Мартыненко. – М.: Академия управления МВД России, 1998. – 36 с.
75. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н.А. Лопашенко // Литрес. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/raznoe-55610/obschaya-chast-ugolovnogo-prava-11279327/chitat-onlayn/>.
76. Памятники российского права: учебно-научное пособие: в 35 т. Т. 1: Памятники права Древней Руси / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 527 с.

77. Памятники российского права: учебно-научное пособие: в 35 т. Т. 3: Памятники права Московского государства, кн. 1 / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 342 с.
78. Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / под ред. А.И. Коробеева. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 682 с.
79. Преступления против личности в уголовном праве России, Беларуси и Украины / отв. ред. А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2014. – 680 с.
80. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. – М.: «Контракт», 2015. – 928 с.
81. Семёнов И.А. Законодательная техника в уголовном правотворчестве / И.А. Семенов. – Тюмень: Вектор-Бук, 1998. – 148 с.
82. Стойко Н. Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект: Учеб. Пособие / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. – Красноярск: КГУ, 1997. – 83с.
83. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. К. Бабаева. – М., 2020. – 620 с.
84. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций / С.С. Тихонова. – Н. Новгород: Деком, 2008. – 243 с.
85. Тютюнник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография / И.Г. Тютюнник // СПС КонсультантПлюс».
86. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е. В. Благова. – М.: Проспект, 2024. – 872 с.
87. Уголовное право. В 2-х частях. Особенная часть: Учебник Ярославской уголовно-правовой школы / Под ред. Е.В. Благова, А.В. Иванчина. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022. – 424 с.
88. Уголовное право. История юридической науки / Н.Д. Дурманов, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер, В.Д. Меньшагин, и др.; Отв. ред.: В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1978. – 309 с.

89. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч. ред. Е.В. Благов. – М.: Проспект, 2019. – 880 с.
90. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2014. – 568 с.
91. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под. ред. И.Э. Звечаровского. – М.: Проспект, 2020. – 688 с.
92. Фойницкий И.Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные (издание 5-е). / И.Я. Фойницкий // СПС «Гарант».
93. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М. 1963. – М.: Госюриздат, 1963. – 382 с.
94. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. – Екатеринбург: Изд-во УИФ «Наука», 1993. – 192 с.
95. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский; сост. и предисл.: Волженкин Б.В. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 434 с.
96. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / отв. ред. В.Б. Малинин. – С.-Пб.: Изд. профессора Малинина, 2005. – 796 с.
97. Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Преступления против свободы, чести и достоинства личности / отв. ред. В.Б. Малинин. – С.-Пб.: Изд. профессора Малинина, 2005. – 628 с.
98. Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: Монография / О.Р. Якубович; под ред. А.С. Михлина. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 190 с.

Статьи, материалы конференций, тезисы докладов

99. Абубакиров Ф.М. Проблемы оптимизации уголовной ответственности за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) / Ф.М. Абубакиров // Российский следователь. – 2011. – № 10. – С. 8-10.

100. Авдеева Е.В. Законодательные вопросы регламентации ареста как вида уголовного наказания и перспективы его реализации / Е.В. Авдеева // Адвокатская практика. – 2021. – № 3. – С. 24-28.

101. Антонов А.Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при похищении человека / А.Г. Антонов // Человек: преступление и наказание. – 2010. – №10. – С. 24-27.

102. Антонченко В.В. Кризис уголовной политики / В.В. Антонченко // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 12. – С. 123-136.

103. Арестов В.В. Свобода личности как объект уголовно-правовой охраны / В.В. Арестов // Правовая мысль. – № 1. – 2020. – С. 50-53.

104. Базаров Р.А. Проблемы предупреждения преступлений уголовно-правовыми мерами / Р.А. Базаров // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 98-105.

105. Безверхов А.Г. Административная преюдиция в уголовном праве России / А.Г. Безверхов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сборник научных трудов / под общ. ред. Безверхова А.Г. – Самара: Самарский государственный университет. – 2012. – С. 6-19.

106. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России / А.Г. Безверхов, Ю.С. Норвартян // Вестник Санкт Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 522-534.

107. Босхолов С.С. Современная уголовная политика как часть социально-правовой политики государства / С.С. Босхолов // Сибирский криминологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 6-12.

108. Вейберт С.И. Проблемы оптимального построения санкций уголовно-правовых норм и практики назначения наказания за взяточничество / С.И. Вейберт // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 2 (80). – С. 93-100.

109. Вельмезева-Марахтанова Е. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления против свободы личности / Е. Вельмезева-Марахтанова // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С.31-35.

110. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений против физической свободы человека: проблемы законодательной регламентации и практического применения / В.В. Власенко // СПС «КонсультантПлюс».

111. Военная Т.А. К вопросу о признаках составов преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда / Т.А. Военная // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 15 (153). – С. 77-80.

112. Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека / В.Н. Воронин // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т 14. – № 3. С. 68-72.

113. Воронин В.Н. Уголовно-правовые основы противодействия незаконной и необоснованной госпитализации в психиатрический стационар / В.Н. Воронин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 41. – № 1. – С. 126-136.

114. Волков К.А. Торговля людьми и новое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ / К.А. Волков // СПС «КонсультантПлюс».

115. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.И. Уголовно-правовые санкции и практика их реализации при противодействии отдельным видам коррупционных преступлений / Б.Я. Гаврилов, Е.И. Рогова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – № 5. – Т. 15. – С. 543-554.

116. Галахова А., Акимова Ю. Актуальные вопросы квалификации использования рабского труда / А. Галахова, Ю. Акимова // СПС «КонсультантПлюс».

117. Галиакбаров Р.Р., Соболев В.В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами / Р.Р. Галиакбаров, В.В. Соболев // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 15-17.

118. Гаужаева В.А. Похищение людей как состав преступления в России Советского периода / В.А. Гаужаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-1. – С. 41-45.

119. Герасимова Е.В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека / Е.В. Герасимова // СПС «КонсультантПлюс».

120. Голенко Д.В. К вопросу о санкциях статей уголовного закона / Д.В. Голенко // Общество и право. – 2020. – № 3 (73). – С. 10-14.

121. Голенко Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Голенко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 2 (88). – С. 67-75.

122. Гришин Д.А. Свобода человека как основание освобождения от уголовной ответственности / Д.А. Гришин // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 172-175.

123. Давитадзе М., Бауськов Д. Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за похищение человека / М. Давитадзе, Д. Бауськов // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 16-18.

124. Данилова Б.Г., Цатурян Т.В., Саркисов Р.Р. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак преступного деяния / Б.Г. Данилова, Т.В. Цатурян, Р.Р. Саркисов // Российский судья. – 2013. – № 10. – С. 16 – 18.

125. Ермакова Е.Д. Торговля людьми: проблемы освобождения от уголовной ответственности / Е.Д. Ермакова // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 2. – С. 71-76.

126. Зейналов М.М., Гаммаев В.М. Уголовно-правовой анализ квалифицирующих признаков торговли людьми / М.М. Зейналов, В.М. Гаммаев // СПС «КонсультантПлюс».

127. Зубкова В.И. Проблемные вопросы построения санкций в уголовном законе РФ / В.И. Зубкова // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Конгресса уголовного права (Москва, 27-28 мая 2010 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2010. – С. 676-681.

128. Иванчин А.В. Проблемы конструирования основного состава похищения человека (ч. 1 ст. 126 УК РФ) / А.В. Иванчин // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Вып. 1. – Ярославль. – 2006. – С. 47-55.

129. Казамиров А. И. Система преступлений против свободы человека во взглядах ведущих ученых в области уголовного права начала XX века (дореволюционный период) / А.И. Казимиров // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 146–148.

130. Каплин М.Н. Объективная сторона похищения человека / М.Н. Каплин // Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 200-летию Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 30-31 октября 2003 г. – Ярославль. – 2003. – С. 52-54.

131. Кленова Т.В. Об эффекте резонанса новых судебных позиций о преступлениях против свободы личности / Т.В. Кленова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – М. – 2021. – С. 146-151.

132. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства / М.И. Ковалев // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 142-146.

133. Коваленко В.И. Дискуссионные вопросы криминализации деяний в сфере криминальной эксплуатации человека / В.И. Коваленко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – М. – 2018. – С. 222-224.

134. Ковалькова А.С. К вопросу о законодательной дефиниции похищения человека (ст. 126 УК РФ) / А.С. Ковалькова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2020. – № 9. – С. 188-193.

135. Ковалькова А.С. К вопросу о технике конструирования специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления против личной свободы в Уголовном кодексе РФ / А.С. Ковалькова // Первый Ярославский юридический форум. Сборник научных статей по вопросам

уголовного права и процесса. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль. – 2021. – С. 309-315.

136. Ковалькова А.С. К вопросу о языке уголовно-правовых предписаний, регламентирующих ответственность за преступления против личной свободы (ст. 126-128 УК РФ) / А.С. Ковалькова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2021. – № 10. – С. 60-65.

137. Ковалькова А.С. Объект похищения человека в отечественном законодательстве: исторический аспект / А.С. Ковалькова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (51). – С. 78-83.

138. Ковалькова А.С. Разъяснения пленума Верховного Суда РФ о квалификации похищения человека: критический анализ и предложения по совершенствованию / А.С. Ковалькова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – М.. – 2021. – С. 152-156.

139. Ковалькова А.С. Санкции ст. 126 УК РФ: практика применения и проблемы оптимизации / А.С. Ковалькова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – М. – 2020. – С. 613-616.

140. Ковалькова А.С. Техника регламентации преступлений против личной свободы в уголовных кодексах России, Беларуси и Казахстана: сравнительный анализ / А.С. Ковалькова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 264-274.

141. Ковалькова А.С. Торговля людьми и криминальная эксплуатация человека: проблемы законодательной регламентации / А.С. Ковалькова // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10. – № 1. – С. 38-105.

142. Кругликов Л.Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч.2). – С. 53-60.

143. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009 / Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 591 с.

144. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства противодействия работорговле и смежным с ней формам / Л.Л. Кругликов // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. – Саратов. - 2004. – С. 395-398.

145. Кузнецов А.П. Дефиниция «должностное лицо» в международном праве и российском законодательстве / А.П. Кузнецов // Юридическая техника: Ежегодник. – 2012. – № 6. – С. 272-281.

146. Кузнецов А.П. Судебное усмотрение: этимология понятия, пределы / А.П. Кузнецов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3 (16). – С. 141-144.

147. Кулева Л.О. Конструирование санкции статьи Особенной части УК РФ: проблемные аспекты / Л.О. Кулева // Журнал юридических исследований. – 2021. – № 2. – Т. 6. – С. 204-215.

148. Курсаев А.В. Квалификация использования рабского труда в зависимости от завершенности деяния / А.В. Курсаев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2 (93). – С. 96-104.

149. Курсаев А. Объект преступления в составе использования рабского труда / А. Курсаев // СПС «КонсультантПлюс».

150. Лапшин В.Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия / В.Ф. Лапшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 194-197.

151. Лопашенко Н.А. Допускаемое уголовным законом усмотрение как реальное проявление криминогенности уголовно-правовых норм / Н.А. Лопашенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М. – 2006. – С. 113-116.

152. Маякова А.С. Казнить нельзя помиловать. Проблемы теории и практики специальных оснований освобождения от уголовной ответственности /

А.С. Маякова // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». – 2014. – № 11. – С. 88-99.

153. Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека / О.А. Михаль, Ю.А. Власов // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 118-123.

154. Михаль О.А. О научном обосновании границ категорий преступлений / О.А. Михаль // Международные юридические чтения: ежегод. науч.-практ. конф., Омск, 25 апр. 2008 г.: материалы и докл. Вып. 4. – Омск. – 2008. – С. 106-109.

155. Назаренко Г.В. Ситникова А.И. Уголовно-правовая текстология как инновационный проект / Г.В. Назаренко, А.И. Ситникова // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 536-543.

156. Новиков Я.О. Некоторые вопросы квалификации использования рабского труда в уголовном праве России / Я.О. Новиков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 10. – С. 17-20.

157. Нуркаева Т.Н. О регламентации норм с административной преюдицией в уголовном законе / Т.Н. Нуркаева // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 3 (22). – С. 64-68.

158. Нуркаева Т.Н. Санкции за преступления против личности с точки зрения их соответствия концептуальному положению о приоритетной охране прав и свобод человека / Т.Н. Нуркаева // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. – 2018. – С. 275-280.

159. Орешкина Т.Ю., Устинова Т.Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние / Т.Ю. Орешкина, Т.Д. Устинова // Современное право. – 2009. – № 9. – С. 104-108.

160. Попов В.А. Использование рабского труда: актуальная потребность в изменении законодательной нормы / В.А. Попов // СПС «КонсультантПлюс».

161. Потапкин С.Н. Концептуальные возможности алгоритмизации уголовного закона и коррупциогенные факторы / С.Н. Потапкин // Проблемы развития современного уголовного законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.В. Яценко. – М.: Рос. правовая акад. Минюста России, 2012. – С. 124-127.

162. Поликашина О.В. Возраст покупателя по делам о продаже несовершеннолетним алкогольной продукции / О.В. Поликашина // Мировой судья. – 2017. – № 4. – С. 33-35.

163. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовичкин // СПС «КонсультантПлюс».

164. Рарог А.И. Принцип системности права и развитие уголовного законодательства / А.И. Рарог // Избранное. Сборник статей. – М., 2022. – С. 201-206.

165. Рарог А.И. Пробелы в уголовном законодательстве России / А.И. Рарог // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 194-197.

166. Рогова Е.В., Ишигеев В.С., Парфиненко И.П. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания / Е.В. Рогова, В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – Т.10. – С. 710-720.

167. Сердюкова Е.В. Основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми / Е.В. Сердюкова // СПС «КонсультантПлюс».

168. Силаев С.А. Вопросы ответственности за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей / С.А. Силаев // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – Вып. 3 (25). – С. 77-82.

169. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права / А.И. Ситникова // Lex Russica. – 2017. – № 3. – С. 106-122.

170. Ситникова А.И. Фикции в уголовном праве / А.И. Ситникова // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 60-67.

171. Скрипченко Н.Ю. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву: вопросы законодательной техники и правоприменения / Н.Ю. Скрипченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 1078-1099.

172. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Техничко-юридические особенности регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания в Особенной части УК России / О.Г. Соловьев, А.А. Князьков // СПС «КонсультантПлюс».

173. Тарасов Н.Н. Юридические конструкции: теоретическое представление и методологические основания исследования / Н.Н. Тарасов // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 18-25.

174. Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика / С.С. Тихонова // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 752-761.

175. Тихонова С.С., Фроловичев Я.В. Способы конструирования усиленных санкций: теория и законотворческая практика (гл. 25-34 УК РФ) / С.С. Тихонова, Я.В. Фроловичев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 10 (36) в 2-х ч. Ч. II. – С. 191-194.

176. Трахов А. Коллизия «неоднократности» и «рецидива» в новом УК РФ / А. Трахов // СПС «Гарант».

177. Шевелева С.В. Уголовно-правовые средства борьбы с сексуальной эксплуатацией / С. В. Шевелева // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 1. – С. 101-105.

178. Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве / В.А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 4 (83). – С. 132-137.

Диссертации и авторефераты диссертаций

179. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Авдеева Екатерина Вадимовна. – Екатеринбург, 2013. – 29 с.

180. Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России: виды и характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Амосов Алексей Евгеньевич. – Казань, 2009. – 23 с.

181. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Буряк Мария Юрьевна. – Владивосток, 2005. – 32 с.

182. Васильевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Васильевский Александр Валентинович. – Нижний Новгород, 2000. – 23 с.

183. Войтович А.П. Примечания в уголовном законе: сущность, виды, общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Войтович Александр Петрович. – М., 2006. – 32 с.

184. Волкова О.В. Уголовная политика в сфере защиты личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Волкова Олеся Викторовна. – М., 2014. – 25 с.

185. Гаджиев С.Н. Теоретические практические аспекты квалификации похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук / Гаджиев Салих Набиевич. – Махачкала, 2005. – 168 с.

186. Громов С. В. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Громов Сергей Владимирович. – М., 2006. – 32 с.

187. Густова Э.В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Густова Элла Владимировна. – М., 2015. – 30 с.

188. Гурбанова Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гурбанова Гюльнара Алескеровна. – М., 2017. – 28 с.

189. Дмитриев Д.Н. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дмитриев Дмитрий Николаевич. – Иркутск, 2005. – 24 с.

190. Донцов А.В. Похищение человека: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / Донцов Александр Владимирович. – Кисловодск, 2003. – 155 с.

191. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жинкин Андрей Алексеевич. – Краснодар, 2006. – 25 с.

192. Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Залоило Максим Викторович. – М., 2011. – 20 с.

193. Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Зайдиева Диана Ярагиевна. – М., 2006. – 23 с.

194. Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Зуев Юрий Геннадьевич. – Казань, 2000. – 25 с.

195. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра. юрид. наук / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2015. – 462 с.

196. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2003. – 201 с.

197. Ищенко Г.К. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия торговле людьми и использованию рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ищенко Галина Константиновна. – Ростов-на-Дону, 2010. – 28 с.

198. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук / Каплин Михаил Николаевич. – Ярославль, 2003. – 187 с.

199. Казамиров А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Казимиров Анатолий Иванович. – Рязань, 2003. – 23 с.

200. Карасёва М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Карасёва Майя Юрьевна. – М., 2007. – 27 с.

201. Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Кислова Елена Александровна. – М., 2005. – 31 с.

202. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Кленова Татьяна Владимировна. – М., 2001. – 36 с.

203. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Козлов Анатолий Петрович. – М., 1991. – 38 с.

204. Кудашов А.Н. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кудашов Александр Николаевич. – Нижний Новгород, 2009. – 22 с.

205. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Костарева Татьяна Александровна. – Казань, 1992. – 19 с.

206. Марахтанова Е. А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Марахтанова Екатерина Александровна. – Самара, 2006. – 28 с.

207. Мамбетов Р.Я. Криминологические и уголовно-правовые проблемы защиты прав и интересов женщин в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мамбетов Ринат Ямбекович. – М., 2009. – 26 с.

208. Мулюков Ф.Б. Наказание и его назначение за преступления против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мулюков Фархад Батуевич. – Казань, 2017. – 27 с.

209. Науменко С.В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Науменко Светлана Владимировна. – М., 2011. – 30 с.

210. Никулина Е.В. Анализ уголовно-правовых проблем похищения человека и его криминологическая характеристика в Северо-Кавказском регионе: дис. ... канд. юрид. наук / Никулина Елена Владимировна. – Ставрополь, 2005. – 181 с.

211. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореф. ... д-ра. юрид. наук / Нуркаева Татьяна Николаевна. – М., 2006. – 48 с.

212. Орцханова Т.М. Уголовно-правовое противодействие использованию рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Орцханова Татьяна Магометовна. – М., 2012. – 26 с.

213. Плотникова М.В. Неоднократность преступлений в уголовном праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Плотникова Марина Валентиновна. – М., 2003. – 22 с.

214. Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Полянская Евгения Михайловна. – М., 2014. – 21 с.

215. Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук / Пономарев Дмитрий Евгеньевич. – Екатеринбург, 2005. – 175 с.

216. Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. ... канд. юрид. наук / Пухтий Екатерина Евгеньевна. – Казань, 2004. – 25 с.

217. Решетникова Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Решетникова Диана Викторовна. – Самара, 2012. – 22 с.

218. Рубанова С.Н. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: автореф. ... канд. юрид. наук / Рубанова Светлана Николаевна. – Краснодар, 2011. – 21 с.

219. Семёнов Я.И. Законодательная техника в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Семенов Ярослав Игоревич. – Челябинск, 2007. – 24 с.

220. Ситников Д.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ситников Дмитрий Александрович. – М., 2001. – 24 с.

221. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ситникова Александра Ивановна. – М., 2013. – 48 с.

222. Хитров И.А. Институт соучастия: проблемы конструирования и дифференциации уголовной ответственности: автореф. ... канд. юрид. наук / Хитров Иван Александрович. – Волгоград, 2007. – 25 с.

223. Шахбанов Р.М. Использование рабского труда: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шахбанов Рустам Мухтарович. – Грозный, 2020. – 29 с.

224. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук / Шевелева Светлана Викторовна. – Курск, 2015. – 403 с.

225. Чикин Д.С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Чикин Денис Сергеевич. Краснодар – 2013. – 34 с.

226. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Эргашева Зарина Эркиновна. – М., 2019. – 27 с.

Интернет-ресурсы

227. Action against abduction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.actionagainstabduction.org/about-abduction/>.

228. В Москве осудили главу центра суррогатного материнства за торговлю детьми // Сетевое издание «РИА Новости». 03.11.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20231103/proisshestvie-1907171811.html>.

229. Глава управления ФСИН: доля наказаний, альтернативных лишению свободы, превысила 70% // Информационная группа «Интерфакс». 06.08.2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/720461>.

230. Исправительные центры в РФ к концу года смогут принять до 40 тыс. осужденных // Информационная группа «Интерфакс». 05.09.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/860762>.

231. Корня А. За посадки ответят // Газета «Коммерсантъ» № 29 от 16.02.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5826960>.

232. Куликов В. Заключение смогут менять колонии на исправительные центры // Российская газета – Федеральный выпуск № 102 (7565). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/14/zakliuchennye-smogut-meniati-kolonii-na-ispravitelnye-centry.html>.

233. Посольство и консульства США в Российской Федерации: [сайт]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/2021-trafficking-in-persons-report-russia-ru/>.

234. Пушкарская А. Принудительные работы для избранных // Коммерсант.ru. 18.05.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3299861>.

235. Рогозянский А. Во ФСИН сообщили о создании свыше 300 исправительных центров для 40 тысяч заключенных // Газета.ru. 13.03.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/03/13/19956211.shtml>.

236. Словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Nepotrebstvo-18374/>.

237. Толковый словарь В.И. Даля. - Режим доступа: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=40975>.

238. Трифонова Е. Исправительных центров будет больше // Независимая газета. 24.03.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2024-03-24/1_8977_center.html.

239. Шашков А. Замглавы ФСИН: губернаторы должны помочь с созданием исправительных центров // Информационное агентство ТАСС. 06.08.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6728120>.

240. Шашков А. ФСИН: осужденные будут работать на объектах бизнеса без вышек и конвоев // Информационное агентство ТАСС. 15.06.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/11626753>.

Практические и статистические материалы

241. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // Российская газета. - 1999. – 9 февраля. – № 24.

242. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – 18 января. – № 9.

243. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» // Российская газета. – 2004. – 15 июня. – № 136.

244. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. – 2014. – 12 декабря. – № 284.

245. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека,

незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. – 2019. – 31 декабря. – № 296.

246. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 марта 2009 г. № 392-П08 // СПС «КонсультантПлюс».

247. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.11.2011 № 53-О11-57 // СПС «КонсультантПлюс».

248. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 9-АПУ18-4 // СПС «КонсультантПлюс».

249. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.01.2020 по делу № 78-АПУ 19-36 // База судебных актов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

250. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021 № 77-55/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

251. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 № 77-2631/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

252. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.08.2019 № 4У-362/2019, 44У-42/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

253. Апелляционное определение Московского областного суда от 17.09.2015 по делу № 22-5597/15 // СПС «КонсультантПлюс».

254. Апелляционное определение Московского областного суда от 17.09.2015 по делу № 22-5597/15 // СПС «КонсультантПлюс».

255. Апелляционное определение Московского городского суда от 21.10.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

256. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15.11.2022 по делу № 55-573/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

257. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20.04.2022 по делу № 55-176/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

258. Приговор Карабашского городского суда Челябинской области по делу № 1-2/2014 от 02.06.2014 // База данных «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

259. Приговор Ростовского областного суда от 09.06.2014 по делу № 2-8/14 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

260. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 сентября 2014 г. №1-586/14 // База судебных актов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

261. Приговор Московского городского суда от 22.11.2018 по делу № 2-19/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

262. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 25.04.2016 по делу № 1-31/2016 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

263. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 06.02.2018 по делу № 1-10/2018 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

264. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 18.09.2018 по делу № 1-4/2018 // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

265. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области по делу № 1-4/2018 от 18.09.2018 г. // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

266. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 02.12.2019 по делу № 1-179/2019 // Официальный сайт Государственной

автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

267. Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 20 декабря 2017 г. по делу № 1-204/2017 // База судебных актов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

268. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 11.08.2022 по делу № 2-10/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

269. Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 15 ноября 2018 г. по делу №1-375/2018 // База судебных актов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

270. Отчеты о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 2018-2023 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

271. Отчеты о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 2018-2023 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

272. Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2010-2023 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

273. Уголовное дело № 2-9/2020 // Архив Ярославского областного суда.

274. Уголовное дело № 1-122/2019 // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля.

275. Уголовное дело № 1-6/2019 // Архив Заволжского районного суда г. Ярославля.

276. Уголовное дело № 1-22/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Ярославля.

277. Уголовное дело № 1- 377/2021 // Архив Рыбинского городского суда Ярославской области.

Глубокоуважаемые коллеги!

В рамках диссертационного исследования «**Конструирование составов преступлений против личной свободы и санкций за их совершение (ст. 126-128 УК РФ)**» прошу Вас ответить на предложенные в анкете вопросы.

1. Считаете ли Вы обоснованным выделение в УК РФ отдельной главы, посвященной преступлениям против личной свободы человека?

Да

Нет

Другой вариант _____

2. К какому элементу состава похищения человека, на Ваш взгляд, относится признак удержания потерпевшего?

К объективной стороне преступления

К субъективной стороне (цели) преступления

Другой вариант _____

3. Исходя из действующей в настоящее время редакции УК РФ, влечет ли уголовную ответственность вербовка, перевозка и укрывательство человека в целях изъятия его органов или тканей?

Да

Нет

Другой вариант _____

4. Согласны ли Вы с утверждением о том, что принуждение человека совершить какое-либо действие или отказаться от его совершения нарушает право человека на личную свободу?

Да

Нет

Другой вариант _____

5. Поддерживаете ли Вы мнение о том, что обстоятельства, характеризующие потерпевшего от преступления (два и более потерпевших, несовершеннолетие потерпевшего, беременность потерпевшей), существенно повышают степень общественной опасности любого насильственного преступления против личности?

Да

Нет

Другой вариант _____

6. Согласны ли Вы с утверждением о том, что совершение незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, невозможно без использования служебного положения?

Да

- Нет
 Другой вариант _____

7. Обоснованно ли, на Ваш взгляд, деяние, предусмотренное ст. 128 УК РФ, отнесено к преступлениям небольшой тяжести?

- Да
 Нет
 Другой вариант _____

8. Считаете ли Вы обоснованным вывод о том, что санкции статей, регламентирующих преступления против личной свободы человека, должны строиться на основе санкции за совершение незаконного лишения свободы?

- Да
 Нет
 Другой вариант _____

9. Какой тип связи между простыми и усиленными, усиленными и особо усиленными санкциями, по Вашему мнению, является наиболее оптимальным?

- Поглощение
 Непосредственное смежение
 Смежение с разрывом
 Перехлест
 Другой вариант _____

10. Какие из предложенных признаков, на Ваш взгляд, являются наиболее подходящими для определения понятия «эксплуатация»?

- Рабский труд (услуги), подневольное состояние
 Использование рабского труда, реализация обычаев и институтов, сходных с рабством
 Другой вариант _____

Личные данные респондента: ФИО *	
Степень, звание *	
Должность *	

* Строки заполняются по желанию респондента.

Результаты анкетирования будут использованы только в научных целях. Заранее благодарю Вас за оказанную помощь.

С уважением, аспирант Ковалькова А.С.

Результаты анкетирования³⁴¹

№	Вопрос	Ответы ученых в процентном соотношении	Ответы практических работников в процентном соотношении
1	Считаете ли Вы обоснованным выделение в УК РФ отдельной главы, посвященной преступлениям против личной свободы человека?	Да – 60 % Нет – 39 % Другой вариант – 1 %	Да – 53 % Нет – 47 % Другой вариант – 0 %
2	К какому элементу состава похищения человека, на Ваш взгляд, относится признак удержания потерпевшего?	К объективной стороне преступления – 47 % К субъективной стороне (цели) преступления – 50 % Другой вариант – 3 %	К объективной стороне преступления – 51 % К субъективной стороне (цели) преступления – 49 % Другой вариант – 0 %
3	Исходя из действующей в настоящее время редакции УК РФ, влечет ли уголовную ответственность вербовка, перевозка и укрывательство человека в целях изъятия его органов или тканей?	Да – 26 % Нет – 72 % Другой вариант – 2 %	Да – 37 % Нет – 63 % Другой вариант – 0 %
4	Согласны ли Вы с утверждением о том, что принуждение человека совершить какое-либо действие или отказаться от его совершения нарушает право	Да – 49 % Нет – 46 % Другой вариант – 5 %	Да – 41 % Нет – 59 % Другой вариант – 0 %

³⁴¹ В рамках анкетирования в период с декабря 2023 г. по март 2024 г. было опрошено 100 российских ученых, среди которых 22 доктора юридических наук, 53 кандидата юридических наук, 25 аспирантов и соискателей, а также 180 практических работников Ярославской области (35 судей, 46 прокуроров, 67 следователей и 32 адвоката).

	человека на личную свободу?		
5	Поддерживаете ли Вы мнение о том, что обстоятельства, характеризующие потерпевшего от преступления (два и более потерпевших, несовершеннолетие потерпевшего, беременность потерпевшей), существенно повышают степень общественной опасности любого насильственного преступления против личности?	Да – 67 % Нет – 29 % Другой вариант – 4 %	Да – 73 % Нет – 27 % Другой вариант – 0 %
6	Согласны ли Вы с утверждением о том, что совершение незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, невозможно без использования служебного положения?	Да – 71 % Нет – 28 % Другой вариант – 1 %	Да – 67 % Нет – 33 % Другой вариант – 0 %
7	Обоснованно ли, на Ваш взгляд, деяние, предусмотренное ст. 128 УК РФ, отнесено к преступлениям небольшой тяжести?	Да – 47 % Нет – 48 % Другой вариант – 5%	Да – 51 % Нет – 49 % Другой вариант – 0 %
8	Считаете ли Вы обоснованным вывод	Да – 71 % Нет – 28 %	Да – 66 % Нет – 34 %

	о том, что санкции статей, регламентирующих преступления против личной свободы человека, должны строиться на основе санкции за совершение незаконного лишения свободы?	Другой вариант – 1 %	Другой вариант – 0 %
9	Какой тип связи между простыми и усиленными, усиленными и особо усиленными санкциями, по Вашему мнению, является наиболее оптимальным?	Поглощение – 0 % Непосредственное смежение – 15 % Смежение с разрывом – 0 % Перехлест – 82 % Другой вариант – 3 %	Поглощение – 0 % Непосредственное смежение – 22 % Смежение с разрывом – 0 % Перехлест – 78 % Другой вариант – 0 %
10	Какие из предложенных признаков, на Ваш взгляд, являются наиболее подходящими для определения понятия «эксплуатация»?	Рабский труд (услуги), подневольное состояние – 22 % Использование рабского труда, реализация обычаев и институтов, сходных с рабством – 76 % Другой вариант – 2 %	Рабский труд (услуги), подневольное состояние – 39 % Использование рабского труда, реализация обычаев и институтов, сходных с рабством – 61 % Другой вариант – 0 %

Квалифицирующие признаки преступлений,
предусмотренных статьями 126-128 УК РФ

№ п/п	Квалифицирующий признак	Нормы	Кол-во
1	группой лиц по предварительному сговору	ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127 УК РФ	2
2	с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия	ч. 2 ст. 126 УК РФ	1
3	с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия	ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127 УК РФ	2
4	в отношении заведомо несовершеннолетнего	ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127 УК РФ	2
5	в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности	ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127 ¹ УК РФ	3
6	в отношении двух или более лиц	ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127 ¹ , ч. 2 ст. 127 ² УК РФ	4
7	из корыстных побуждений	ч. 2 ст. 126 УК РФ	1
8	с применением насилия, опасного для жизни или здоровья	ч. 2 ст. 127 УК РФ	1
9	в отношении несовершеннолетнего	ч. 2 ст. 127 ¹ , ч. 2 ст. 127 ² УК РФ	2
10	лицом с использованием своего служебного положения	ч. 2 ст. 127 ¹ , ч. 2 ст. 127 ² , ч. 2 ст. 128 УК РФ	3
11	с перемещением потерпевшего через Государственную границу с незаконным удержанием его за границей	ч. 2 ст. 127 ¹ УК РФ	1
12	с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего	ч. 2 ст. 127 ¹ УК РФ	1
13	с применением насилия или с угрозой его применения	ч. 2 ст. 127 ¹ УК РФ	1

14	в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей	ч. 2 ст. 127 ¹ УК РФ	1
15	отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного	ч. 2 ст. 127 ¹ УК РФ	1
16	с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения	ч. 2 ст. 127 ² УК РФ	1
17	с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего	ч. 2 ст. 127 ² УК РФ	1
18	повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия	ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128 УК РФ	3
19	совершены организованной группой	ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 127 ¹ , ч. 3 ст. 127 ² УК РФ	4
20	повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия	ч. 3 ст. 127 ¹ , ч. 3 ст. 127 ² УК РФ	2
21	совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей	ч. 3 ст. 127 ¹ УК РФ	1

Пределы наказаний, предусмотренных санкциями статей 126-128 УК РФ

Норма	Сроки наказаний, предусмотренных санкциями		
	часть 1	часть 2	часть 3
Лишение свободы			
ст. 126 УК РФ	до 5 лет	от 5 до 12 лет	от 6 до 15 лет
ст. 127 УК РФ	до 2 лет	от 3 до 5 лет	от 4 до 8 лет
ст. 127 ¹ УК РФ	до 6 лет	от 3 до 10 лет	от 8 до 15 лет
ст. 127 ² УК РФ	до 5 лет	от 3 до 10 лет	от 8 до 15 лет
ст. 128 УК РФ	до 3 лет	до 7 лет	-
Принудительные работы			
ст. 126 УК РФ	до 5 лет	-	-
ст. 127 УК РФ	до 2 лет	до 5 лет	-
ст. 127 ¹ УК РФ	до 5 лет	-	-
ст. 127 ² УК РФ	до 5 лет	до 5 лет	-
ст. 128 УК РФ	до 3 лет	до 5 лет	-
Ограничение свободы (основное наказание)			
ст. 127 УК РФ	до 2 лет	-	-
Арест			
ст. 127 УК РФ	от 3 до 6 месяцев	-	-
Ограничение свободы (дополнительное наказание)			
ст. 126 УК РФ	-	до 2 лет	до 2 лет
ст. 127 ¹ УК РФ	-	до 2 лет	до 2 лет
ст. 127 ² УК РФ	-	-	до 2 лет
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью			
ст. 127 ¹ УК РФ	-	до 15 лет	-
ст. 127 ² УК РФ	-	до 15 лет	-
ст. 128 УК РФ	-	до 3 лет	-

Практика назначения судами наказаний, за совершение преступлений, предусмотренных статьями 126-128 УК РФ, за период 2018-2023 г.³⁴²

Норма УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	ОСНОВНОЕ НАКАЗАНИЕ							ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ				
		лишение свободы	условное осуждение к лишению свободы	арест	ограничение свободы	исправительные работы	обязательные работы	принудительные работы	штраф	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	ограничение свободы	
2018 г.													
ч. 1 ст. 126	19	12	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 126	254	227	27	0	0	0	0	0	0	0	0	0	25
ч. 3 ст. 126	30	30	0	0	0	0	0	0	0	5	5	1	
ч. 1 ст. 127	34	11	4	0	17	0	0	0	0	0	0	0	1
ч. 2 ст. 127	113	47	64	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
ч. 3 ст. 127	9	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 1 ст. 127 ¹	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 127 ¹	16	11	3	0	0	1	0	0	1	0	0	0	2
ч. 3 ст. 127 ¹	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 1 ст. 127 ²	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 127 ²	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 3 ст. 127 ²	3	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 1 ст. 128	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 128	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2019 год													
ч. 1 ст. 126	16	3	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 126	259	223	35	0	0	0	0	0	0	2	0	6	
ч. 3 ст. 126	12	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	
ч. 1 ст. 127	40	6	8	0	24	0	1	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 127	98	47	50	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
ч. 3 ст. 127	6	4	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	
ч. 1 ст. 127 ¹	3	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 127 ¹	11	10	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 3 ст. 127 ¹	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

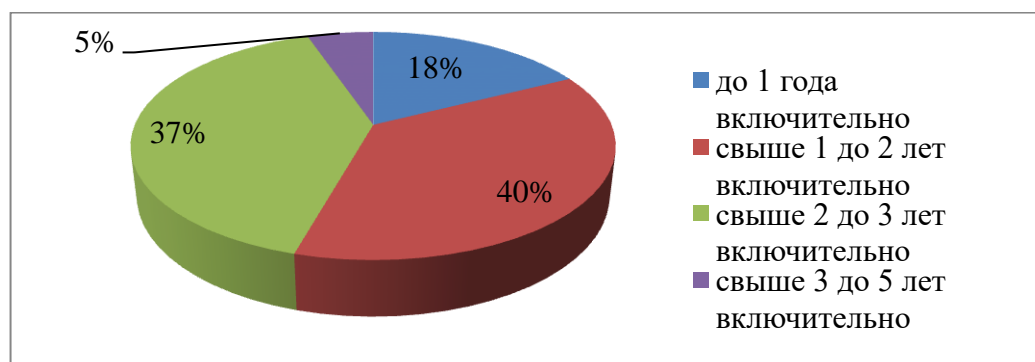
³⁴² Таблица подготовлена на основе отчетов о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 2018-2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2024).

Сроки наказания в виде лишения свободы, назначаемого судами за совершение преступлений, предусмотренных статьями 126-128 УК РФ, за период 2018-2023 гг.³⁴³

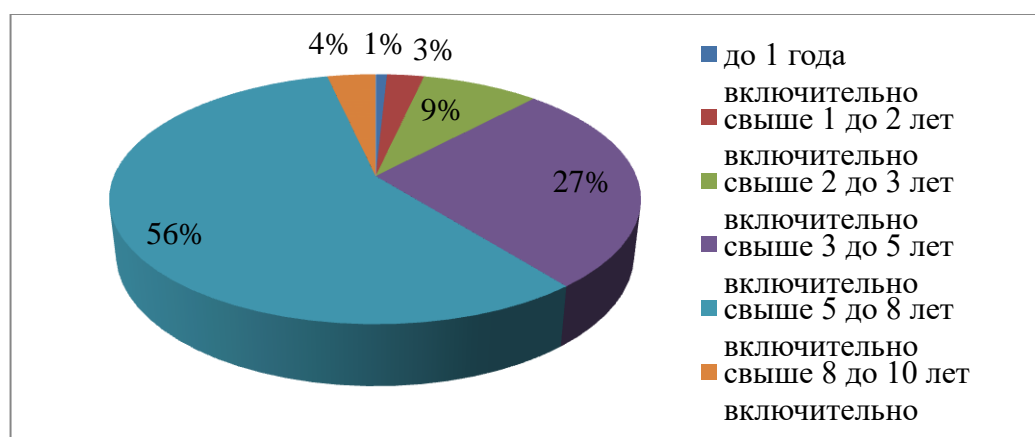
Норма УК РФ	Срок лишения свободы								
	Число лиц	до 1 года включительно	свыше 1 до 2 лет включительно	свыше 2 до 3 лет включительно	свыше 3 до 5 лет включительно	свыше 5 до 8 лет включительно	свыше 8 до 10 лет включительно	свыше 10 до 15 лет включительно	свыше 15 до 20 лет включительно
2018 г.									
ч. 1 ст. 126	12	1	7	2	2	0	0	0	0
ч. 2 ст. 126	227	2	4	13	65	137	6	0	0
ч. 3 ст. 126	30	0	0	0	1	21	8	0	0
ч. 1 ст. 127	11	10	1	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 127	47	3	2	24	18	0	0	0	0
ч. 3 ст. 127	9	0	1	1	4	3	0	0	0
ч. 1 ст. 127 ¹	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 127 ¹	11	0	0	5	6	0	0	0	0
ч. 3 ст. 127 ¹	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 1 ст. 127 ²	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 127 ²	3	0	0	0	2	1	0	0	0
ч. 3 ст. 127 ²	2	0	0	0	2	0	0	0	0
ч. 1 ст. 128	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 128	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2019 г.									
ч. 1 ст. 126	3	1	1	1	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 126	223	0	8	25	63	121	6	0	0
ч. 3 ст. 126	12	0	0	1	1	7	3	0	0
ч. 1 ст. 127	6	5	1	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 127	47	2	6	31	8	0	0	0	0
ч. 3 ст. 127	4	0	0	0	3	1	0	0	0
ч. 1 ст. 127 ¹	2	0	0	2	0	0	0	0	0

³⁴³ Таблица подготовлена на основе отчетов о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 2018-2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2024).

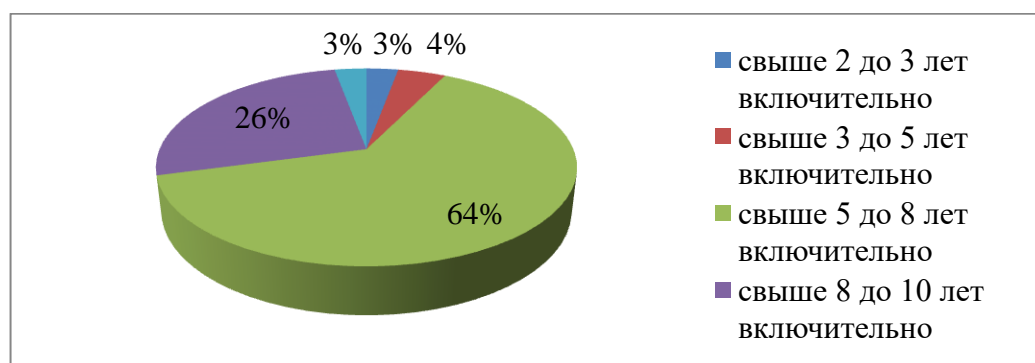
Диаграммы, показывающие статистику определения судами сроков наказания в виде лишения свободы в процентном соотношении за совершение преступлений, предусмотренных статьей 126 УК РФ, на основе данных за 2018-2023 гг.³⁴⁴

Часть 1 статьи 126 УК РФ

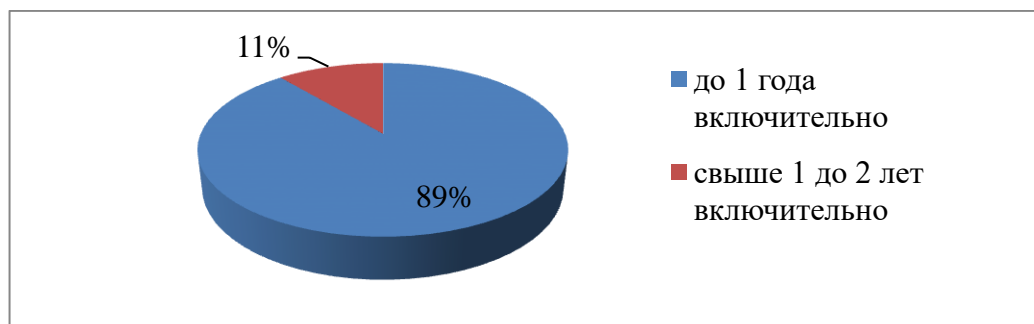
Часть 2 статьи 126 УК РФ

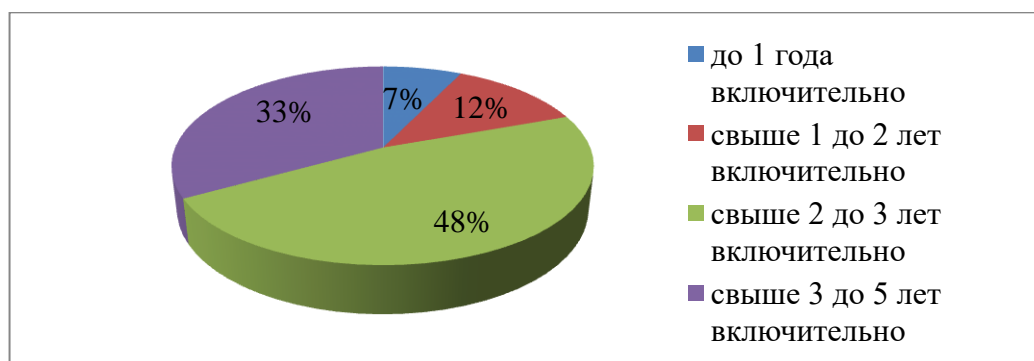
Часть 3 статьи 126 УК РФ

³⁴⁴ Диаграммы подготовлены на основе отчетов о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 2018-2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2024).

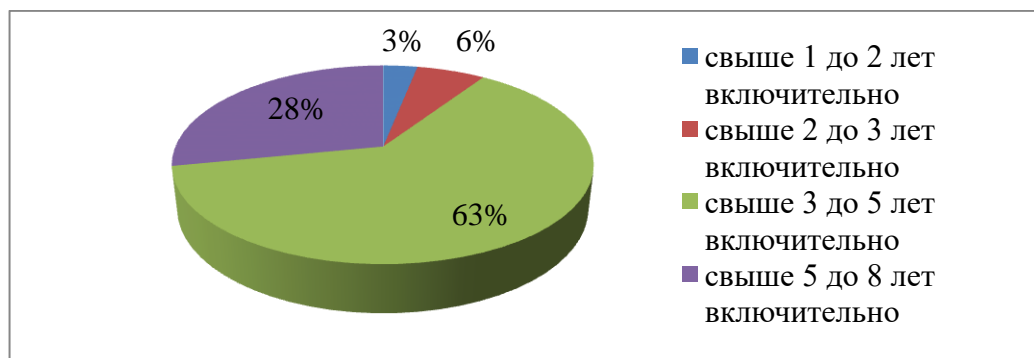
Диаграммы, показывающие статистику определения судами сроков наказания в виде лишения свободы в процентном соотношении за совершение преступлений, предусмотренных статьей 127 УК РФ, на основе данных за 2018-2023 гг.³⁴⁵

Часть 1 статьи 127 УК РФ

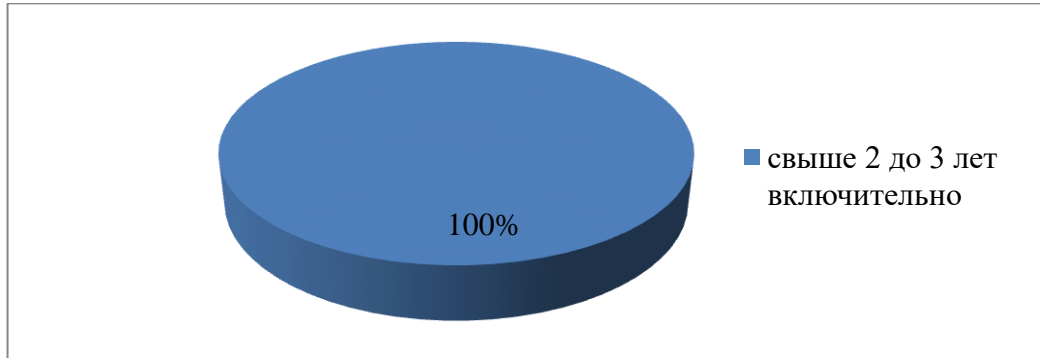
Часть 2 статьи 127 УК РФ

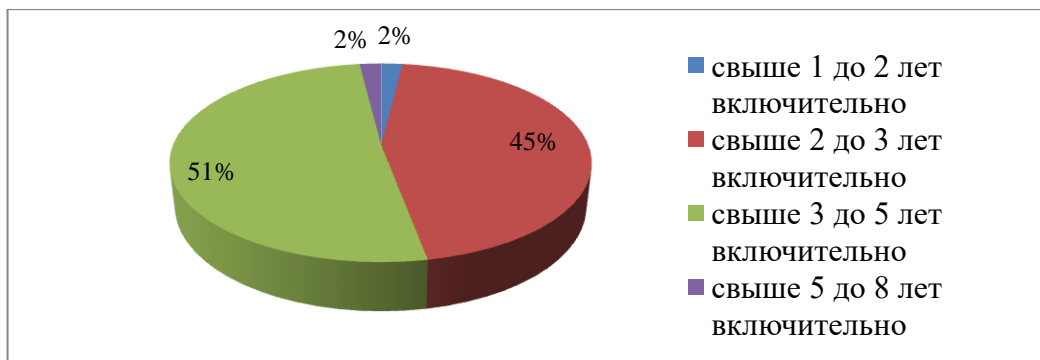
Часть 3 статьи 127 УК РФ

³⁴⁵ Диаграммы подготовлены на основе отчетов о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 2018-2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2024).

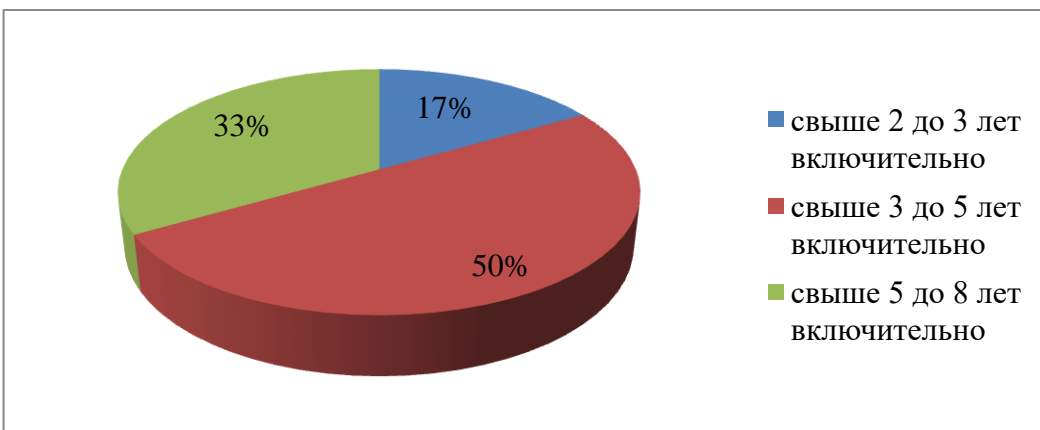
Диаграммы, показывающие статистику определения судами сроков наказания в виде лишения свободы в процентном соотношении за совершение преступлений, предусмотренных статьей 127¹ УК РФ, на основе данных за 2018-2023 гг.³⁴⁶

Часть 1 статьи 127¹ УК РФ

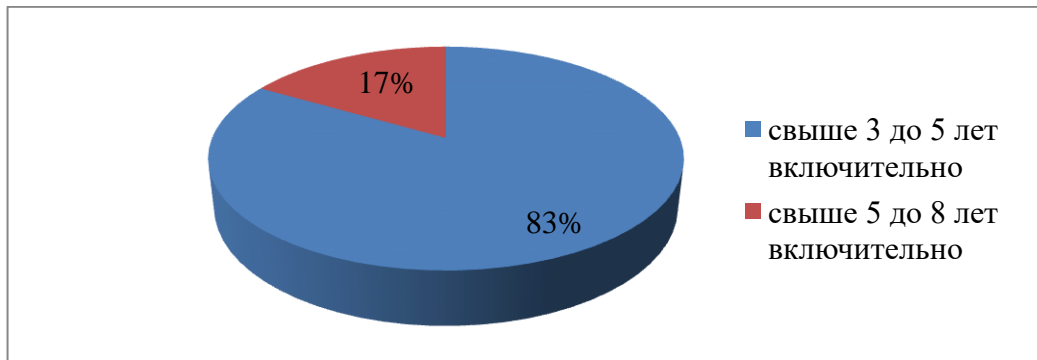
Часть 2 статьи 127¹ УК РФ

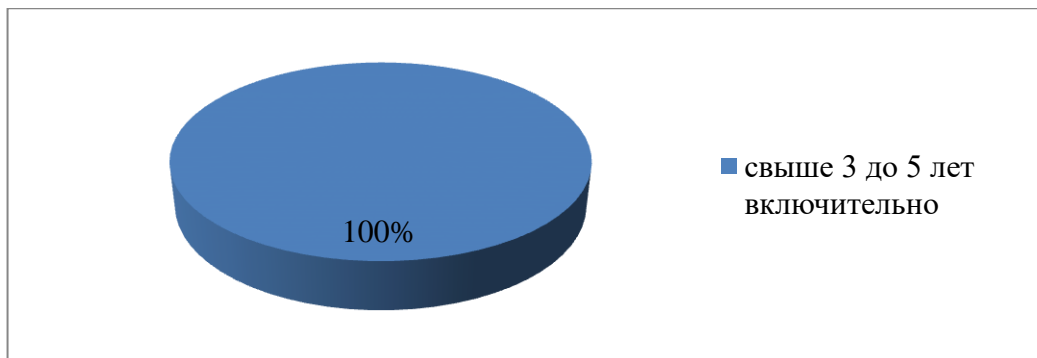
Часть 3 статьи 127¹ УК РФ

³⁴⁶ Диаграммы подготовлены на основе отчетов о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 2018-2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2024).

Диаграммы, показывающие статистику определения судами сроков наказания в виде лишения свободы в процентном соотношении за совершение преступлений, предусмотренных частями 2, 3 статьи 127² УК РФ, на основе данных за 2018-2023 гг.³⁴⁷

Часть 2 статьи 127² УК РФ

Часть 3 статьи 127² УК РФ

³⁴⁷ Диаграммы подготовлены на основе отчетов о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 2018-2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2024).

Проект Федерального закона «О внесении изменений
в Уголовный Кодекс Российской Федерации»

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) наименование главы 17 изложить в следующей редакции:

«Глава 17. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА»;

2) в статье 126:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Похищение человека, то есть незаконное завладение человеком и его перемещение с целью удержания, -
наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.»;

б) в абзаце восьмом части 2 слова «пяти до двенадцати лет» заменить словами «трех до восьми»;

в) в абзаце пятом части 3 слово «пятнадцати» заменить словом «двенадцати»;

г) примечание изложить в следующей редакции:

«Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьями 126-127¹ настоящего Кодекса, добровольно освободившее потерпевшего в течение 48 часов с момента начала удержания или сообщившее в органы власти о месте нахождения потерпевшего в указанный срок, освобождается от уголовной ответственности за совершение данного преступления. Действие настоящего примечания не распространяется на лиц, совершивших эксплуатацию человека.»;

3) в статье 127:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Незаконное лишение свободы, то есть незаконное удержание человека в месте его нахождения, -

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на тот же срок, либо лишением свободы на тот же срок.»;

б) в части 2

- пункт «в» дополнить словами «или с угрозой его применения»;

- дополнить пунктом «з» следующего содержания:

«з) из корыстных побуждений, -»;

- абзац девятый изложить в следующей редакции:

«наказывается принудительными работами на срок от двух до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.»;

в) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.»;

4) наименование статьи 127¹ изложить в следующей редакции:

«Статья 127¹. Сделка в отношении человека и его эксплуатация»;

5) в статье 127¹:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Купля-продажа или иные сделки в отношении человека, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершенные в целях его эксплуатации, -

наказываются принудительными работами на срок от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до шести лет.»;

б) в части 2:

- пункт «б» изложить в следующей редакции:

«б) в отношении заведомо несовершеннолетнего;»;

- пункт «е» изложить в следующей редакции:

«е) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения;»;

- в абзаце одиннадцатом слова «трех до десяти» заменить словами «пяти до десяти»;

в) в части 3:

- в пункте «а» слова «, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего» исключить;

- пункт «б» признать утратившим силу;

- абзац пятый изложить в следующей редакции:

«наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.»;

г) примечание 1 признать утратившим силу;

д) примечание 2 изложить в следующей редакции:

«2. Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование рабского труда, реализация институтов и обычаев, сходных с рабством, принуждение к попрошайничеству, использование занятия проституцией другим лицом и иные формы сексуальной эксплуатации.»;

б) статью 127² признать утратившей силу;

7) наименование статьи 128 дополнить словами «и незаконное удержание в ней»;

8) статью 128 изложить в следующей редакции:

«1. Незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и (или) или незаконное удержание в ней, -

наказывается принудительными работами на срок от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до шести лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями 1, 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.»;

9) статью 128¹ признать утратившей силу;

10) наименование статьи 129 изложить в следующей редакции:

«Статья 129. Принуждение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»;

11) статью 129 изложить в следующей редакции:

«Принуждение к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, -

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на тот же срок, либо ограничением свободы на тот же срок.»;

12) главу 19 дополнить статьей 149¹ следующего содержания:

«Статья 149¹. Клевета

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, -

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, -

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, -
наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот двадцати часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

4. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, -

наказывается штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот часов, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

5. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления, -

наказывается штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня официального опубликования.

Президент

Российской Федерации